

Валентин Одоевский

ПО ПРИКОЛУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СБОРНИК
ИНТЕРВЬЮ

Валентин Одоевский

По приколу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69587530

SelfPub; 2023

Аннотация

Первый сборник интервью Валентина Одоевского, взятых для его собственного паблика-канала с 2021 по 2023 годы. Яркий путь от человека, начавшего заниматься публицистикой и интервьюированием чисто по приколу, до более-менее зрелого журналиста со своими традициями, принципами и неповторимыми манерами.

Содержание

ОТ АВТОРА	4
КИРИЛЛ КИСЕЛЁВ	8
УЛЬЯНА ПЕСТОВА	21
АНАСТАСИЯ МАЛЫХ	42
ОЛЕСЯ УЛЬЯНОВА	63
НИКИТА ВИКТОРОВ	74
ЛАРИРИ (ИЛАРИЯ ШЕНЕР)	126
СЕРГЕЙ НЕЧАЕВ	143
ЕЛЕНА СОЛДАТОВА	162
ВЕРОНИКА ЁЖИКОВА	218

Валентин Одоевский

По приколу

ОТ АВТОРА

Практически всю мою жизнь многие люди мне говорили, мол, тебе, парень, надо работать на радио или телевидении с твоими талантами. Был период, когда я относился к подобным высказываниям со смехом. Пришёл период, когда я стал задумываться, – а может люди-то не врут?

Конечно, когда подобное осознание пришло, было несколько поздно профессионально учиться журналистике, а тем более публицистике. И всё же... какие-никакие базовые, фундаментальные навыки у меня уже имелись... К тому же, сейчас, слава Богу, больше возможностей изучить что-либо, хотя бы поверхностно, а уж после – более детально разобраться в тонкостях самостоятельно, особенно, если ты – не прям дурак.

Собственно, начав заниматься интервьюированием, я, в принципе, кое-что знал и умел – благо «учился» (то бишь наблюдал) я у лучших (как говорится, если тебя признали иноагентом в современной России – считай, что ты прошёл человеческий ГОСТ).

Хотя, конечно, у меня было несколько весомых отличий от профессионального интервьюера...

Во-первых, я этому нигде профессионально и осмысленно не учился. Тем более не учился на журфаке, как бы я этого ни хотел...

Во-вторых, должного оборудования у меня нет, а то, что было – я не умел им пользоваться грамотно (да я и сейчас-то им пользуюсь с большим трудом).

В-третьих, надо быть честным перед собой и перед моими гостями, зрителями, слушателями и читателями – когда я начинал этим заниматься, то делал это... сугубо по приколу! Однако, как это обычно бывает, с шутками, экспериментами и прочим подобным – некоторые из них имеют свойство выходить из-под контроля... Впрочем, в данном случае, это хорошо!

Я никак не мог, на тот момент, ожидать такой положительной и довольно сильной отдачи от моих гостей, зрителей и слушателей, которые смотрели мои интервью одно за другим и радовали меня своими отзывами, замечаниями и критикой. Я и подумать не мог, что подобный, на самом деле, приевшийся и распространённый формат зайдёт людям! Могу лишь сказать, что мне невероятно повезло... и с моими талантами, и с терпеливостью, и с моей прекрасной аудиторией, которая даже иногда увеличивается!..

В этом сборнике отражены мои самые первые шаги в «карьере» интервьюера. По сути, моё становление от парня, что

занимался этим по приколу, до более-менее осмысленного человека, который стал немного опытнее.

Конечно, я не могу не поблагодарить главных героев моих интервью – тех гостей, с откровениями которых я знакомил публику, и которые сейчас представляю в этом сборнике. Спасибо всем и каждому в отдельности, за время, что вы уделили мне и ту отдачу от вас, благодаря которой мы с вами смогли набрать первые просмотры и комментарии!

И огромное спасибо моим, если можно так выразиться, учителям – тем людям, что вдохновили меня заниматься интервью, что научили меня азам публицистики и журналистским манерам. Конечно, кто-то из них кем-то, зачем-то и за что-то там признан в современной России иноагентами, но это, на мой взгляд, лишь подчёркивает их профессионализм и преданность идеалам нашего, так сказать, искусства! Без лишней скромности скажу, очень надеюсь, когда-нибудь, сделать интервью и с каждым из них...

Ну а пока представляю вашему вниманию этакий отчёт о проделанной за два года работе и, своего рода, рапорт о моих первых шагах, как интервьюера...

Приятного чтения читателям и приятной ностальгии моим гостям!..

B. Grey

КИРИЛЛ КИСЕЛЁВ

**О таланте, болезни, любви всей жизни, выставках
и порнофильмах
6 ноября 2021**

– Кирилл, я тебя приветствую! Для меня немного неожиданно было сейчас – до начала эфира – услышать твой голос, всё-таки, я его не таким себе представлял, глядя на твои фотографии.

– (смеётся) Внешность обманчива...

– Ещё как! В небольшой биографии на твоей странице, ты пишешь, что твой талант раскрылся во время болезни. Что это было и как это проявлялось?

– Это было подозрение на пневмонию. То есть, я какое-то время лежал в больнице, мне нечего было делать, было скучно, и я начал рисовать... ну, банально, срисовывать что-то фломастерами. Картинки всякие с телефона в какой-то там скетчбук.

- А что это были за картинки?

– Элементарно, что находил в «Яндекс-картинках». Например, олень. Что-то такое – анималистка всякая. То есть, изначально я «не целился» по портретам. Просто такое увлечение было. Просто себя как-то занять. Ну, родители, значит, приезжают забирать меня из больницы – уже всё хорошо, выздоровел, – и мне отец говорит: «Может быть тебя отдать в художественную студию? Может тебе понравится? Найдёшь в этом своё жизненное призвание.». Вот так всё и началось потихоньку.

– Это тебе сколько лет было?

– Примерно двенадцать. Около того.

– Грубо говоря, детство?

– Да.

– А, вот, кстати, что ты можешь вспомнить интересного из своего детства?

– Ну, прежде всего, воспитание бабушки и дедушки – они для меня были, как вторые родители, потому что у меня мама молодая – они во многом помогали.

– Итак, ты вышел из больницы и тебя решили отдать в «художку», так?

– Да, на платные курсы. По разным курсам ходил. После того, как закончил девять классов школы (обычной школы – не художественной. *Прим. авт. В.О.*), я поступил в лицей МПГУ, то есть, это как «предуниверсарий» – десятый-одиннадцатый класс, и там уже был художественный профиль. Там-то я уже осознал как-то, что, вот, хочу, чтобы это была моя профессия в будущем.

– То есть в художественной школе, в том смысле, в каком понимают это слово люди с советским прошлым, например, или современная молодёжь, ты не учился?

– В художественной школе – нет – не учился.

– Было ли на курсах или на этом направлении в лицее сложно учиться?

– Нет. Потихоньку, помаленьку учился. Учителя привили нам любовь к выставкам, рассказывали о разных художниках. То есть, это как-то постепенно прививалось.

– Когда мы готовились к этому интервью, ты упоминал и даже давал мне фотографии, выставки, в которых ты

участвовал. Ты с какого возраста и с какого периода стал в них участвовать?

– Участвовать, вообще, стал очень недавно. Буквально с сентября. Первая выставка проходила в Арткомбинате¹, там участвовали две мои работы – «На пересадку» и «Незнакомка в московском метро». И, вот, сейчас вторая выставка – проходит с четвёртого по четырнадцатое ноября – уже в Новой Третьяковке, чему я был очень... ошеломлён, что, вот, взяли мою работу!.. Буду и дальше стараться участвовать как-то, потому что темы, я считаю, очень важные для общества. Да и вообще важно развивать эту социальную тематику. Искусство, ведь, для народа.

– А как проходят эти выставки? Кто их организует?

– Как правило, разные художники. Вот, моя последняя выставка называлась «Искусство труда». То есть, наверное, люди, как-то связанные с этим.

– А как вообще художники попадают на эти выставки со своими работами?

¹ Арткомбинат – лофт-пространство для мероприятий, выставок, мастер-классов и арт-событий в Перово, Москва. (Прим.авт. В.О.)

– Художники подают заявки. Потом идёт онлайн-отбор работ. По фото, по описанию. В несколько этапов.

– *А твои работы как туда попали? Ты сам подавал заявку или это прошло через твоих наставников?*

– Я сам себя подал. Без чьего-либо наставничества. По своему желанию.

– *В чём состоит цель этих выставок, кроме того, чтобы показать людям работы художников и, как бы, обратить их внимание на какую-то проблему? Само по себе искусство, вот, в моём понимании – это желание творцов обратить внимание людей – простых обывателей – на какие-то проблемы. Но, ведь, я так понимаю, у этих выставок стояла не только такая цель?*

– В целом, в этом и смысл, но и просто эстетика. Людям же нравится заказать свой портрет или просто пейзаж себе повесить в комнату. Банально полюбоваться иногда. А может и, как у художников Коржева², Пименова³, которые сейчас тоже выставляются в Новой Третьяковке, просто запечатлеть

² Гелий Михайлович Коржев (1925-2012) – советский и российский художник-живописец. Представитель «сурового стиля». (Прим.авт. В.О.)

³ Юрий Иванович Пименов (1903-1977) – советский художник-живописец, график, сценограф, плакатист. (Прим.авт. В.О.)

какие-то бытовые моменты и в целом что-то из простой жизни.

– *А что с этих выставок получают сами участники? Они ничего не получают или им платят какой-то гонорар?*

– В первую очередь, какой-то пиар, может быть. Возможность как-то себя показать. Ну и, конечно, кто-то может приобрести работы, если есть желание.

– *У тебя приобретали?*

– (усмехается) Пока нет. Но портреты иногда заказывают.

– *Кстати, насчёт творчества, твои родители тебя как-то поддерживают в этом, помогают?*

– Да, конечно! Мой же отец предложил, вообще, вступить на этот путь. Конечно, там и с материалами помогают, и даже на темы иногда вдохновляют. Поэтому, да, вполне.

– *Что для тебя лично значит творчество?*

– Я в этом нашёл себя. Больше я ничего не могу. Очень нравится это делать. Просто как у любого человека его профессия, так и у меня искусство.

– А ты пробовал заниматься чем-то ещё кроме изобразительного искусства?

– Пробовал. Какое-то время даже хотел стать физруком. Занимался турниками. Но как-то...

– Вот это своеобразное творчество!..

– Как-то у меня не пошло. У меня не такое сильное здоровье для этого.

– А как ты сам относишься к своим работам? Есть ли у них недостатки, которые ты сам видишь и думаешь, что это надо исправить, что это полное дерьмо?

– (смеётся) Такое, чаще всего, бывает с набросками. Хотя, с теми работами, что участвуют в выставках нужно будет ещё совершенствоваться. Особенно я хочу в следующем году попробовать крупномасштабные работы. Пока выставлялись размеры, максимум, сорок на пятьдесят. То есть, прям не большие. Такие легко брать на выставки.

– Если это не художественная тайна, какие работы ты планируешь в следующем году?

– Нет, не тайна. Уже появились несколько задумок. На эту же выставку – «Искусство труда» – хотелось бы женский труд запечатлеть. В большинстве своём, в нашей стране, у нас патриархальные семьи, и женщина берёт весь быт на себя. Изобразить триптих – то есть, как она там может готовить, гладить, заниматься с ребёнком. Хочу запечатлеть свою маму.

– Очень хорошо, что ты сказал про патриархальную семью. Многие политологи и социологи сейчас считают, что вся эта патриархальная система, грубо говоря, изжила себя и что, в какой-то степени, это ущемление прав женщины. А как ты сам к этому относишься?

– Я согласен с этим. Мне бы в своей будущей семье хотелось бы как-то разделять обязанности, в том числе, бытовые.

– Кстати, про семью и про жизнь в целом, у тебя сейчас как сложилось или как складывается?

– Ну, пока я молод, мне всего лишь девятнадцать лет. Мой творческий путь только начинается. Есть сейчас девушка. Её же я изобразил в картине «На пересадку» вместе с собой. Будем надеяться, что всё будет хорошо!

– Давно вместе?

– Примерно полгода. Около того.

– *Солидный срок! Когда ты творишь, когда ты рисуешь, неважно кого или что, ты о чём-то думаешь, или у тебя голова абсолютно пуста – так называемое, творческое опустошение, – полное сосредоточение на работе?*

– Скорее всего, полное сосредоточение на работе, хотя, я могу очень часто включить музыку на фон и под неё рисовать.

– *Ты ответил на мой следующий вопрос! Я его даже задать не успел!*

– Ого!

– *Да! Только я хотел у тебя спросить, работаешь ли ты под музыку или в тишине? А под какую музыку, кстати, работаешь?*

– Ой, у меня вкус довольно специфичный, но, я думаю, многие вполне слушают. Могу перечислить исполнителей.

– *Этот вопрос входит в мой список. Какую музыку ты слушаешь? Какой жанр? Любимый исполнитель?*

– По жанру, это, скорее всего, рок. Из исполнителей – Noize MC, Оххуmiron, классика жанра – «Ария», «Кино». Из современных, Polnaljubvi, «Порнофильмы».

– Необычный вопрос, ты работаешь на трезвую голову, или слегка накатив? Объясню, почему я это спрашиваю. Сколько общаюсь с разными творческими людьми из разных сфер, будь то писательство, музыка, изобразительное искусство, некоторые из них говорят, что они на трезвую голову никогда не садятся, мол, я обязательно накачу сто грамм чего-нибудь покрепче. Вот, у тебя как с этим?

– Я вообще не пью, так что абсолютно здоровый образ жизни.

– Какой твой любимый художник и почему?

– Этот вопрос сложноватый. Я могу назвать нескольких. Фешин⁴, Архипов⁵, Малявин⁶ и, в последнее время, я подметил Коржева. Они как раз затрагивают тему общества, простых людей, их быт, ну и мне просто нравится техника. Эта-

⁴ Николай Иванович Фешин (1881-1955) – русский и американский художник, представитель импрессионизма и модерна. (Прим.авт. В.О.)

⁵ Абрам Ефимович Архипов (1862-1930) – русский художник-передвижник конца XIX – начала XX вв. (Прим.авт. В.О.)

⁶ Филипп Андреевич Малявин (1869-1940) – русский живописец, график. (Прим.авт. В.О.)

кий импрессионизм – размашисто, от души, с яркими красками.

– *А что лично для тебя примечательно в их работах? Что ты сам в них видишь?*

– Ну, пример. Они – мои учителя, мои вдохновители в некотором плане. Очень рад встречаться с их работами на выставках.

– *О чём ты мечтаешь?*

– Наверное, чтобы всё удачно сложилось с моим искусством и, разумеется, с семьёй. Для меня эти вещи самые главные.

– *Ты же из Москвы, верно?*

– Верно.

– *Какое место в этом городе для тебя самое любимое и значимое, и почему?*

– Ну, это очень логично – Третьяковка, Музей русского импрессионизма, то есть, – музеи.

– *Ей-Богу, я только об этом подумал!*

– (смеётся) Ну, да!

– *Я, вот, сидел думал, он сейчас ответит как-то клишировано про музеи, или назовёт, я не знаю, бар какой-нибудь? И надо же – Третьяковка!*

– Станции метро мне тоже некоторые нравятся. В картине «На пересадку» я изобразил станцию «Римскую». «Площадь Революции» ещё нравится, где знаменитые скульптуры, которые многие глядят. То самое золото (усмехается).

– *Кстати, открою нашим зрителям небольшую тайну, мы с Кириллом познакомились, благодаря сообществу «Подслушано Метро Москвы», администратор которого так удачно выложил работу Кирилла, которая мне, естественно, понравилась. А дальше уже я нашёл его сообщество, он нашёл моё сообщество.*

– Именно так.

– *Ты считаешь себя счастливым человеком? Ты – счастливый человек по жизни?*

– Очень! Счастливчик ещё тот! Кстати, насчёт метро, я

очень люблю рисовать наброски.

- *Что ты хочешь пожелать нашим зрителям?*

– Если они творческие, то, разумеется, большого вдохновения, умения отобразить задуманное. Если же они в какой-то другой сфере, то и в ней успехов!

- *Большое тебе спасибо за эту беседу! Удачи тебе в творчестве и, даст Бог, снимем ещё один эфир... через пару годиков...*

– Конечно! Буду рад показать новые работы!

УЛЬЯНА ПЕСТОВА

Детство, искусство, литература, Лепс, «Би-2», Дас-сен

20 ноября 2021

– Ульяна, я тебя приветствую! Благодарю тебя за то, что согласилась на это интервью, я понимаю, насколько тебе это было, наверное, нелегко, поскольку, я наслышан о твоём закрытом характере и, если можно так выразиться, твоей застенчивости, в принципе, это свойственно всем творческим людям, в том числе и мне, – это вполне нормально... Что ж, начнём. Очень интересно, как начался твой творческий путь – путь в искусство? С чего всё началось?

– Наши знакомые позвали нас на день открытых дверей в школу акварели Сергея Андрияки. Там проходили мастер-классы. Мне было около десяти лет. Мы попробовали. Преподаватели заметили во мне некий потенциал. Дальше, я записалась на предпрофессиональную программу, чтобы поступить. С первого раза я сдала все экзамены, и у меня получилось поступить на бюджет.

- А есть и платная основа?

– Да, есть и коммерция.

– Я думал такое только в вузах или частных школах...

– Просто это профессиональная школа – школа акварели Сергея Андрияки, ориентированная на искусство.

– А сложно ли учиться в «художке»?

– Ну, конечно. Это уже не как дополнительное образование, а уже профессиональное, хотя и начальное. Конечно, много задают, но, из-за того, что я несказанно люблю это дело, мне всё давалось достаточно легко, и с большим интересом, с большой охотой я туда ходила и выполняла все задания.

– Скажи, ты её окончила или ещё учишься?

– Уже закончила, в том году. Сейчас ещё год и планирую поступать в академию акварели.

– В принципе, ты уже ответила на один из будущих вопросов. А родители тебе помогают с твоим творчеством? Как-то поддерживают?

– Конечно! Они же мои подопытные! Мои позеры.

– *Я надеюсь препараты на них ты не испытываешь...*

– Нет, они всего лишь жертвы моих художественных эскерсисов. Я их сажаю, рисую. Ну а они подолгу терпят. Приходится. Я рисую портреты.

– *(усмехаюсь) Сажаешь в тюрьму?*

– Нет, сажаю, в смысле, они сидят определённое время...

– *В тюрьме?*

– Нет, просто сидят на стуле или в любой другой позиции недвижимо, в соответствии с работой, а я их рисую. Позируют.

– *Скажи, что за люди твои родители? Не с точки зрения профессиональной, а с абстрактной. Как ты их воспринимаешь?*

– Ой, мои родители – самые прекрасные люди на свете! Конечно, я их безумно люблю! Они меня всегда поддерживали и поддерживают. Всегда меня направляют. Вообще, я называю свою маму моим художественным руководителем,

потому что ни одна моя работа не проходит через её критику (смеётся), всегда я с ней советуюсь. В общем, я очень люблю своих родителей. Папа у меня – книжный человек, очень много читает и как-то меня в интеллектуальном плане развивает. Мама больше за художническую сторону.

– Кстати, хорошо, что ты упомянула про критику. Как ты сама считаешь, есть ли у твоих работ недостатки и как ты к ним относишься?

– Ой, ну, конечно! Я не могу видеть свои работы долго. Я предпочитаю сделать какую-то работу – закрыть гештальт – и всё, отложить. Не оглядываться в прошлое. Конечно, они все не идеальные. Мне ещё ни одна работа не нравилась абсолютно, но в силу моей усидчивости я стараюсь и каждую свою работу я делаю качественно.

– Какие основные недостатки присущи твоим работам?

– Ну, наверное, они присущи не работам. Просто из-за недостатка опыта, навыков, из-за того, что я пока набираюсь мастерства, конечно, они несовершенно.

– А ты советуешься с кем-то, насчёт того, как улучшить свои работы или, что отобразить в той или иной работе?

– Ну, да, конечно. Я всегда советуюсь с моими учителями из школы акварели. Они мне помогают, дают какие-то советы, насчёт того, как поправить, как улучшить и вообще, что изобразить.

– Что ты можешь вспомнить интересного из своего детства? Если хочешь, это может быть даже как-то связано с твоими родителями, коль скоро мы недавно о них говорили.

– Ой, детство у меня было замечательное⁷! Да, конечно, некоторые мгновения имеют привкус вечности и никогда не забудутся...

– Помним, любим, скорбим...

– (смеётся) В основном, у меня было счастливое детство. Несмотря на то, что я ходила в музыкальную школу, художественную школу, ещё и занималась плаванием, оно было такое насыщенное – наполненное яркими впечатлениями! Мне всё было любопытно. Хотелось как-то познать этот мир, расширить свои горизонты. И, конечно, особую отраду мне доставляют воспоминания о деревне, как мы гуляли, этот запах – тонкий запах листвы, например, мяты или, когда заваривали чай со смородиной. Как писали этюды на природе.

⁷ Не опечатка! Оригинальная речь без правок. (Прим.авт. В.О.)

Мне сестра всегда помогала. Я её то за красками пошлю, то ещё куда-нибудь...

– ...то за пивом...

– (усмехается) Ну, да, или попить. Вся семья еду мне носила, стулья подавала. Целые подмастерья у меня в распоряжении были.

- *Хорошо устроилась...*

– Да. Как мы на лодке катались... всё это очень мило! Эти воспоминания находят огромный приют в моей душе. Очень тёплые. И лето тёплое. И вообще, лето – моё самое любимое время года.

- *Ну, в принципе, это заметно по некоторым последним фотографиям с твоей страницы. Но я должен признать, мне очень нравится, как ты обо всём этом говоришь, как ты всё это описываешь. В таком случае, я не могу не спросить, а пробовала ли ты себя ещё в какой-то сфере искусства, заниматься чем-то ещё кроме изобразительного искусства?*

– Как я сказала, я окончила музыкальную школу – я играю на фортепиано. Семь лет образования у меня было, тогда ещё не ввели восьмилетку – предпрофессиональную про-

грамму обязательную. Вот, например, моя сестра учится уже восемь лет, а меня выпускали по семилетнему.

– Ну, тебе фортуло. Называется, родилась раньше – спасибо, мама!

– Да! Это вообще несомненно! В принципе, ни об одном своём достижении я не могу сказать, что это полностью достигла я. Конечно, за моей спиной стоит целая когорта людей, которая меня направляла, и под эгидой которых я вообще действовала. Поэтому, вообще, спасибо, мама! Спасибо, папа! Спасибо семье, да! Я немного отвлеклась. Играю на фортепиано. Сестра у меня пишет – у неё литературный талант. Стихослагательный дар. Сама я не писала никакие стихи. Просто я поняла, что в этом я не талантлива.

– В принципе, ты сейчас ответила на мой следующий вопрос, который я хотел задать чисто с писательской точки зрения, потому что мне прям очень нравится, как ты описываешь – это достойно... уровня какого же писателя это достойно?.. Ну, на Толстого замахиваться – это грех, конечно, будет...

– Ой, да что ты? У меня это сплошное графоманство будет. Я так, прикрываюсь только... (смеётся). Кстати, прости, пожалуйста, перебыю. Я не могу не сделать реверанс в твою

сторону – я начала читать твои «Семь дней бармена» ...

– Так...

– Мне очень понравилось, как ты совместил метафору «излить душу» с водяной темой. Мне это показалось очень точно, так как течение времени, течение жизни...

– *И течение водки в стакане...*

– Ну, да! Мне показалось это очень красивым и точным! Прямо в яблочко!

– *Ей-Богу, огромное спасибо! Я знал, что меня читают, но не знал, что читают люди с таким даром описания, как ты. Это очень приятно!*

– (смеётся) А мне-то как приятно!

– *Ну, ещё бы! А чем ты планируешь заниматься, после того, как ты окончишь художественную академию?*

– Ой, я не знаю, но в любом случае, моя деятельность будет, так или иначе, связана с искусством. Я хочу быть художником. Наверное, даже больше несвободным, чтобы иметь какую-то стабильность и планомерное развитие.

– И снова я тебя благодарю! Ты ответила на мой следующий вопрос – я его даже задать не успел.

– (смеётся) Я чувствую людей!

– Это прекрасно на самом деле! Я бы посоветовал, как второе образование, задуматься о карьере психолога или медиатора... Но моё дело – посоветовать. Как писал известный писатель Александр Дюма, люди берут советы по двум причинам, либо для того, чтобы ими не воспользоваться, либо для того, чтобы было потом кого упрекнуть, если мероприятие провалится.

– Ну, знаешь, я цитатой на цитату – люди, подобные словарям, не все толковые. Не все полагаются на чужое мнение. Вообще, для меня немного странно, что другие люди, кроме близких [людей] или профессиональных психологов, могут знать, как лучше, ну, например, мне.

– Я полностью согласен, потому что, вот, возьму в пример себя – когда меня водили на профилирование или... я точно не знаю, как это называется... короче говоря, к специалисту, который определяет по психологическому профилю, какая тебе подойдёт профессия...

– Да-да, точно!

– *Что смешно, мне, почему-то, выбрали профессию воспитателя детского сада. Но давайте посмотрим правде в лицо, с моей матрицной и характером – какой из меня воспитатель, ребята? Я там из детей зеков сделаю.*

– Ты понимаешь, что как раз дети, они, как никто другой, чувствуют человека. Они, конечно, подкупаются твоей неподдельностью и искренностью.

– *Ну, да, отличная неподдельность, когда, знаешь, подойдёт ребёночек, мол, Валентин Всеволодович, я, там, обделался, а ему в ответ мат-перемат, мол, ах ты такой-сякой. Неподдельность ещё та!*

– (оба смеёмся) Ну, детям в любом случае повезло бы, я думаю. А что? Были бы какие-нибудь литературные вечера или полдники, чтобы воспитывал в них нравственность с самого садика.

– *Ой, да, были бы поэтические вечера на тему типа, трупом лежит с пистолетом в задку Буратино, плачет навзрыд и рыдает Пьеро и Мальвина...*

– ...И Артемон так сочувствует Буратино...

– *Какое-то там слово было интересное, я, честно говоря, забыл...*

– *Да-да, я тоже запомнила... (смеётся). Оно такое – короткое, хлёсткое!..*

– *Ой, да, хлёсткое, как кнут у кучера⁸! (оба смеёмся). А, вот, скажи, – это очень интересный вопрос, как ты знаешь, моим предыдущим гостем был художник Кирилл Киселёв, и у него такая особенность, что он, помимо того, что рисует для себя, ещё и рисует на заказ. Так вот, я не могу не задать этот вопрос – пробовала ли ты рисовать на заказ?*

– *Нет, мои заказы, пока что, ограничиваются только тем, что я дарю каким-то очень хорошим людям свои работы и всё. Я пока никак не монетизировала свои способности.*

– *Почему же?*

– *Я не знаю. Мне кажется, в столь раннем возрасте не стоит этим заниматься, пока нужно, всё-таки, поработать на качество. Я не уверена, что за мои сейчас попытки стоит как-то платить. Это уже потом, когда наберусь опыта...*

⁸ Здесь мы цитировали и говорили о песне Г.В.Лепса – «Тарантино». (Прим.авт. В.О.)

– Ты знаешь, самокритика – это, конечно, хорошо, но, вот, глядя на твои работы, которые ты мне нарисовала, пока мы готовились к интервью, ты знаешь, я – не профессионал, но я бы не назвал это попытками...

– Ой, ну, прекрати сейчас же, иначе моя самооценка возрастёт до космических масштабов!

– А так и надо! В условиях современного мира, если у тебя нет трезвой оценки самого себя, лучше иметь завышенную самооценку. По крайней мере, так тебя невозможно будет обидеть.

– (смеётся) Не, в должной степени я себя люблю, конечно.

– А себя и надо любить! Себя можно критиковать – это безусловно. Себе можно задавать массу вопросов, важно, чтобы тебе их не задавали, а если и задавали, то у тебя всегда был бы на них точный ответ.

– (усмехается) Ну, да, я солидарна.

– Я, как человек искусства спрашиваю тебя, как человека искусства, что вдохновляет тебя на твои работы? Если мы не берём в расчёт, то, что ты срисовываешь с чего-то –

будь то иллюстрация из книги или живая картина...

– Знаешь, тут такая ремарка, – у нас, как раз, акварельная живопись – она основана на том, что мы всё делаем с натуры и, всё-таки, фотографии не используем, как-то больше полагаемся на свою фантазию, если речь идёт об иллюстрации.

– Вот, я как раз и хотел спросить, бывает ли такое, что ты просто садишься за холст или, банально, за лист бумаги и думаешь, так, рисуем вот это. И неважно, что ты этого сейчас не видишь перед собой – ты просто это из головы берёшь?

– Ой, нет, знаешь, у меня, всё-таки, такое направление – реализм, поэтому ничего мы не выдумываем, а всё своё воображение подключаем, когда нужно сделать иллюстрацию и композицию произведения. А вот про вдохновение ты ещё спросил. Вдохновение мне не нужно сидеть и ждать, оно приходит с тем, как ты работаешь. Аппетит приходит во время еды. И от того, как ты сделал свою работу, к тебе приходит вдохновение, и тебе хочется сделать это ещё больше, ещё больше! И, конечно, из-за того, что это нереально любимое дело – ты без этого не можешь, и у тебя есть постоянная потребность что-то творить, рисовать.

– А скажи, как ты работаешь, я имею в виду – в тишине

или под музыку?

– По-разному. В зависимости от сложности задач, поставленных на конкретный рисунок, но, зачастую, кстати, под музыку, или даже под аудиокниги. Некоторые работы я нарисовала, прослушав «Преступление и наказание», «Обломов», «Отцы и дети». Вот так.

– Полагаю, раз уж речь зашла про такие книги, про алкоголь можно даже не спрашивать. Они действуют похлеще водки!

– (смеётся) Нет, я не полагаюсь на химические испарения в мозг. Не думаю, что от этого может что-то хорошее получиться именно в работе, потому что рисование, в принципе, это очень энергозатратно и на нейронные связи нужно полагаться трезво.

– Ну, не знаю. Какие-то творческие деятели, будь то художники, писатели, композиторы говорят, что, я без рюмки-другой не сажусь.

– Они надевают на себя оковы-кандалы воздержания. Мне кажется, наверное, горизонт у них сузился. Нет, я думаю на здоровую голову сделаешь нечто более прекрасное и изумительное, нежели под воздействием химических соединений.

– *Итак, про книги я ещё спрошу. Пока спрошу про музыку – какие твои предпочтения? Какой жанр, какой исполнитель?*

– Ой, у меня много любимых групп. Мне очень нравится «Би-2», «Агата Кристи», опять же – это моя любовь с детства – Григорий Викторович Лепс – все альбомы, практически. Когда-то мне прям очень нравилась группа «Любэ» или Джо Дассен. Разная музыка.

– *Мне кажется, за мной кто-то следит...*

– От чего? (смеётся).

- *Потому что у нас очень схожие музыкальные вкусы! Особенно, когда я услышал про Джо Дассена, даже не про Лепса, потому что сейчас от человека, младше, ну Бог с ним, тридцати лет, очень редко можно услышать, что он слушает Джо Дассена. Это крайне необычно, я прям искренне восхищён!*

– (усмехается) Ну, мне тоже приятно, что я такая не одна, потому что, конечно, когда ты советуешься с какими-то своими ровесниками и в принципе обмениваешься информацией, они зачастую не знают, кто такой Джо Дассен, а это,

конечно, легенда!

– *А какая у тебя любимая песня из его репертуара?*

– Знаешь, я вообще не знаю французский, поэтому я не буду сейчас коверкать. По-моему, на русский эта песня переводится «Любовь уходит».

– *Почему-то, я не помню такой. Лично у меня любимая «E Si tu n'étais pas⁹».*

– А, ну да, конечно! А ещё, мне кажется, у «Несчастливого случая» сделана очень красивая адаптация на русский этой песни – тоже душевно, трогательно. Они попали в атмосферу этой песни на французском.

– *Мне больше нравится адаптация Зары и Льва Леценко, они, в принципе, в этом году на «Голубом огоньке» её пели.*

– Ох, не слышала... но посмотрю, конечно.

– *Не могу не задать вопрос, а у Лепса какая любимая песня?*

– Из-за того, что у меня с творчеством Григория Викто-

⁹ Если б не было тебя (франц.) (Пер.авт. В.О.)

ровича довольно давние отношения – такие крепкие, дружеские – я не могу назвать какую-то одну песню, но хочу отметить, что у него очень хороший дар перепевать, потому что не у всех исполнителей получается это сделать с должным уважением к оригиналу. Мне даже нравятся больше песни в его прочтении, нежели в оригинале.

– Например, «Зараза», которая недавно вышла.

– Ну, кстати, да, тоже яркий пример. У Баскова, мне кажется, не такой яркий посыл, как у Лепса. У него [у Лепса] это всё более выпукло и доходчиво.

– У Баскова, на мой субъективный взгляд, посыл про то, что он поёт про шлю... про женщину лёгкого поведения, а Лепс – он искренне восхищается женщиной.

– Ну, да. Как говорится, я вас любил, любовь ещё быть может. Как-то всё это более поэтично. Меня ещё подкупает качество его музыкальной фразировки – неповторимое!

– Надо же... просто я примерно знаю, как у него проходит отбор композиций. Иногда бывает такое, что он толком сам не понимает о чём песня, ему просто нравится аранжировка, и он говорит: «О, нихрена себе! Надо спеть!».

– (смеётся) Ну, конечно, музыка – это нечто неизъяснимое, она помогает выразить невыразимое, и, по-моему, даже Шопенгауэр¹⁰ говорил, что музыка – одно из самых сильных искусств в качестве воздействия на человека. Поэтому, музыка – это не только слова, это какая-то музыкальная эмоция, мелодия. Я, конечно, с ним согласна.

– Что ты больше всего любишь изображать?

– Я не знаю – я всё люблю, потому что я люблю рисовать в принципе, в общем и целом. В каждой работе, в каждом портрете, пейзаже есть своя прелесть. Я даже не могу сейчас выделить. Наверное, портреты. Потому что, обычно я же рисую тех людей, которых я очень люблю. Поэтому – это не только просто изображение, но и незабываемые эмоции, диалоги. Наверное, всё-таки, портрет. Там же ещё психологизм присутствует.

– Какое место в Москве для тебя самое значимое и любимое?

– Наверное, место моего рождения. Моя маленькая родинка, именно Родина-родинка. Мой маленький этот уголок. Ну ещё для меня особую значимость имеет Третьяковская галерея. Да, это не слишком странно. Там я уже бывала во-

¹⁰ Артур Шопенгауэр (1788-1860) – немецкий философ. (Прим.авт. В.О.)

семь раз. И всякий раз я нахожу там что-то новое, какие-то новые полутона в работах, которые я уже засмотрела до дыр. Всегда незабываемые и неизгладимые впечатления, конечно.

– «Засмотрела до дыр» ... то-то я думаю, почему в Третьяковской галерее постоянно работы меняют?.. Хм-м...

– (смеётся) Ну, да, ты умеешь понимать аллегории!

– Почему бы и нет? О чём ты мечтаешь?

– Ну, наверное, чтобы в моей жизни и у моей семьи всё сложилось хорошо, чтобы все были здоровы и счастливы. У меня всё довольно тривиально, но, в то же самое время, очень сердечно.

– А как у тебя складывается в жизни?

– Ну как? Я работаю во всех направлениях, которые представляют для меня определённый интерес, поэтому всё у меня хорошо складывается.

– Что для тебя искусство?

– Наверное, искусство – это состояние души. Наверное, пафосно как-то звучит. Искусство – это всё то, что может те-

бя как-то поменять, затронуть, натолкнуть на мысли, то есть – всё, что способствует нравственному становлению, наверное, так.

– *Какие твои любимые художники и какой любимый стиль в искусстве?*

– Ну, наверное, потому что мы работаем в направлении реализма, то мои любимые художники – Василий Дмитриевич Поленов, Илья Ефимович Репин, ну и Крамской, Айвазовский.

– *Какая у тебя любимая книга?*

– Я не могу даже выделить одну. Конечно, особое умиление у меня вызывает книга Рея Бредбери – «Вино из одуванчиков», потому что она очень колерируется с моими летними впечатлениями. Эта книга о лете, и когда я читаю её, я проживаю те моменты, те ощущения, которые сама, когда-то, испытывала, находясь в деревне. Там же [в книге] описывается лето и мне очень нравится метафора вина, как закупоренных воспоминаний, которые холодными зимними вечерами ты можешь освежить в памяти – выпить и вспомнить о лете.

– *Как красиво!..*

– Да! Именно за эту изумительность, за такую тончайшую проработку всех деталей я и люблю эту книгу!

– *Что ж, к моему удивлению, наше интервью подходит к концу. Наш традиционный вопрос – что бы ты хотела пожелать нашим зрителям?*

– Наверное, терпения, трудолюбия, таланта, и чтобы все любили то, что делают – чтобы занимались любимым делом, чтобы всё в жизни сложилось хорошо!

– *Я тебя ещё раз благодарю за интервью, за то, что ты согласилась!*

– Ой, взаимно!

– *За то, что ты так глубоко и душевно раскрыла тему искусства и вообще, просто за душевный диалог!*

– И тебе большое спасибо за такой не обычный для меня опыт!

АНАСТАСИЯ МАЛЫХ

О блогерах, детях, животных, психических расстройствах и феминизме

3 декабря 2021

– Настя, я тебя приветствую! И я хотел бы поблагодарить тебя за то, что ты согласилась на это интервью, потому что я знаю, какая у тебя загруженность дня, и то, что ты немного застенчива, хотя публичные выступления не являются для тебя чем-то новым и чем-то необычным. Что ж, начнём. Я знаю, ты успела побывать во многих сферах работы, сферах деятельности – расскажи кем ты была и кем работаешь сейчас?

– Ну, я старалась попробовать себя, как ты и сказал, во многих сферах, и для меня была очень интересна сфера Интернета, потому что это заработок, по сути из дома, и тебе никуда не нужно ездить, и ты можешь проявлять свою творческую личность. Какое-то время я работала менеджером у блогеров. Это были не миллионники, а достаточно маленькие блоги, но плюс их был в том, что они хотели развиваться. Какое-то время я сотрудничала с одной девочкой, но, к сожалению, я поняла, что мне это не подходит по одной про-

стой причине – ты меняешь свою жизнь полностью под другого человека. То есть – могут позвонить тебе в три часа ночи: «Срочно запиши меня в салон красоты, мне это нужно прямо сейчас!». А тебе, как бы, в шесть утра вставать надо! Плюс иногда, вернее, очень часто, задерживали зарплату. Да, я брала какую-то предоплату, но она была, достаточно, маленькой, по сравнению с тем размером работы, который я выполняла. Я решила уйти из этой сферы, но она мне очень понравилась и дала много опыта. Возможно, в дальнейшем, я бы развивалась в этом, когда... наберусь, пожалуй, побольше опыта. А может быть даже и заведу свой блог, так как, я понимаю, как и куда нужно развиваться. Так же я работала и работаю какое-то время с детьми, как няней для самых маленьких, так и репетитором, так как, я безумно люблю детей – прям обожаю! Считаю их ангелочками. Но при этом я понимаю, что это, достаточно, тяжело и трудно. Нужно найти подход к каждому ребёнку. Что касается того, когда ты работаешь няней – у тебя должно быть десять рук, десять ног, восемь глаз, чтобы уследить за ребёнком, позаботиться о нём, ведь, родители волнуются. Да и для ребёнка стресс – находится какой-то там часик без мамы. Что касается репетиторства, мне это тоже интересно, и я стараюсь преподавать какой-то предмет, в основном, у меня это история и обществознание, не с точки зрения, как в школе, достаточно там замудрено, требовательно – я стараюсь ребятам перевести всё это, как бы, в игру, чтоб им было интересно, но, при этом, на

это часто жалуются родители, так как, они привыкли, наверное, к советской системе образования: всё жестоко, всё требовать. А тут, как бы, через игру, через смех всё это преподаётся, но, при этом, у меня ребята в том году очень хорошо сдали ОГЭ, я за ЕГЭ просто не берусь – он постоянно меняется, там всё индивидуально и лучше заниматься с преподавателем, который состоит в комиссии по ЕГЭ – это прям совет для будущих одиннадцатиклассников. Ещё я очень люблю животных, поэтому работаю догситтером. Но я сижу не только с собачками, но и с кошечками. Я каждого из животных люблю по-своему, и мне очень грустно их отпускать, когда за ними приезжают хозяева. При этом, когда ты сидишь с ними неделю и у тебя вот такая большая собака, за которой нужен присмотр, она очень много кушает, с ней нужно проводить на улице по часу, по два – бывает дождь, холод, а собачку это особо не интересует – надо выплеснуть свою энергию. Кошечки тоже часто очень стрессуют, так как, собаки – да – привязаны к человеку, а кошки – к месту, и для них очень большой стресс быть в новой квартире. Они не понимают. Они, бывает, забиваются в угол и их потом несколько суток нельзя найти. Ты начинаешь нервничать, волноваться – вдруг что-то случилось, вдруг она где-то застряла, на дай Бог, конечно же! Но при этом ты столько эмоций получаешь позитивных. Да, ты безусловно устаёшь, но, когда к тебе уже привыкнут и прильнут, там, к плечу твоему или просто лягут на тебя, ты прям самый счастливый человек. Ну и вот,

на данный момент, я сейчас занимаюсь детьми. В основном, я работаю няней. Сейчас у меня большая загрузка по учёбе, и я ухожу в свою сферу, которой учусь, и, получается, животные, потому что я, наверное, никогда не уйду из этой сферы деятельности, как догситтер, потому что для меня это масса эмоций и много очень энергии.

– Что удивительно, ты смогла ответить на... сейчас скажу... ты смогла ответить на четыре моих вопроса, я их ещё задать не успел! Это просто поразительно!

– Ну, я очень рада! Я просто стараюсь отвечать от чистого сердца и как думаю.

– Откуда у тебя такая любовь к детям?

– Ну, мне кажется, потому что я – один ребёнок в семье. Плюс у меня мама очень много работала. К сожалению, отец с нами не жил. Мне всё время не хватало любви. Поэтому я стараюсь свою любовь отдать буквально всем! Я безумно люблю своих друзей и всегда готова им помочь. Я безумно люблю животных. Вообще, в принципе, ко всем людям хорошо отношусь. А дети... ну, как странно ни звучало бы, у меня материнский инстинкт достаточно рано проснулся, и я начала любить детей. Мне хочется о них прям позаботиться, дать им всё самое лучшее!

– *Что для тебя семья?*

– Семья для меня – это полное взаимопонимание, доверие и, безусловно, я не представляю семьи без любви. То есть, мне кажется, что любовь – это такая сила, с помощью которой можно преодолеть, ну, буквально всё! Если тебя любят, и ты кого-то любишь – то это прям полное счастье, и тебе очень повезло, и ты сможешь преодолеть любые трудности в жизни!

– *Я знаю, что у тебя несколько домашних питомцев. Расскажи, сколько их у тебя, и кто у тебя есть?*

– Ну, начнём, наверное, с самых старших. У меня первая появилась Ксюша – это кошечка. Её порода – сибирская голубая. Она появилась, когда я была во втором классе. У нас, к сожалению, скончалась старая кошечка той же породы. Она была ещё тогда, когда даже мама была молодая и обо мне речи не шло. И, вот, мы решили в память о ней купить нового котёночка, приехали на птичий рынок в городе Иркутске. И, вот, в той коробочке, прям через щенят, через всех поползла Ксюша – мы сразу же поняли, что нужно её взять. Мы её взяли и, как бы, долгое время она с нами жила. Потом мы, как-то, с мамой едем в Испанию, и... гора Монсеррат, там есть Дева Мария, у неё просят любое желание – оно обязательно

сбывается. Я безумно мечтала о собаке – мама была категорически против – и, значит, я прошу эту собаку. Где-то, буквально, через полгода учительница по биологии предлагает мне щеночка – тойтерьера, но это оказался не тойтерьер, а как раз мой любимый Ластик. И я, говорю, подумаю. Мама тогда сказала, что тоже подумает, но по её тону было понятно, что, скорее всего, нет. Ну, значит, я прихожу в школу, и учительница по биологии приносит мне этого щеночка, а я не могу его не взять! Он сразу же ко мне – я просто вся в слезах! Иду до бабушки, оставляю его там. Потом приношу к маме, она видит его, но уже ничего не может против сказать. Так у нас появился Ластик – это был, как раз, шестой класс. В десятом классе мне звонит подруга и говорит: «Вот, там вот котёночек весь в снегу...». Это был январь-месяц, а я жила в Сибири и, получается, ну... там снега по колени, дай Бог! И вот этот вот котёночек... я его скорее забираю, мама-такая смотрит на него... а было ему недели три от силы – голубенькие глазки были, шерстки толком нет, но мы его забрали. Потом мы всей этой большой компанией переехали в Москву, и у меня наступил такой, достаточно, тяжёлый период – где-то на первом курсе. Очень всё так эмоционально было, я оказалась эмоционально выжата, и тут я вижу, что срочно отдают кошечку. Вот, прям, если не заберут в ближайшие сутки – её выкинут. А мне хотелось, как бы, любви и возможности дать свою любовь кому-то, так как, я тогда переживала расставание со своим молодым человеком.

Ну, значит, я, не спрашивая у мамы, хотя у нас и так был, практически, целый зоопарк, говорю, да, я заберу. Причём, эта кошечка была из того же города, что и мой бывший молодой человек. Я её забираю. Первое время она была достаточно пугливой, но, благодаря той ласке и любви, которую мы дали, она сейчас самый ласковый котёночек на свете. Ей буквально недавно – в ноябре – стукнуло два годика. И, получается, последний – это у нас собака. Его зовут Рик, но я его называю Ричмонд – полным именем, красиво прям звучит. Я его забрала, буквально, случайно. У одной бабушки – она водила собаку, как бы, на «строгаче» – это такой ошейник – и, к сожалению, для собак слишком часто так ходить – вредно, а она постоянно с ним не справлялась. Я говорю, давайте я с ним буду гулять какое-то время. Но потом она говорит, мол, сможешь ли ты его забрать? И да, я согласилась его забрать. Теперь у меня такая, ну, мини-лошадь ходит, потому что он размера внушительного по сравнению с остальными моими животными. И мне безумно нравится, что они все дружат между собой, и нашли общий язык, хотя, кошки, по сути, появлялись с большим промежутком времени, а то, что они дружат с собаками – вообще странно, но, при этом, у всех у них любовь. Эмилия и Перец – они прям безумно друг друга любят. Рик очень любит нашу первую кошечку Ксюшу – они прям играют, хотя Ксюша у нас такая самая миниатюрненькая и худенькая кошечка, а дружит с вот такой большой собачкой.

– Раз уж ты сказала, что ты из Сибири – что ты можешь вспомнить из своего детства?

– Из детства, что я могу вспомнить, – это, наверное, поездки на Байкал, но они были не настолько частыми, в том плане, что мы предпочитали больше отдыхать в посёлке Аршан – это в Бурятии – то есть, мы буквально проезжали и Байкал, но посёлок Аршан был скорее, как лечебный, как санаторий. Мы снимали домик, в котором можно было к вечеру топить печку. Там было уютненько. Практически, не было никакой инфраструктуры, и, получается, ты уединялся с природой. Мы очень часто ходили на водопады Кынгарки – это, получается, горная речка, которая стекает с двенадцатью водопадами. Поднимались на пик любви, но это, когда, я уже была постарше, так как, достаточно тяжело с ребёнком подниматься в горы. Что я ещё могу вспомнить? Наверное, вкусную еду! Потому что безумно скучаю по омулю, по сабудаю – это блюдо из омуля, то есть, омуль у нас сырой, и мы добавляем лук, перец, соль, масличко, настаиваем это всё в маринаде из хлеба. Безумно вкусно! Ну и ещё, наверное, по бурятскому чаю. Он очень странный. Есть упрощённая версия, когда в чай с молоком добавляют соль, сахар, перец – всё. А есть прям старинный рецепт. Туда, получается, берут спрессованный зелёный чай, добавляют бараний бульон – очень странно звучит для чая – туда молочко добавляют,

соль, перец и сахар. Очень утоляет жажду, но при этом он очень сытный и... на любителя... Но многие бабушки, дедушки из Бурятии и из Иркутска безумно любят его. Ну и из детства, я бы ещё вспомнила людей, друзей, потому что всё равно очень разный менталитет у Москвы и Иркутска.

– Ты – очень общительный человек, ты умеешь располагать к себе, но, в то же время, ты умеешь постоять за себя, и даже, ты как-то говорила, можешь на какое-то время впасть в депрессию, конечно, не в клиническом ей понимании, хотя... кто знает? Как ты умудряешься совмещать всё это в себе?

– Ну, смотри. Совмещать это невозможно. Во время депрессивных эпизодов я, практически, ни с кем не могу общаться, разве что, с самым близким кругом общения – именно с теми, с которыми, как бы грустно не было, общаюсь, жалею, как мне плохо, и друзья меня поддерживают. Но у меня бывают такие моменты просветления, когда я наполняюсь энергией и стараюсь уделить внимание всем своим друзьям, пообщаться, накопить очень много положительных моментов и, как бы, поблагодарить ребят, которые были рядом со мной.

– Ты как-то говорила, что страдаешь, если я не ошибаюсь, несколькими психическими расстройствами, вплоть до

того, что ты сравнивала себя с Харли Куинн. Расскажи, что это за расстройства, и в чём они выражаются?

– Насчёт Харли Куинн – это пограничное расстройство личности. Оно выражается достаточно по-разному: бывают депрессии, бывают смены настроения – от отличного до самого ужасного. При пограничном расстройстве личности они меняются по нескольку раз за день. Бывают ощущения, что у тебя нехватка внимания и любви. Тебе кажется, что ты одинок и тебя все бросили. Хотя, у тебя замечательные друзья, которые всегда готовы тебе помочь. У тебя прекрасная семья – родители тебя безумно любят. Но вот это чувство пустоты и отчаяния тебя буквально сжирает изнутри. Так же, кроме пограничного расстройства личности, у меня есть биполярное аффективное расстройство личности второго типа. «Биполярка» состоит из того, что есть подъёмы – это гипомания, – и депрессии. Жизнь состоит из таких «американских горок». Иногда у тебя депрессия – у тебя пропадает аппетит – ты буквально ничего не можешь есть, так же, ты прям, буквально, ненавидишь себя, у тебя ужасная самооценка. У тебя нет сил ни на что – ты просто лежишь и, дай Бог, чтобы хватило сил сходить в душ, хотя бы, сполоснуться, зубы почистить. А бывает гипомания, когда тебе кажется, что ты можешь всё – у тебя безумный день, ты просто хочешь в один день прыгнуть с парашютом, покрасить волосы, набить новую татуировку, завести десять знакомств, ты

такая весёлая и энергичная, ты у себя самая лучшая и самая красивая. На самом деле тяжело, когда у тебя пограничное расстройство и «биполярка» вместе – это достаточно редкая комбинация. Это осложняется тем, что ты, практически, не можешь планировать свою жизнь. Допустим, ты хочешь сходить на концерт во время гипомании, а он будет через месяц – через месяц у тебя может быть тяжёлая депрессия, и ты даже не встанешь с кровати – это прям усложняет жизнь. Также, иногда, очень сложно доверять людям, потому что тебе кажется, вроде как, они тебя безумно любят, и ты их. А иногда, что ты никому не нужна, и ты, вот, всё время находишься в тревоге. Тревога – это один из симптомов заболеваний психических, который постоянно тебя сопровождает. Кроме тревоги, это расстройство сна. В депрессии ты можешь спать по двадцать часов – тебя никто не разбудит. В гипомании ты спишь по два-три часа – и это ненормально. Как бы, организм у всех один. Даже если у тебя психическое расстройство, то у тебя организм резко не подстроится, не поменяется. Он у тебя очень быстро изнашивается, потому что у тебя очень часто меняется ритм жизни. Ко всему этому у меня ещё есть расстройство пищевого поведения. Это, на самом деле, очень ужасно, так как ты не можешь воспринимать своё тело в норме. Ты кажешься себе очень толстой, хотя ты весишь, ну, как бы, в норме по индексу массы тела. Ты себя будешь ненавидеть. У тебя есть желание морить себя голодом или просто себе как-то навредить. Но, букваль-

но, только наступает гипомания – ты себя нормально начинаешь воспринимать. Я, наверное, благодарна, что у меня не депрессивное расстройство, а биполярное, так как, я могу жить полной и счастливой жизнью. Безусловно, приём препаратов всё это сглаживает. Я могу держаться в равновесии, потому что до обращения к психиатру я впадала в депрессии – одна из таких произошла на первом курсе, и я, буквально, не посещала университет. Я благодарна всем, кому угодно, что меня не отчислили. У меня было, наверное, восемьдесят процентов пропусков, я кое-как пришла на сессию, там отчиталась – и всё. Сейчас, благодаря психологу и психиатру, я стараюсь посещать учёбу даже во время депрессии, и это уже не так тяжело, как раньше.

– В чём секрет быть счастливым человеком при всех этих недугах?

– Ну, наверное, это – иметь рядом людей, которые тебя любят, потому что, как меня поддерживает моя мама, как меня поддерживают мои друзья... благодаря им, я даже в депрессии могу иногда улыбаться, быть счастливой. Они – самое лучшее, что есть в моей жизни, и я им безумно благодарна! Я, вот, сейчас говорю это – у меня улыбка до ушей! Мне прям каждого захотелось сейчас обнять очень крепко, тепло и поблагодарить. У меня всегда хорошее настроение, после того, как мы погуляем вместе или просто поразгова-

риваем – я всё время пишу им благодарности, потому что, ну, правда – лучше них никого нет.

– Ты – феминистка – всегда и во всё защищаешь женщин, и иногда с некоторым остервенением, я бы сказал... От чего у тебя это пошло?

– Ну, смотри, феминизм для меня заключается в том, что у женщин должен быть выбор. То есть, если она хочет быть домохозяйкой, иметь, там, пять детей – пожалуйста! Хочет быть карьеристкой и чайлдфри – пожалуйста! <...> Чтобы от женщин, наконец, отвязались, и они были кем угодно! И ещё, чтобы у нас – я заметила такую тенденцию, что мужчины если кого-то не уважают, начинают оскорблять кого-то в женском роде – я этого не понимаю, неужели женщины ниже, чем мужчины? Я считаю, что все равны. И, как бы, я ни в коем случае не притесняла никогда мужчин, так как все мои близкие друзья, в основном, – это парни. Мне безумно нравится дружить с парнями, я не считаю, что мужчины какие-то там плохие, а девушки прям лучше всех. Я считаю, что все хорошие – всех люблю безумно, все просто супер! А к феминизму я пришла... не знаю, это как-то само... Я встречалась, иногда, с тем, что меня оскорбляли, я встречалась с домогательствами, я слышала истории от своих подруг, к сожалению, у них были там попытки изнасилования. Это настолько вбивается всё в твою голову, это настолько

сильный страх, что ты не можешь просто не защищать женщин. Я бы не сказала, что был какой-то переломный момент, когда я сказала «всё, я – феминистка», нет. Просто, ну, со временем, я поняла, что это для меня важно и, безусловно, феминизм каждая женщина трактует по-своему. Кто-то, например, считает, что нужно чётко определять себя в каком-то течении феминизма. Я себя куда-то прям чётко определить не могу. Я поддерживаю разные идеи в разной степени, но, в принципе, где-то мне и не нравится что-то. Я считаю, что у каждой девушки должен быть свой взгляд и своё понятие феминизма. Не поддерживать феминизм для девушки – вполне нормально. То есть, я бы не стала навязывать кому-то свои взгляды феминистические. Даже девочкам. Просто, если они не хотят – окей. Я дружу со многими парнями, которые не поддерживают феминизм, но при этом они уважают женщин – это самое главное. Я не думаю, что они к этому просто не пришли, просто они, наверное, встречались с другими взглядами на феминизм. Очень часто, бывает, путают мужененавистничество с радикальным феминизмом, и многие маленькие девочки, может быть, как-то обиженные, или что-то ещё, – начинают ненавидеть мужчин. Да, безусловно, понимаю, что бывает разное: бывают изнасилования, бывает бьют, бывают проблемы с отцом – нельзя отрицать связь дочери и отца, мне кажется, это определяет все отношения с мужчинами на будущее, и получается так, что девочки начинают быть озлобленными на жизнь, на муж-

чин, но, думаю, со временем, если они обратятся к психологу и всё проработают, то они поймут, что, да, бывают плохие люди, но такие бывают и среди женщин, и среди мужчин.

– Феминизм вообще имеет смысл, он логичен?

– Было бы глупо, если бы я ответила «нет», учитывая, что я поддерживаю эту идеологию. Я считаю, что он логичен. В разумных пределах. Я считаю, что он логичен, чтобы мы не скатились обратно к тому времени, когда у нас был прям патриархат, и женщин сжигали за рыжие волосы и зелёные глаза. То есть, прям кричать, что мужики хуже нас – не надо. Надо просто стремиться и поддерживать всё время равновесие, что все между собой равны, все друг друга любим. Безусловно, например, в странах Третьего мира, где женщин толком не воспринимают за людей, туда нужен феминизм. Может быть, не радикальный. Может какой-то мягкий. Но постепенно – шагок за шагочком весь мир должен прийти к тому, что все между собой равны. Потому что, например, для меня безусловный пример нужды феминизма – это то, что в странах Африки проводят обрезание девочкам. Это очень жестокая процедура. Ужасно! Слов нет...

– В чём, по-твоему, главный недостаток среднестатистической современной женщины?

– Я бы не сказала, что есть недостатки в женщинах. Скорее есть недостатки в людях – это неуверенность, непринятие себя и нелюбовь к себе. Нужно принять себя, полюбить себя, понять, что ты у себя один. Неважно, мальчик ты или девочка, потому что если ты себя любишь, уважаешь и принимаешь, то для тебя, буквально, открыты все двери. Если ты в себе уверен, то для тебя не будет казаться какое-то препятствие невозможным. С точки зрения даже психологии, когда ты любишь и понимаешь себя, тебя начинают любить и принимать другие люди, на тебя начинают обращать внимание. От тебя буквально исходят все эти фибры уверенности, и люди сами тянутся к тебе.

– Что, на твой взгляд, мужчина обязан делать для женщины?

– Наверное, мужчина ничего не обязан. Никто никому ничего не обязан. Единственная, кому мужчина может быть обязан – это только своей дочери. Единственная женщина, которой он обязан. Хотя, нет. Ещё матери своих детей. Если у них всё это по взаимности, то изволь, когда мать твоих детей в декрете, как-то помогать ей, обеспечивать её. Она же не только себе рождает – это ваше взаимное желание. У нас очень много детей без отцов, и это ужасно! Можно даже посмотреть какие долги у нас по алиментам. Да, у тебя могут быть ужасные отношения с женой, но ребёнок ни в чём

не виноват. Каждому нужен отец. Единственное, если там какой-нибудь наркоман, алкаш или, например, он избивал свою жену, то я бы таких отцов не допускала к детям.

– Я тебя процитирую: «Терпеть не могу российское кино. Лучше застрелиться, чем смотреть наши фильмы!». Откуда такая ненависть и какое любимое кино?

– Это не то что бы ненависть. Я, скорее, не люблю тот российский кинематограф, который... ну, вот, «Россия-1», и все эти сериальчики на «первом» – это мне категорически не нравится! Я обожаю обзоры VadComedian, который высмеивает новый российский кинематограф. Да, безусловно, я уверена, есть и хорошие российские фильмы. Может быть их и много, просто они малоизвестны. Любимое кино я бы не назвала, потому что я больше по сериалам. Если интересно, то мой любимый сериал – это «Бесстыжие». Мне он прям безумно нравится!

– Я ещё раз тебя процитирую: «Не могу отдыхать в России, хотя очень люблю Байкал и Алтай. Мне надо путешествовать!». И вторая цитата: «Мне не нравится менталитет русского народа. Он не для меня.». Что не так с Россией и народом, какие страны ты любишь посещать и почему?

– Моя любимая страна – это Италия. Я в неё, буквально,

влюбилась! Шикарная природа, шикарная кухня, шикарное море! Всё, что мне нужно для счастья. И Таиланд. Безумно люблю! Этот белый песочек, залив, вкусные фрукты, максимальный релакс, максимальный отдых. Российские курорты я не люблю, наверное, потому что очень грязно. Когда у нас были закрыты границы, я ездила в Анапу – пляжи грязные, люди могут прийти на пляж и за собой не убрать, повсюду мусор остаётся, море – ладно ещё холодное и грязное, но, вот, плавающие пакеты, бутылки, там, где все купаются... я не понимаю, зачем так мусорить и загрязнять природу. Ещё на наших пляжах часто бывают, что некоторые мужчины и женщины лет сорока любят «нахрюкаться», лежать, дебоширить на пляже или просто лежать в отключке, а потом ходить красными, как помидоры от того, что просто сгорают. У нас люди считают, что если уж отдохнуть, то надо, как бы, напиться. Но, скажу в защиту, что так делает не только русский народ, так делают ещё и англичане, и я бы не сказала, что только русские так себя ведут. Безусловно, есть очень хорошие люди, которые умеют правильно отдыхать и не считают, что отдых, и алкоголь – это прям два брата-близнеца. Ну и ещё у нас, достаточно такой... неулыбчивый, неприветливый народ... Когда я приезжаю за границу, все улыбаются, все здороваются. И это не натянутая улыбка, а правда люди рады друг другу. Даже если у тебя что-то случилось, если ты плохо говоришь по-английски – ты как-то справишься. На ломанном языке объяснишь или жестами – тебе всё равно по-

стараятся помочь. И, наверное, там люди более счастливы, потому что, в большинстве своём, занимаются своим любимым делом. То есть, заходишь там в какую-нибудь лавку или маленький сувенирный магазинчик, и тебе прям улыбаются, даже если ты ничего не собираешься покупать – ты просто зашёл посмотреть. А у нас, вот, люди работают... потому что надо работать, тебе нужна денежка на покушать, и они несчастны. Они не могут стать резко счастливыми на отдыхе и расслабиться, потому что они всё равно в напряжении каком-то, или просто срываются с катушек и отдыхают так, как будто это их последний раз на море. Насчёт Байкала, да, безусловно. Это родное место. Но, к сожалению, даже там люди умудряются посидеть и загрязнить это всё, засрать, не убрать за собой. И ты в эту грязь приходишь, а тебе уже не хочется отдыхать даже в своём любимом месте. Да, я всегда буду хотеть вернуться на Байкал, потому что это моя Родина, и очень много тёплых воспоминаний осталось там...

– Как ты видишь своё будущее? В какой сфере?

– Как ни странно, я своё будущее вижу... любящей мамой пятерых детей. И, наверное, уйду преподавать, или в университет, или в школу, так как, мою любовь к детям не отнять и никуда не деть.

– О чём ты мечтаешь?

– Я считаю, что человек не должен мечтать. Человек должен ставить цели. Моя главная цель – войти в ремиссию¹¹. Я думаю, как только я это сделаю, у меня множество грандиозных планов: в одиночку съездить в кругосветное путешествие, подарить домик в Италии маме, о котором она мечтает; завести, наверное, свой питомник с собаками. Я даже не знаю, смогу ли я их отдавать потом, потому что я очень сильно привязываюсь к животным. Я мечтаю, чтобы у меня было много-много собачек. Жить, наверное, в частном доме. Очень хорошо закончить университет не в плане оценок, а в плане знаний. То есть не важно синий или красный диплом. Куда важнее то, что у тебя останется в голове. Что ещё могу сказать? Ну, наверное, из мечты – быть счастливой... быть всегда счастливой!..

– Что ж, наше интервью подходит к концу. Наш традиционный вопрос – что бы ты хотела пожелать нашим зрителям?

– Наверное, встретить свою настоящую любовь. Самое главное – любить, уважать, принимать себя, быть счастливыми, не обращать внимание на мнение других, делать то, что по-настоящему хочется и всегда идти к своей цели.

¹¹ Ремиссия – период течения болезни, характеризующийся её ослаблением или исчезновением. (Прим.авт. В.О.)

– Я благодарю тебя за столь развёрнутые ответы, за такое длинное интервью, серьёзно, за мою, пока что, небольшую карьеру – это самый длинный мой эфир. Я тебя ещё раз очень сильно благодарю! Удачи тебе!

– Тебе тоже большое спасибо за приглашение! Мне очень приятно, я получила множество позитивных эмоций, ты – прекрасный человек!

ОЛЕСЯ УЛЬЯНОВА

**О презентациях, глупых заказчиках, базе данных
для дизайнеров и Испании**

18 декабря 2021

– Олесечка, я тебя приветствую! Благодарю тебя за твою смелость и за то, что нашла время, чтобы провести со мной это интервью! Я знаю, какой ты загруженный человек, насколько ты стеснительная – это свойственно всем творческим людям, в том числе и мне, чего уж греха таить? Но на то мы и творческие люди, чтобы творить для остальных, но стесняться их. Что ж, начнём. У тебя, несмотря на юный возраст был уже обширный опыт в разной деятельности, в разной работе. Расскажи, кем ты успела побывать?

– Вообще, раньше я озвучивала комиксы. Это было... лет во сколько?.. в тринадцать-четырнадцать... Мне казалось, на тот момент, что у меня это прекрасно получается, хотя, допустим, если бы я сейчас пересмотрела свои озвучки – я бы поняла, что вообще не умею менять голос персонажей, что, как бы, в озвучке очень важно. Ну и, соответственно, само качество видосиков, которые я выставляла тоже... оставляет же-

лать лучшего... Ну и я это забросила где-то спустя год. Может больше. Через сколько точно не могу сказать – не помню. Потом, какое-то время, мне нравились фотографии – всё связанное с этим. Мне даже купили фотоаппарат, прям такой, качественный. Но я особо, по крайней мере, сейчас фотографиями не занимаюсь. Раньше немного занималась, даже Instagram свой вела. Сейчас, собственно, у меня осталась эта страничка, но я понимаю, что если уж продолжать заниматься этим делом серьёзно, то нужно ходить на курсы. Пока что у меня нет ни возможностей, ни прям яркого желания. Может, через какое-то время я возобновлю деятельность в этом направлении. Посмотрим. Сейчас я уже около полутора лет занимаюсь дизайном презентаций на заказ. Конечно, на данный момент, грубо говоря, на декабрь-месяц, я особо заказы не беру, потому что у меня учёба, подготовка к экзаменам и всё прочее... Соответственно, пока что, этим не занимаюсь, но планирую продолжать.

– Во всех твоих профессиях, если можно так выразиться, родители тебя поддерживают?

– Мои родители, конечно же, поддерживают меня во всех моих начинаниях, во всех моих идеях, которые возникают у меня в голове. Даже с вот этим каналом, который я создала лет в тринадцать-четырнадцать, они сказали «о, прикольно! Давай, делай!», то есть они всегда положительно к моим на-

чинаниям относились. Я всегда могу получить от них поддержку. Я всегда знаю, что они меня готовы будут поддержать и даже, в какой-то степени, удержать меня в этом направлении, чтобы я не сдавалась и прочее... То есть, я уверена, что они хотя бы словами меня утешат, поддержат и так далее. Я их за это очень сильно люблю! И могу им сказать огромное спасибо!

- А ты советуешься о чём-либо с ними?

– Ну, конкретно в тех областях, где работаю я – не советуюсь. Я могу, максимум что спросить: «Как тебе?». (смеётся) Они отвечают, иногда говорят даже такие вещи, которые я не замечаю своими глазами. Если уж советуюсь, то только в таком направлении. Больше никак. Дальше я уже сама разбираюсь в этом всём. Хотя, если связано с фотографией, то могу советоваться с сестрой. Она как раз больше в этом знает, и сама курсы проходила.

- Почему сейчас ты занимаешься именно дизайном? Чем тебя это привлекает?

– Я занимаюсь дизайном презентаций, потому что это соединяет одновременно творчество и технологии. Я работаю в PowerPoint и хорошо разбираюсь в этой программе, сейчас особенно. Привлекает тем, что на этом можно зарабатывать

большие суммы, главное – раскрутиться, чтобы много людей о тебе знало. Как я уже сказала, привлекает сочетание технологий и творчества. Тут чисто мой мозг. Я – между гуманитарием и технарём. Поэтому, это мне идеально подходит. Также, привлекает то, что сейчас это очень популярное направление. Вообще, в компаниях требуется всё больше и больше дизайнеров, поскольку люди стали понимать, что это очень нужная сфера. Это очень нужные люди – дизайнеры презентаций. Ну и, конечно, здесь можно развить свои навыки маркетинга, потому что, если делать оформление, например, какого-то проекта какой-то компании с нуля, то там нужно уметь анализировать рынок этой организации и понимать какие тексты писать, что конкретно писать, в какой последовательности, какой должен быть сторитейлинг. Это очень интересно! Соединяет в себе многое.

- Скажи, есть ли, на твой взгляд, недостатки у твоих презентаций? Как ты сама к ним относишься?

– Вообще, в принципе, к своим презентациям я отношусь положительно. Возможно, там есть какие-то моменты в анимациях, которые можно было бы улучшить, ещё где-то... Но, в целом, мне мои работы очень нравятся! Именно прям крупных недостатков я не вижу. Со временем я могу увидеть какие-то мелкие недочётики, но, в принципе, если смотреть в целом – всё прекрасно. Особенно горжусь презентациями

с Юрием Дудём, Гордоном¹² и моя дипломная работа с курса по презентациям.

– *Согласен, эти работы просто великолепны! Скажи, что самое бесящее в твоём ремесле?*

– Самое бесящее – это когда клиенты не особо понимают всю ценность дизайна презентаций. Особенно те, которые делают очень качественно. Был у меня, буквально, недавно случай. Я же на Avito тоже продаю свои услуги дизайна. Мне написал человек, я «аватарку» не смотрю, мне, в принципе, неважно, кто это. Я смотрю только на требования. Ну и потребовал сделать презентацию про теорему Пифагора, интересные факты и так далее... Думаю, ну, мало ли, может, какой-то препод. Честно, я так и подумала сначала. Ну, значит, я называю сумму. Я посчитала, у меня должно было получиться где-то тринадцать слайдов. И я назначила сумму то ли семь, то ли восемь [тысяч]. Это ещё, как бы, немного! А могла бы больше, по факту. Потому что там были короткие сроки, буквально, день где-то... И, соответственно, я назначила такую сумму. Мне отвечают, мол, как?! Где-то четыреста [рублей] максимум, а вообще триста восемьдесят рублей, или сколько он там назвал?.. Я говорю, что моя презентация столько стоит, потому что там идёт набор контента, сам ди-

¹² Здесь подразумевается украинский журналист Дмитрий Гордон. (Прим.авт. В.О.)

зайн и так далее-далее, я расписала пункты. А он мне пишет, типа, как у восьмиклассника может быть семь-восемь тысяч? Я-такая, извини меня, конечно, но откуда я вообще знаю, кто ты? А, во-вторых, я не смотрю кому я делаю, я смотрю на задачу. В общем, я ответила ему достаточно жёстко, но и мягко одновременно. Ну и всё. На этом, собственно, разошлись. Я заказ не выполняла. Но вообще, я подобрала стиль – он был бы офигенный, была бы офигенная презентация, может быть, я её и сделаю потом. Посмотрим. В общем, вот такое бесит. Что ещё может бесить? Когда, например, я вижу, что работы над презентацией очень много, когда нужно сделать её очень информативной, объём информации нужно уточнить у заказчика, чтобы могла точно текст составить и так далее, а он [заказчик] даёт только один день на задачу... Один день! Или два... Вот этому я тоже поражаюсь! Почему нельзя заранее этим озаботиться? Я знаю, конечно, что есть дизайнеры, которые могут быстро так сделать, но всё-таки, значит, там, по любому, могут быть недочёты. Плюс у меня у самой не всегда есть возможности за день сделать. Тут, вариант конечно, брать большую сумму. Но, всё-таки, я беру ответственность за то, что я сделаю чётко за один день, например. Но я не уверена в этом. У меня ещё не такая скорость в дизайне презентаций. Может быть, в будущем, я и смогу за такие сроки делать, но сейчас, когда я ещё и учусь – не получится. Думаю, это самые главные минусы в моей работе.

– Я знаю, что ты создаёшь некую базу данных для дизайнеров. Что это будет?

– Я, конечно, уже давно начала её создание, но сейчас приостановила, потому что у меня куча тут всего – аврал просто! Но в целом, в эту базу – в эти материалы – будут входить три больших раздела: цвет, шрифты и полезная инфа. В разделе цветов будет, значит, два подпункта – это цветовые палитры и цветовые градиенты. В принципе, можно было бы логично догадаться... По количеству я, пока что, не знаю, сколько у меня выйдет. Но точно – более ста палитр и градиентов. В шрифтах будут разделы просто шрифтов, то есть их начертание и файлы для скачивания. И будет подпункт «шрифтовые пары». То есть, грубо говоря, с чем можно сочетать шрифт «Montserrat», с чем можно сочетать «Roboto», с чем можно сочетать «Arial», и так далее. В «полезную информацию» будут входить разные сайты, которые дизайнер может использовать для облегчения своей работы. Например, для бóльшего поиска палитр, если, допустим, у меня не найдёт какую-либо. Может быть плагины в Figma. Потому что там очень много штук, которые можно использовать и для PowerPoint, например, мокапы. Ну и много-много всего ещё. Я, честно говоря, ещё сама не знаю, из чего будет состоять этот список, но примерно такой. Плюс, я ещё над этим подумаю, но, скорее всего, я ещё создам в разделе полезной информации раздел с вдохновением. То есть, там будут идеи

для сайтов и для дизайна презентаций. Какие-либо примеры, которые можно использовать для своих кейсов.

– Кстати, а что для тебя лично значит дизайн?

– Ну, это такой вопрос, над которым можно рассуждать, наверное, много. Я могу ассоциировать дизайн, а особенно web-дизайн в нескольких словах: креатив, чувство вкуса, стиля, постоянное нахождение новых трендов, в которых ты можешь быть, быть актуальным, в которых твои работы могут быть актуальны; постоянное обучение чему-то новому, поскольку всё обновляется. Наверное, это, в принципе, всё.

– Как ты работаешь – в тишине или под музыку?

– В основном, мне нужно работать в тишине, потому что если я начинаю под музыку, то я потом начинаю просто её слушать. Соответственно, моя работа, мягко говоря, приостанавливается (смеётся). Так что, лучше тишина. Тишина – мой друг. Так же и в учёбе. Я не могу слушать музыку пока я делаю что-то из «домашки». Максимум, когда я делаю презентации, я могу включить какое-то видео на YouTube.

– И всё же, к вопросу о музыке. Какие твои предпочтения?

– Вообще, я – меломан. Я люблю разную музыку. Всё зависит от того, какое у меня настроение, какое у меня ментально состояние и так далее. Если у меня поникшее состояние, то я, в основном, слушаю рок или что-то приближенное к року. Если же у меня всё нормально, то я слушаю поп.

– В каких сферах деятельности ты себя ещё планируешь попробовать? Строго говоря, кем ты себя видишь в жизни?

– Честно говоря, я ещё не знаю, кем я себя, быть может, попробую. У меня сейчас даже особо предположений нет. Я, всё-таки, думаю, что главной сферой моей жизни будет дизайн. В остальных сферах я, пока что, себя не вижу.

– Ты очень любишь путешествовать, особенно, как я знаю, обожаешь Италию и Испанию. Откуда такая любовь?

– Ну, логично, думаю, что такая любовь к этим странам привита с детства, просто потому что мы туда больше всего ездим. Больше всего городов там повидали. Там вообще атмосфера хорошая. Там добрые люди, поэтому тоже этим любовь привита. К Испании, плюс, любовь привита, потому что испанский язык учу в школе с первого класса.

– Как у тебя сложилось в жизни? Проще говоря, ты

счастливый человек?

– Вообще, у меня, во всех смыслах, тьфу-тьфу-тьфу, всё хорошо! Счастлива ли я? Думаю, что да! И хочу, чтобы это продолжалось всегда.

– О чём ты мечтаешь?

– Я мечтаю о том, чтобы моя жизнь стала ещё счастливее. Мечтаю о том, чтобы быть достаточно обеспеченной. Чтоб я могла без угрызений совести удовлетворять свои любые «хотелки», которые появляются в моей голове. И чтобы в личной жизни становилось всё лучше и лучше – с каждым днём, с каждым месяцем, с каждым годом.

– Что ж, наше интервью подходит к концу. Что ты хочешь пожелать нашим зрителям?

– Я пожелаю, думаю, только одного: чтобы все какие-либо начинания ваши окупались во всех смыслах, чтобы вы занимались тем, что вам нравится безумно, чтоб вы могли этим прям жить и сказать, что это прям моё дело, до которого я так долго шёл! Советую, не идите туда, где вам не интересно, иначе вы потеряете только годы своей жизни, которые могли бы занять другим делом, которое вам нравится больше.

– Я благодарю тебя за очень интересный диалог, за то, что ты согласилась на это интервью! Удачи тебе в твоей работе и в твоих начинаниях! Ждём новых шедевров!

– Спасибо, и тебе! Было приятно с тобой пообщаться!

НИКИТА ВИКТОРОВ

**О барабанах, видеоиграх, Соловьёве и чипсах
26 января 2022**

– Никита, я тебя приветствую! У меня, вот, за окном метель – страшная метель, снег идёт! Это, видимо, от того, что мы, наконец-то, сделали это интервью, потому что всё откладывали, перекладывали его на неопределённые сроки... Но, всё-таки, до него добрались – лучшие поздно, чем никогда. Итак, ты, я знаю, успел уже освоить много профессий. Кем ты был и кем сейчас работаешь? Расскажи нам.

– (смеётся) Ой, Господи, Валь! Решил начать сразу с большой темы, да?

– Ну, да!

– Ладно. Ну, в принципе, охватить, вот, все мои сферы жизни, где я работал, где я крутился, потому что их достаточно, ну... немало. Я попытаюсь всё кратко и подробно обрисовать, договорились?

– Конечно.

– Вообще, впервые в жизни я пошёл работать в четырнадцать лет. Меня в семье так воспитывали, что чем быстрее ты начнёшь зарабатывать деньги, становиться более-менее независимым, тем быстрее ты будешь формироваться, как личность. И, в принципе, в жизни тебе это лучше поможет. Начнёшь раньше крутиться, раньше во всём разбираться. Я с этим был всегда, в принципе, согласен. Первым, кем я пошёл работать – это расклейщиком объявлений. Два часа порасклеивал – ничего не заработал, заболел, пошёл дома лечиться – неделю лечился – тогда был лютый мороз, где-то шестнадцатый год, наверное. Лето. Но, почему-то, было очень холодно. Ну, не мороз, а просто – такая плохая, дождливая погода, в Москве. Потом я подумал – это какая-то хрень, и мне отец предложил работу у себя в фирме курьером. И тут, у меня загорелись глаза! Это была моя первая настоящая работа, то есть, я был официально трудоустроен. Потом, мне в шестнадцать лет оформили трудовую книжку, и там я работал [в фирме у отца] каждое лето, вплоть до семнадцати лет, наверное. Параллельно я пытался заниматься перепродажей. Занимался перепродажей одежды и такими, знаешь, временными, но хайповыми темами. Я шарю немного за таргетинговую рекламу, шарю за то, как делать красивые бизнес-профили, и тоже так, в своё время, поднимался. Это, так сказать, было в начале моего пути. Потом, когда мне исполнилось восемнадцать лет – это была весна, перед летней сес-

сией на первом курсе, мы с другом пошли работать в «Биллайн» – сим-карты продавать. Это была полная жопа, но это было очень смешно. Мы, как только не выкручивались. Чтоб ты понимал, мы работали на бульваре Дмитрия Донского – это Бутово. Я пошёл в ближайший парк около метро, где сидели алкаши – человек десять – и говорю: «Ребят, значит так, я вам три «чекушки», а вы, каждый, мне свой паспорт, и я вам оформляю просто охуенные тарифы!». Они-такие подумали-подумали... ну и, так получилось, что каждый день ко мне приходило по два, по три алкаша, и я им оформлял сим-карты – вот такая херня получилась...

– Гениальное решение!

– Гениально! Понимаешь, я до этого додумался – это пиздец! Потом, я пошёл работать к отцу на склад, так сказать, попробовать, что это такое. С другим другом. Проработал там четыре месяца – с мая по август. Это был полный пиздец! Было очень тяжело, потому что надо было мне вставать в пять утра, выезжать и быть в Химках к восьми. Я работал там с восьми до пяти. Было очень много весёлых историй смешных, я там много чего освоил, я прям таким мужиком становился! Если посмотреть на мои фотки в рабочей одежде, то я прям, знаешь, такой секс-символ «пятилетки»!

– (оба смеётся).

– Вот так я, наверное, могу себя охарактеризовать. А самая значимая история там – это то, что получилось, так, очень интересно – я взял ручной штабелёр – это такая херня, типа как погрузчик, только ты не сидишь в нём, а за ручку ведёшь его. Он сам едет, сам поднимает, ты просто его контролируешь – за ручку тянешь. Я его, короче, разьебал нахуй об стеллаж. Его восстановили. Батя сказал: «Не ссы, всё застраховано, Никит, но ты – редкостный долбаёб!». Я с этим согласился – стресса я тогда словил неимоверно! Вот, тогда моё финансовое положение более-менее поправилось. Параллельно я так же занимался перепродажей. Ну, так, в принципе, всё.

– Задам вопрос, который, обычно, нормальные интервьюеры задают в конце – сколько ты зарабатываешь?

– (смеётся) Сколько я зарабатываю?.. Ну, Валентин, смотри – моя последняя работа – я устроился экспресс-курьером во «ВкусВилл». Там платят, в принципе, охуенно для студента, плюс там есть надбавки за дни работы и вот это вот всё хуё-моё, баллы начисляют «вкусвилловские» каждый день. Один балл – равно – один рубль. То есть, я на еду, практически, не трачусь, когда работаю. И так, вот если без пиздежа, работаешь «семь на ноль» – отработываешь одну неделю с выходными, то могло выйти и в двадцать одну тысячу руб-

лей. А сейчас там всё немного поменяли – вместо почасовой сделали сдельную оплату, и теперь там как получится. Можно и больше этой суммы заработать, можно и меньше. Зависит от количества заказов. Это, опять же, такая временная херня, чтоб ты понимал. Но мне, слава Богу, на всё хватает.

– Ты, я знаю, очень большой профессионал в сфере компьютеров. По крайней мере, с точки зрения среднестатистического человека – среднестатистического студента. Откуда у тебя такая любовь к компьютерам?

– Валь, я тебе честно скажу, я – никакой, нихуя не профессионал! Я, как и большинство людей, всю эту тему изучал через YouTube и набивая собственные шишки. Я, вообще, зачем пошёл работать в четырнадцать лет? Я хотел накопить на мощный компьютер. Я тогда на него, спустя много месяцев, накопил. Первая моя сборка ПК, тогда игрового, – я потратил на неё около десяти часов. Ну, сборка комплектующих, установка «винды», программ – я всё это делал с нуля, через YouTube. Потом сделал это парочке друзей. Потом даже создал объявление компьютерного мастера на Avito, и там тоже денег поднимал. В общем, любое занятие, которым я занимаюсь, я стараюсь это как-то монетизировать. Я считаю, что всё должно работать на меня и на моё благополучие. Как-то так получилось – у меня всегда была любовь к технике, я всегда в этом крутился – прямо, вот, с самого-са-

мого детства. Я в пять лет помогал отцу что-то с ноутом сделать, ну, блять, самое элементарное, знаешь, потому что у меня отец такой человек, который от техники, достаточно, далёкий. Ну и так, стараясь помочь другим, стараясь помочь, прежде всего самому себе, я начал постепенно вливаться в эту тему. Это, блять, всегда интересно для меня было. Да и сейчас очень интересно.

– А, вот, вопрос немного не по теме. Вот ты кем только не был, ты всему этому – я имею в виду, профессии, связанные с блогингом, технологиями – ты всему этому учился в YouTube, или ты – самоучка?

– Валь, что ты имеешь в виду под понятием блогинга? Я никогда этим, извини, блядством не занимался! Потому что последняя тема, куда я могу пойти, – это блогинг.

– Тем самым ты ответил на один из моих вопросов, которые были впереди в моём списке – молодец!

– Ну, давай, всё-таки, идти по списку – я отвечу сейчас на твой вопрос, а дальше пойдём, так сказать, дальше. Я всему учился всегда сам. И список моих увлечений – я в них шарю либо хорошо, либо никак, либо на таком уровне – чуть лучше, чем начинающий. То есть, это не только таргетинговая реклама, это не только раскрутка бизнес-профи-

ля в Instagram. Я, так же, ещё увлекался такими программами, как 3ds-Max, Photoshop, Sony Vegas-15 и 16. Меня всегда очень привлекал видеомонтаж, фотообработка – я всему этому сам учился. Чисто всё сам. Я не ходил не на какие курсы – я считаю, что это всё, как бы, не нужно. Просто общался с умными, нужными людьми. Я не считаю, что результат какой-то плохой.

– Вот ты, я знаю, знатный игрок. Что для тебя компьютерные игры?

– Ну, Валь, давай начнём отвечать на этот вопрос с моего далёкого детства. Я играю в игры всю свою жизнь! В два года мне отец подарил Nintendo Game Boy 3ds, как-то он там назывался?.. хуйня, короче, с картриджами. Дальше Play Station 3, потом PSP, потом Play Station 4, потом я сам себе на комп насобираю. Как-то, знаешь, я считал, что это отличное времяпрепровождение. Я считаю, в какой-то степени, что игры – это искусство, потому что в играх часто поднимаются такие интересные, довольно провокационные темы. В играх, у которых талантливые разработчики, иногда можно встретить такой сюжет, какой ты не встретишь ни в каком остросюжетном блокбастере. Меня всегда это привлекало. Сейчас объясню. Вот смотри, в кино ты выступаешь, как бы, в роли свидетеля событий, в музыке ты выступаешь в роли слушателя, а в видеоиграх ты – непосредственный

участник этих событий, понимаешь, Валь. Ты всем управляешь, всем процессом. И вот, это доставляет мне невероятное удовольствие!

– А родители не упрекают тебя за такое увлечение?

– Ну, они меня всю жизнь в этом упрекали. Очень много пытались сделать для того, чтобы я меньше играл – больше чем-то другим занимался. В детстве это часто выливалось в такие серьёзные, достаточно, конфликты. А как стал постарше, я просто научился договариваться и более эффективно распределять своё время, поэтому сейчас с этим проблем у меня нет. А так, родители – конечно. Родители у меня довольно консервативные люди – они всегда смотрели на игры как-то свысока. Для них игры – это что-то, вот, для детей, понимаешь?

– Ну, тому поколению, большинству, трудно понять, что игры – на самом деле искусство. Я полностью с тобой согласен в том тезисе, что – это реальное искусство, особенно если игра качественно проработана и несёт в себе какой-то моральный смысл, а это, кстати, нередко встречается.

– Я тебе больше скажу, если брать игры, как искусство, как проекты медийной культуры, то тут ещё можно фильтровать то, во что ты играешь, потому что если сравнивать иг-

ры с кино, музыкой, книгами, то мы понимаем, что девяносто процентов того, что выходит в год на рынок – это второсортное дерьмо, которое не стоит ничего внимания. А есть реально качественные, культовые проекты, хорошие тайтлы. Но, опять же, чтобы их вовремя выцеплять, проходить, наслаждаться – ты должен во всём этом крутиться. То есть, не просто быть вовлечённым. Ты должен быть именно геймером. Увлекающимся человеком, чтобы не потратить время в пустую, а ещё вынести для себя какой-то смысл.

– Какие игры ты предпочитаешь?

– Сейчас я тебе скажу... Я много во что переиграл за всё время, возможно, ты смотрел мой профиль в Steam, я веду его с конца 2015 года, плюс у меня ещё есть куча игр на PlayStation, на PSP. Плюс, опять же, в Origin игры есть, на Ubisoft Launcher, в других всяких магазинах, приложениях. Мой любимый жанр – это, в основном, шутеры от первого или третьего лица. Просто так повелось. Так же, мне нравятся приключенческие игры. Стратегии я начинаю осваивать, хотя, мне этот жанр никогда не нравился. И такие, знаешь, сюжетные тайтлы. Вот, сейчас на первом месте везде стоит сюжет. То есть, например, персонажу «Mirror's Edge» нужна глубокая мотивация, знаешь, какая-нибудь травма детства, чтобы прыгать по крышам. Ассасину нужна какая-нибудь месть, чтобы оправдать все его действия – такая хрень, как бы. Но

меня, больше всего, привлекают именно шутеры от первого лица. Хотя, в моей библиотеке Steam можно найти не только эти игры, не только этого жанра.

– Помимо игр, я знаю, тебя очень интересуют различные политические и исторические дискуссии. Соловьёв сейчас где-то нервно закурил...

– «Беломорканал».

– Да, «беломорину» причём именно, обязательно! И я должен отметить, что в этих дискуссиях тебе почти нет равных – откуда у тебя такие познания и интерес к этому?

– Валь, я тебе уже, наверное, говорил сегодня в этом интервью, что я – человек увлекающийся, и я идентифицирую себя, как очень разностороннюю личность. Ну, ты посмотри какие у меня увлечения: ударная установка, видеоигры, книги, видеомонтаж – довольно-таки большой разброс в увлечениях. Я бы не сказал, что я, прям, какой-то дикий политолог и историк. Я просто, в своё время, читал очень умные книги, смотрел умные интервью, читал умные статьи и этого не прям, чтобы много было в моей жизни, но это даёт мне определённый бекграунд, понимаешь? Который даёт мне возможность не то что разбираться, а быть в курсе. Я считаю так. Я бы не назвал себя каким-то жёстким истори-

ком, политологом – упаси Боже! Я – обычный обыватель, который знает немного больше, чем такой... ламер, я б сказал.

– Какие книги, раз уж ты упомянул про них, и какие источники информации ты мог бы посоветовать нашим зрителям, чтобы быть, как ты выразился, более осведомлёнными?

– Смотри, мой любимый жанр, вообще, в книгах – это были антиутопии. Самые популярные я прочитал просто сходу, когда в шестнадцать лет стал очень сильно интересоваться книгами. Это, прежде всего, «1984», это роман-антиутопия «Мы» Евгения Замятина, это Олдос Хаксли «О дивный новый мир», это Энтони Бёрджесс «Заводной апельсин». Ну, так, что я ещё сходу могу назвать – это «Скотный двор» того же Джорджа Оруэлла. Я считаю, что эти книги – они могут заставить человека задуматься и сопоставить сегодняшнюю реальность с тем, что происходит на страницах книг этих авторов, которых я перечислил. Я считаю, вообще, что книги очень развивают твои «думательские» способности. Не читая книги, ты не можешь считаться полноценной личностью – членом общества. Как-то так.

– Ты ещё упоминал игру на ударных установках. Я не могу обойти стороной этот аспект твоей жизни...

– Да и не нужно! Я бы сам о нём рассказал.

– *С чего это началось?*

– С чего это началось?.. Опять же, извини за речевой повтор, моя бы училка по русскому меня бы сожрала, но, поскольку мы не на ЕГЭ и у нас формат свободного интервью, я могу себе позволить такие огрехи. Смотри, как я и говорил уже, в третий раз повторяюсь, я – человек весьма увлекающийся и весьма разносторонний. Опять же, как я себя идентифицирую. Что обо мне думают другие – это уже другой вопрос. Я всю жизнь слушал музыку, причём из одного очень обширного, крутого жанра, но я этого не осознавал до пятнадцати-шестнадцати лет. Я просто в один момент стал интересоваться исполнителями, историями какого-то отдельного музыканта, группы. А потом я начал «гуглить» всё то, что я слушаю, что было у меня в плейлисте, и оказалось, что большинство из того, что я слушаю – это панк-рок, а девяносто пять процентов из того, что я слушаю – это рок. Альтернатива, неважно, metal, ещё какой-то... А потом я начал просматривать, я и сейчас этим часто занимаюсь в свободное время, я считаю, что музыка, исполненная вживую на записи, лучше той, что записана в студии, лучше того, что мы можем найти, если купим альбом или послушаем его где-то в Интернете. Я очень часто смотрю именно живые выступления групп на YouTube, и я считаю, что это намного круче, чем слушать

где-то в Spotify или ещё где-то. И, естественно, я начал «гуглить» свои любимые группы, и тут я хочу выделить одну банду, одну такую икону поп-панка, которые просто сподвигли меня к тому, чтобы заняться ударной установкой. Мне только исполнилось семнадцать лет, я лежу в кровати, смотрю выступление группы Green Day – о Боже, о Боже! И просто наблюдаю за одним сексуальным персонажем, которого зовут Тре Кул – это неизменный барабанщик группы Green Day – я просто смотрю на то, что он вытворяет, после этого я стал «гуглить» других барабанщиков, например, группы Offspring. Там были разные барабанщики, но не суть-то дело важно. И меня начала привлекать манера игры. Та виртуозность, с которой они охуенно по томам исполняют различные сбивки, брейки, понимаешь? Я захотел также! И потом я обговорил это с отцом. Отец у меня очень любит рок-музыку – он играл, в своё время, в ансамбле, он в совершенстве владеет гитарой, бас-гитарой и немножечко шпилит на ударных иногда. И он мне говорит: «Никит, хочешь попробовать – я тебе всё оплачу». Я говорю: «Хочу! Очень хочу!». Вот так и пошёл. Так оно и получилось. И, вот, до сих пор. Как-то стараюсь развиваться в этом плане. Ударной установке я сейчас уделяю больше времени, чем чему-либо ещё, потому что у меня на неё достаточно большие планы, потому что, чтобы хорошо научиться владеть каким-либо музыкальным инструментом – его нужно дрочить, понимаешь? Тут очень сильно решает практика.

– Кто, на твой взгляд, величайший барабанщик мира?

– Величайший барабанщик? Если мы откроем какие-нибудь музыкальные издания по типу «Rolling Stones», там выделяют всяких старпёров, например, Роджера Тейлора – барабанщика «Queen». Выделяют ещё... Господи, у «битлов», кто там был? Он ещё звучит... знаешь, вот, мультик про Томаса и его друзей? Сейчас скажу... Ринго Старр. Джона Бонэма упоминают из «Led Zeppelin» и прочих старпёров. Они всегда считаются самыми культовыми барабанщиками. Я, в принципе, с этим соглашусь – для рока они сделали очень много. Но, лично для меня, самый крутой барабанщик – это из панк-рока – это Трэвис Баркер – барабанщик группы Blink-182, и Джои Джордисон, который недавно ушёл из жизни – это барабанщик «Slipknot». То, что творили эти ребята – это мало-кому под силу. Это чисто мои кумиры, на которых я опираюсь. У меня есть книга Трэвиса Баркера, она вышла два года назад, называется «Между панк-роком и смертью». Очень интересная книга! У меня есть его белые барабанные палочки – та модель, которой он играет, и которая оформлена в его стиле. И, в целом, в музыкальном направлении я стараюсь ориентироваться не только на «Blink-182», но и на другие группы, в которых играл Трэвис Баркер, потому что сейчас, насколько я знаю, он – очень востребованный сессионный барабанщик в Голливуде и в му-

зыкальном мире, он много для кого записывал барабанные партии. Например, для Machine Gun Kelly¹³ недавно он записывал. Для Аврил Лавин¹⁴ он недавно записывал барабанную партию.

– *Что, для тебя лично, значит игра на барабанах?*

– Для меня игра на барабанах – это, прежде всего, вызов самому себе. Потому что, если ты хочешь проверить какой человек на самом деле, ты должен поставить какое-то препятствие на пути его жизни. И каждый раз, когда я изучаю какой-то новый элемент на ударной установке, причём я всегда стараюсь браться за сложные, достаточно, вещи. Не говорю, что у меня всегда получается, но тут, скорее, главное – не результат, а стремление этот результат получить. Я понимаю, что в любом случае он будет. Главное – проверить себя, не сдашься ли ты на пол пути? Это первый момент. Второй момент: я, когда играю на ударной установке, я считаю, что вот эти вот громкие, очень эмоциональные звуки, которые исходят от томов, от тарелок – они передают всю мою такую сложную, в комплексе интересную, довольно-таки, противоречивую душу, если, вот, философски выражаться. Грубо го-

¹³ Machine Gun Kelly (Колсон Бэйкер) – американский рэпер, рок-музыкант, певец, актёр. (Прим.авт. В.О.)

¹⁴ Аврил Лавин – канадская певица, автор песен, дизайнер и актриса. (Прим.авт. В.О.)

вора, когда я сажусь за ударную установку – это становится частью меня.

– *Барабаны или компьютерные игры?*

– Блять, ты меня запутал! (смеётся) Слушай, и в том, и в том направлении у меня, в принципе, есть варианты куда двигаться, помимо, конечно же, института, помимо профессии, на которую я учусь, я, наверное, не могу выбрать что-то однозначно, потому что и то, и то мне очень нравится.

– *О чём ты мечтаешь?*

– О чём я мечтаю?.. Ну, мечты у меня, довольно-таки, я бы сказал, популистские, довольно-таки, простые, но, при этом, я считаю, что они у меня достаточно правильные. На первом месте у меня здоровье и благополучие меня и моих близких. На втором месте, наверное, материальное благополучие себя и своих близких. На третьем месте – это реализация своих стараний, чтобы они не ушли, так сказать, в пропасть. Опять же, как я уже и говорил, я хочу очень сильно продвинуться в игре на ударной установке. Я уже довольно продолжительное время ищу группу себе – таких же заряженных ребят, которые готовы практиковаться. И, наверное, последняя мечта – это всю жизнь зарабатывать себе на хлеб любимым делом, потому что я считаю, что, если я буду зарабатывать себе на

жизнь при помощи хобби – я никогда не проработаю ни одного дня в своей жизни.

– Кем ты видишь себя в будущем?

– Кем я вижу себя в будущем?.. Тут сложно. Тут сложно, опять же, не знаешь, что в будущем с нами будет... Я бы, прежде всего, хотел бы пойти работать по профессии. Я бы хотел, конечно же, не факт, что это будет, – я бы хотел стать знаменитым в мире музыки, именно, как игрок на ударной установке. Также, я вижу себя, наверное, как хорошего, любящего отца. Это, кстати, тоже очень интересная тема, я надеюсь, ты меня про это ещё спросишь...

– Ну, раз уж ты просишь, то непременно спрошу...

– Моё отношение к институту семьи. Вот это я имею в виду.

– В принципе, ты уже сам озвучил этот вопрос – давай – отвечай.

– Смотри, я всю жизнь считал, знаешь, когда мы все были детьми, такими – лет до шестнадцати, все мы были такими нигилистами. Знаешь, типа, брак – гавно, семья – гавно, дети – гавно...

– *Многие такими и остались.*

– Многие такими и остались, но, опять же, мне кажется такие люди просто стогнируют. Я считаю, что... ты знаешь, я так тоже считал до шестнадцати лет, а потом... так вот жизнь повернулась... очень сложная история... короче, встретил женщину, которая меня вообще всем, блять, устраивала – просто всем! И, по-моему, это первый и единственный раз в жизни, когда я по-настоящему влюбился! И тут, я подумал впервые то, о чём не думал никогда в жизни – блять, я готов с ней сделать семью!.. Не просто, там, я готов её выебать, готов, там, с ней встречаться, звезду достать с неба. Я готов именно создать крепкую любящую семью. И вот это для меня является знаком именно такой настоящей светлой любви. И после этого я стал намного уважительнее относиться к институту семьи. Я стал, понимаешь, более консервативным в этом плане. То есть, я считаю, что без этого никуда, что каждый, уважающий себя мужчина, должен, рано или поздно, свою семью сделать. И что-то оставить после себя.

– *Как по-твоему, если мужчина, в силу каких-либо обстоятельств, так и не смог сделать свою семью?*

– Тут, опять же, главное – желание и мысли этого мужчины. Если это какие-то особенности, связанные со здоро-

вьем, в результате которых он не смог сотворить потомство и продолжить свой род – у меня к нему нет претензий. В таком случае, опять же, ты можешь спокойно взять ребёнка из детского дома. Это, мне кажется, я сделаю, если, не дай Бог, такое случится. Ты всё равно можешь найти какие-то обходные варианты, если ты понимаешь, что напрямую пути у тебя нет. В любом случае, я считаю, что это никогда не поздно сделать, если у тебя всё хорошо именно в плане здоровья.

– Итак, что удивительно, наше интервью уже подходит к концу. Что бы ты хотел пожелать нашим зрителям?

– Что бы я хотел пожелать нашим зрителям?.. Ребята, знаете, есть такие мясные чипсы, называются «Chicago Ripper» – «Чикагский жнец». Никогда не хуярьте одну за одной, потому что потом – с утра – у вас будет дикая диарея, будет дико гореть жопа! Никогда не ешьте их, блять, особенно под пивас! У меня всё. Спасибо!

– (смеюсь) Это просто лучшее пожелание, что было за мою карьеру интервьюера!

– (смеётся) Лучше не будет!

– Я не сомневаюсь! Лучшие, уже однозначно не будет! Пока что, за всю мою маленькую карьеру – это самое фаталь-

ное интервью. Поэтому, Никита, большое тебе спасибо за такую откровенность, за весь этот драйв, который был в этом интервью!

– Валь, тебе спасибо!

– Естественно, желаю тебе успехов во всех твоих начинаниях, осуществления всех твоих мечтаний, чтобы потом – лет через двадцать – мы увидели самого великого барабанщика в мире – Никиту Викторова...

– Ой, Господи, я сейчас засмущаюсь!.. Я уже засмущался...

– Не краснейте, барышня, ещё рано!

– (усмехается) О, Господи! Ну, в любом случае, Валь, тебе огромное спасибо, за то, что дал, так сказать, рассказать о себе неважно какой аудитории – это был, знаешь, такой... твоё интервью для меня – это один из методов выговориться человеку, с которым я не так часто уж и общаюсь, поэтому – тебе большое спасибо! Я надеюсь, что у тебя будет очень хорошо получаться брать интервью у других людей, так сказать, крупного калибра. Главное – стремись, главное – мечтай, главное – достигай! Никита – бизнес-тренер.

– (смеюсь) Лучший бизнес-тренер, обращаю внимание!

– Да!

– *Большое тебе спасибо!*

– Тебе спасибо, ещё раз!

BILLY

(МАТВЕЙ ВЕРТКОВ)

О судьбе артиста, о Высоцком, Лепсе, LIZER, о новом альбоме и новой коллабе

22 мая 2022

– *BILLY, я тебя приветствую! Большое тебе спасибо, что ты согласился на это интервью, мы, наконец-то, до него дошли! Итак, откуда этот псевдоним?*

– Ёу, всем привет! Да. Говоря о псевдониме и в целом, как он появился, была целая история на самом деле. Изначально, я вообще брал другой псевдоним – это был Дамир, я им пользовался, я был... в общем, я раньше сообществами занимался – SMM называется. И тогда у меня был псевдоним, ну, чтобы своё настоящее имя не палить. Я брал псевдоним, чтобы меня точно никто не нашёл. Во всяком случае, чтобы меня знали, как Дамира. И тогда я начал заниматься музыкой в целом. Там отдельная история, как я начал зани-

маться этим. И начал записывать под первым именем – Дамир. Потом я подумал, что раз я начал на студии уже ездить, надо как-то посерьёзнее к этому подойти, и решил сделать небольшой ребрендинг в своей карьере, и, собственно, задумался над новым никнеймом, над тем, что я буду писать дальше. Собственно, я вспомнил... я не помню, как называется мультик – я его в далёком детстве смотрел. Там, в общем, был герой, который постоянно занимался... приключениями, злодеев ловил, побеждал, помогал всяким ребятам. И там, однажды, попался ему злодей, у него было имя – Билли. Сам по себе злодей был очень неоднозначный. То есть, он не был плохим и не был хорошим. Это может звучать банально, но тогда, в детстве, на меня это произвело огромное впечатление. И я подумал, что если его называли злодеем, почему я не могу его называть плохим, но и хорошим тоже не могу? И подумал, что в жизни, в целом, всё неоднозначно, а так как я – человек, который занимается творчеством, то я хочу искать ответы на какие-то вопросы, на которые другие люди, предположим, ответов найти не могут. Везде всё неоднозначно. Поэтому я подумал, что Билли – имя вот этого героя – мне подойдёт. Я думаю, как-то так это произошло. И вот, сейчас я под этим псевдонимом хожу. Как-то так.

– Раз уж ты упомянул про своё детство, то скажи, что ты можешь вспомнить из тех времён, когда Билли был ещё экранным героем, а ты, ну, коль скоро мы с тобой друзья,

чего я буду лукавить, тем более перед нашей аудиторией, и не скажу, что в миру тебя называют Матвеем, как, впрочем, и я тебя зову. Собственно, что ты можешь вспомнить из тех времён, когда ты был только Матвеем, а не BILLY?

– Ох, моё детство прошло отлично! Я и сейчас Матвеем остаюсь для ребят разных – меня все по-разному знают. Я постоянно путешествовал [в детстве]. Конечно, были свои трагедии... я не могу о них говорить, потому что, ну, достаточно сокровенная тема... Но я не могу сказать, что моё детство прошло плохо. Оно прошло отлично! Были моменты, которые дали мне понять, что я не прав, что я, возможно, чего-то не понимаю. Но, тем не менее, всё прошло отлично. Я и путешествовал, и гулял постоянно, и что-то новое познавал. Когда я ещё не знал, что буду артистом, что буду заниматься какими-то делами, связанными с китайским – я тогда просто жил в «тепличных» условиях, как-то так. Знаешь, типа, когда ты живёшь в «тепличных» условиях, когда у тебя есть еда, есть кров... в общем, условно говоря, ты чувствуешь себя комфортно... скорее всего, твоя жизнь не изменится как-то кардинально, если ты будешь продолжать так и дальше жить. Многим людям, в целом, комфорта будет достаточно – и это нормально. На самом деле, каждый от жизни ждёт чего-то своего и необязательно ждать каких-то высот грандиозных. Просто потом я понял, что чтобы чего-то добиться, нужно ставить себя в стрессовые ситуации посто-

янно. Типа, работать надо. И только тогда у меня получится выбиться куда-то. Важно не оставаться на одной точке. Как-то начать двигаться дальше и познавать себя, познавать мир вокруг. Вся жизнь – это развитие. Я считаю, очень глупо тратить свою жизнь на поспать, поесть, чтобы потом прийти и повторить всё это. Что-то вроде дня сурка, наверное, так называется. Могу ошибаться. И как-то так. Я постоянно ставлю себя в стрессовые ситуации. Не знаю, я, например, раньше очень боялся выступать на сцене. Для меня, как для человека не особо общительного, это было достаточно сложно. Сидит, там, я не знаю – четыреста человек – это был мой первый концерт в школе, и они ещё, наверное, все рэп не любят. Ну, ты сам знаешь, в современности к рэпу всё ещё скептически относятся. Однако я подумал, что, блин, надо как-то, вот, встать и пойти. Встал и пошёл. Я выступил. И выступил хорошо. Я боялся на студию один ездить, но я, всё-таки, съездил. Короче, очень важно себя пересиливать, вот о чём я. Тогда ты и сможешь выбиться и, возможно, что-то новое для себя открыть.

– А с чего начался твой музыкальный путь, как ты к нему пришёл?

– Ну, там тоже история есть, как я в начале и сказал. Короче, если кратко говорить, то я с детства очень любил музыку. Я был большим фанатом Black Star. Да. Тогда ещё аль-

тернатив не было. Тогда ещё Децл появился. Я был большим фанатом их. Я ещё огромный фанат Тупака, Эминема. Я невероятно обожаю их музыку! Я очень часто... не знаю, я, вот, вчера после экзамена сидел «гонял»¹⁵ Тупака, его песню «Changes». Поэтому я с детства очень хотел читать рэп, хотел петь. У меня ещё есть очень много артистов с эстрады, которые мне нравятся. Я просто не знал, как начать. Так, наверное, со всеми бывает, когда ты ещё подросток, вроде, чего-то хочешь, а, вроде, и не знаешь, чего, и не знаешь, как это начать. Моим началом послужило обещание одному очень важному, для меня, человеку. Я не могу, к сожалению, назвать кто это. Наверное, когда я стану более зрелым в творчестве, я об этом, возможно, скажу. Но это обещание стало для меня, знаешь, направителем в жизни. Я понял, что, вот, я дал обещание – это самое моё большое обещание в жизни – я должен его выполнить. Я должен заниматься тем, что мне нравится – музыкой, в этом плане, – и как-то в этом преуспеть. Не забрасывать, как это бывает с другими делами, на пол пути. Продолжить, пусть даже не на профессиональном уровне, а на любительском, и заниматься этим, как можно больше. Как-то так и начал заниматься музыкой. Сначала с братом старшим на студию ездил. Он мне очень помог начать. Сначала мы дома записывали музыку. Мы там, знаешь, одеяла брали, чтобы звукоизоляция была, микрофон какой-то за пятьсот рублей. И мне говорят, что сейчас мы

¹⁵ Слушал, а не то, о чём некоторые подумали. (Прим.авт. В.О.)

из тебя Face, короче, сделаем. Тогда это известный артист был. Я такой, погнажи! Мне тогда было лет двенадцать-тринадцать. Но потом, тем не менее, мы уже стали на студию ездить. У нас уже что-то получаться начало. Потом мы перестали как-то часто общаться, ну, я и подумал, что раз у меня уже есть какое-то направление, раз я уже знаю, как этим заниматься, раз я уже знаю студию, куда мне надо ездить, кому на сведение отдавать треки, кому на дистрибьюцию. Я понял, что, в целом, он мне помог. Он дал мне важную информацию, которая в будущем мне очень поможет и помогает сейчас. Ну и, собственно, начал этим заниматься уже как-то один. Я поехал на студию один – я тогда очень боялся куда-то ездить один. Там сидит взрослый мужчина – звукорежиссёр, а мне, там, четырнадцать лет и у меня полтора косаря на студию (смеётся). И, собственно, всё равно я смог себя пересилить. Я съездил на студию, записал свои первые песни. Я ещё тексты писать вообще не умел, изначально их писал мой старший брат. Но потом я начал уже что-то сам писать, что-то дельное выдавать как-то. Я даже к учителю по вокалу пошёл. У меня в школе, оказалось, была бесплатная преподавательница по вокалу, и я такой подумал, а почему бы и нет? Конечно, мне приходилось бегать после уроков, потому что это было в другой школе – вообще, через реку, короче. И после уроков у меня было где-то пять минут, чтобы добраться с одного конца моего района на другой. И я бежал, чтобы прям успеть! И я занимался с ней, вот

одну пару, то есть, где-то полтора часа, три раза в неделю. И, собственно, мне это очень сильно помогло. Она мне с моим, более-менее, профессиональным альбомом, в своё время, очень сильно помогла. Как-то так начал. Сейчас уже всё на другом уровне. Я очень рад, что не стою на одном месте, и у меня получается как-то реализовать себя через мои песни. Полагаю, в этом и есть что-то в творчестве и в самореализации в этом плане.

– С преподавателем по вокалу особенно удивительная история, потому что, на своём опыте скажу, мой педагог по вокалу, в своё время, мне сказал: «Валентин, запой!». И я в него ушёл! Мне повторять дважды не надо было. Собственно, вот результат – беру интервью.

– (смеётся) Я понял, о чём ты! Не, я очень боялся петь перед кем-то, потому что... петь... я ж не умею петь... очень сложно что-то делать, когда ты этого не умеешь. Но я спел, и она [преподаватель] сказала: «Ну, в принципе, у тебя есть будущее... Есть над чем поработать – у тебя голос только мутировал, но, тем не менее, надо в это прям уйти». Я тогда был в девятом классе, и я подумал: «Что ж, самое время!». И, собственно, я дома – приходил – тренировался. Я с ней тренировался. У меня что-то реально дельное начало выходить. Я на студию уже приходил, и я умел петь. Собственно, конечно, я профессионально петь не умею – у нас не так

много времени было на это, однако, я узнал азы того, как это делается, и это мне помогает и по сей день, и я не боюсь как-то экспериментировать со своим голосом.

– Ты знаешь, для того, чтобы быть воистину великим певцом, любимым народом, не обязательно уметь петь. Тот же Утёсов, Высоцкий... они же не умели петь-то по сути. У них голоса не было. И, тем не менее, они были любимчиками народа, они были гениями!

– Да, безусловно! Я на все сто согласен! Я пересушиваю Высоцкого, но лично для меня он больше поэт. Я безумно обожаю его тексты. Я их лично учил, скажу тебе так. Я ориентируюсь на него.

– Кстати, а какое любимое произведение Высоцкого у тебя?

– У Высоцкого? Слушай, наверное... на неё ещё Лепс, в своё время, делал кавер, если знаешь... оно называется «Истребитель». Знаком?

– А, «Песня самолёта-истребителя», да! Кстати, вот, ты упомянул Лепса. У него ж тоже, по сути, голоса нет. Да, он – барабанищик по образованию, но, так-то, не певец. И, тем не менее, народ его считает своим любимчиком.

– Ну, слушай, Лепс – он умеет петь. У него очень красивый голос. У него очень красивая подача. Я безумно обожаю его песню «Лабиринт», я её постоянно «гоняю», ну ты и сам знаешь – я тебе об этом говорил неоднократно.

– Да-да. Собственно, наше знакомство, по сути, и началось с этой песни.

– Да. Я безумно обожаю Лепса. В будущем, если будет возможность, я бы с ним с удовольствием познакомился и пообщался бы. Я просто знаю, когда человек душевный, и его музыка это передаёт непосредственно. Я очень им восхищаюсь, как человеком! И Высоцким тоже. На меня его тексты очень большое влияние оказали. Когда я их читал в детстве, я их не понимал. Слушал в машине музыку Высоцкого – мне это было чуждо. Но сейчас, когда я подросток, я понимаю всё, что он говорит, что-то новое для себя открываю. Мне кажется, что Высоцкий, несмотря на то, что он, возможно, не умел петь, он очень красиво передавал эмоции, которые сам лично пережил. Он передавал образ жизни, в котором очутился. Передавал чувства. Для меня он – прям огромный романтик. Мне он очень нравится!

– Высоцкий – это Пушкин двадцатого века, я считаю. Я, как человек, который творчество Александра Сергеевича не

очень-то и уважает – я не спору, есть у него и хорошие произведения, реально жизненные, – но я не считаю, что Пушкин – это прям «поэт номер один» в России. С чего вдруг? К тому же, сама эта фраза про «номер один» – она вырвана из контекста. Я сам дословно эту цитату полностью не вспомню – тоже сказана кем-то из великих. Это то же самое, как с Грачёвым – когда-то вырвали из контекста его фразу, что он может взять Грозный одним парашотно-десантным батальоном. То же самое и с Пушкиным. На мой взгляд, Высоцкий – это да. Это тот «Пушкин», который был нужен этому народу.

– Я согласен. Но нужно учитывать, что Пушкин – он жил вообще в другое время. Он – один из первых, кто начал заниматься литературой. Начал этим заниматься, продвигая свой язык. То есть, он начал писать стихи, он начал вводить какие-то основы русского языка в целом. Он для своего времени и для современности сделал огромный вклад. Возможно, сейчас некоторые темы устарели. Но сейчас, если взять цитату... там была цитата про девушек и про любовь... Она звучит следующим образом, могу ошибаться, если что, поправь: «Чем меньше девушку мы любим, тем больше нравимся мы ей». На самом деле, это «трушная» цитата, потому что всю мою жизнь она со мной так и работает. Я не знаю, с чем это связано, но, тем не менее, у него очень много интересных мыслей, которые он, в своё время, дал. Они акту-

альны по сей день. Блин, чел жил несколько веков назад, а его произведения всё ещё пользуются спросом! Его мысли до сих пор актуальны. Просто Высоцкий – надо учитывать, что он жил, буквально, недавно, относительно истории. Нам он близок, потому что он жил не так давно и знаком с некоторыми событиями, с которыми знакомы мы. Мне кажется, он будет ближе нам и как поэт, и потому что у него более современный язык.

– В ходе такой небольшой рассудительной беседы ты умудрился ответить на несколько моих вопросов из списка, которые я не успел задать. Это хорошо! Я люблю, когда мои гости предугадывают вопросы, сами того не зная. И тем не менее, с кем бы ты хотел спеть в коллабе?

– Выбирая из кого?

– Да из всех! Из известных артистов, из твоих друзей, из мировых звёзд.

– Честно, я, вот, сейчас расскажу, что, как минимум, у меня недавно состоялся коллаб с Ларири – это был мой первый коллаб в жизни...

– Вот ты опять ответил на вопрос, который был у меня впереди в списке! Ну, молодец, молодец, продолжай!

– (смеётся) Ну, скажем так, чтобы сделать небольшую за-
травочку. Это был мой первый опыт записи с кем-то. Я, на
самом деле, привык работать всегда один. Я, наверное, чело-
век, всё-таки, не для команды предназначенный. Я не пони-
маю, в целом, как работает команда. Знаешь, типа, есть ка-
питан, а есть участники – кому-то это интересно, кому-то не
интересно. Одни будут тянуть вниз, другие – вверх. Если ты
будешь говорить, что он где-то не успевает, другой может на
тебя обидеться, и тогда будут разногласия. Поэтому, я при-
вык работать по жизни один во всём – начиная со школьных
проектов, заканчивая творчеством. Однако я подумал, что с
кем-то вступить в коллаб – для меня это будет новый опыт,
и я не могу такую возможность упустить. Тем более, девоч-
ка, с которой я фитанул [Ларири], у неё невероятный голос!
Я, когда услышал её вживую, возможно вживую она совер-
шенно по-другому звучит, я пришёл в искренний шок! Она
очень красиво поёт! У неё очень красивые темы. Я подумал,
что я как-то должен поучаствовать в её истории, а она долж-
на поучаствовать в моей. Ну, так мы и записали нашу первую
песню.

– И, должен признать, эта песня очень удачно вышла,
потому что, скажу откровенно, я – не большой поклонник
рэпа, я – большой любитель спокойной, размеренной музыки,
или, по крайней мере, музыки с ритмичностью, но, чтобы

в ней был глубокий смысл... А тут, когда я послушал вашу коллабу в день её выхода, если не ошибаюсь, где-то в марте или в конце февраля – не помню. Я точно помню, что твой последний альбом вышел одиннадцатого февраля. Так вот, когда я услышал эту коллабу, я понял – это не рэп. Это что угодно, но это не рэп...

– Это инди-рок.

– Я бы даже сказал, что это не инди-рок. Это, скорее, альтернатива. Что-то среднее, что делали Imagine Dragons и дуэт «Мы».

– А, я понял о чём ты. Но изначально это планировалось, как песня в инди-роке, смешанная с рэпом. Возможно, получилась, как альтернатива. Но, тем не менее, она получилась отличной. Я написал где-то половину текста, там, куплеты, припев. Она потом подредактировала свой куплет, но, тем не менее, очень важно не это. Очень важно, что я смог прийти на студию с Лари и записать что-то вместе. Мы, когда записывали, мы какие-то новые идеи придумывали, мы вместе там смеялись, шутили. Как правило, когда я прихожу на студию, я просто – пришёл, записал, что-то пошутил со звуко-режиссёром и ушёл. А так, мы потом обсуждали очень долго темы, которые мы там поставили, как там звучит. Мы там потом ещё ездили – перезаписывались, чтоб звучало лучше.

Мы сводили. Мы, блин, из трёх попыток на сведение – там человек, он тебе даёт три попытки на сведение, исправление, то есть, ты пишешь свои поправки три раза максимум – мы написали ему так одиннадцать раз (!), чтобы песня, в итоге, получилась так, как нам надо, чтобы прям отлично получилась! Мы, конечно, извинились, но, тем не менее. Это был мой первый опыт – очень ценный опыт. Я обязательно с ней ещё что-нибудь запишу, я прям полностью уверен в этом. Однако, возвращаясь к вопросу, с которого я, собственно, и начал – это, я бы, наверное, хотел бы в коллаб вступить... полагаю, с теми ребятами, которые только-только начали музыкой заниматься, но у них это хорошо получается. Я только «за», потому что свежий взгляд в творчестве будет очень кстати. Если из известных артистов брать, я невероятно люблю музыку LIZER. Я следил за ним, достаточно, долго в детстве. То есть я слушал творчество его «Заката»¹⁶, я слушал его творчество, когда он ушёл из «Заката» и начал делать уже свою музыку. Он рос, как личность, и своей музыкой он очень сильно меня поддержал в своё время. Возможно, я бы с ним хотел вступить в коллаб или, хотя бы, просто пообщаться. Он – невероятный человек, и он очень большое влияние, в своё время, оказал. Ещё... слушай, а там из живых, или можно кого угодно брать из истории?

– *Кого угодно.*

¹⁶ Здесь речь идёт про рэп-объединение «Закат 99.1». (Прим.авт. В.О.)

– Ох... (усмехается).

– *Видимо, зря я это спросил...*

– Ну, я не буду прям много чего рассказывать, но я бы вступил в коллаб с каким-нибудь... Lil Peep. Как бы это банально не звучало. У него невероятный голос! Я бы не сказал, что он очень похож на других артистов. Он очень сильно выделялся в своё время. И XXXTentacion. У них безумно красивые голоса! Но, тем не менее, этих чуваков уже нет, и ничего мы с этим поделать не сможем. Они живы в своей музыке, в своём творчестве. Но, тем не менее, это большая потеря. Может быть и с Тупаком. Я уже говорил и скажу ещё раз – я огромный фанат Тупака, и его музыка, так же, оказала на меня огромное влияние в своё время. Просто многие не дают ему такого значения, какое он имеет. На самом деле, он, считай, один из тех, кто основал рэп в том виде, в котором он существует по сей день. Он, в своё время, привнёс в свою страну какие-то другие взгляды – к темнокожим стали относиться гораздо лучше, они начали все выбиваться – это очень важно. Тупак – это невероятный человек, поэтому очень большая потеря для нашего мира, что он ушёл так рано.

– *Раз уж в начале этого вопроса ты заговорил про свою*

недавнюю коллабу, расскажи, с чего она началась? Как вы вообще к ней пришли?

– Ох, слушай, там есть небольшая история, короче... Я уже музыкой тогда занимался, Лари тогда начала только. Я поступил в десятый класс в лицее и, собственно, я познакомился со своими востоковедами – я китайский учу – и с ребятами с другого направления – дизайн. Там была Ларири. Она тогда занималась только каверами, только начинала. Она послушала мою последнюю песню, на тот момент, это была «Дорога», и она такая говорит: «Чувак, нам надо замутить фит!». Я изначально не знал, что ответить, я вообще боялся с кем-либо что-то записывать. Мы отложили, буквально, на год этот разговор. Уже в одиннадцатом классе она мне говорит: «Чувак, ну, мы, всё-таки, должны это сделать!». Мы потом, короче, после ЕГЭ идём с ней – это у нас было ЕГЭ по истории, насколько я помню, – и мы идём вместе: я, она, мой друг, её подруга. И её подруга взяла с собой планшет, на котором была гитара, такая, знаешь, электронная на планшете, и Лари начала играть и петь. Когда я это услышал, для меня это был голос какой-то диснеевской принцессы. Она за этот год совершенно изменилась. Из девочки, которая записывала каверы, она превратилась в полноценную исполнительницу. Конечно, я уверен, она ещё многое для себя откроет, но на меня тогда это такое впечатление произвело, что я такой – всё, Лари, идём записываться! Я написал текст буквально че-

рез пару дней. Мы тогда списались, начали поправлять всё, начали писать аранжировку с ней. И потом, когда мы всё это написали, мы поехали на студию, уже ближе к осени, вот, когда с экзаменами всё закончили, с поступлением – сразу же поехали записываться. Записались и выпустили, буквально, через месяц-другой. Лари, на самом деле, очень выросла в творчестве, и я искренне рад за неё следить.

– В начале этого вопроса ты упомянул про китайский язык, чем он тебя так привлекает?

– Начну с начала самого. Изначально, я его учить не хотел. Я хотел учить японский. Я посмотрел много аниме, я такой, хочу в Японию, хочу в Токио. Я такой: «Папа, я хочу учить японский!», но так получилось, что Япония – это такая страна, в которой специалистов настолько много, что они там попросту не нужны. Это не является каким-то перспективным направлением, возможно, современности. И потом мне сказали, вот, рядом Китай стоит, и там возможности для учёбы, и с точки зрения искусства они не сильно отличаются – это азиатские страны, и они очень похожи, просто там [в Китае] возможностей будет больше. И я понял, что изначально я хотел учить китайский, просто я их путал вместе. Спроси любого нормального человека про китайца и японца, он тебе скажет, что это одно и то же. Я бы когда-то тоже так сказал. Я проникся очень сильно историей Китая, культурой. Я поду-

мал, короче, всё – начну заниматься китайским! Изначально мне это очень сложно давалось, и... учить китайский язык – ты буквально учишь картинки, которые чего-то означают. Там ещё грамматика, а ещё это язык с тонами – там четыре тона – и это очень сложно. Но я начал учить. Учу несколько лет. У меня уже есть международный уровень. Недавно писал экзамен. Ещё один. Предпоследний. И потом я подумал, вот, я занимаюсь китайским и занимаюсь музыкой, а что если совместить полезное с интересным? И так получилось, что я недавно записал китайскую песню – буквально в прошлую пятницу. Она, короче, записана в таком джазовом стиле: там и джаз, там есть рэп, там есть басы и китайский. Это был мой первый опыт написания китайской песни, и он получился отличным. Я скоро её выпущу. Так скажем, небольшой анонс. Я её отправил сейчас на проверку моим преподавателям из Пекина. Сейчас мне уже один преподаватель ответила. Она сказала, что песня невероятная. Там есть парочка моментов, где я, возможно, не попал. Надо будет съездить на студию – исправить. Но, в общих чертах, песня получилась нормальной, понимабельной. Я её переслушивал недавно, переслушал, наверное, раз восемь – она очень красивая! Учитывая, что это мой первый опыт написания и записи китайской песни, я думаю, что очень скоро это откроет новый виток в моей карьере, как артиста. Очень надеюсь, что очень скоро это выпущу – смогу как-то людям показать, что можно и так делать – записывать на других языках музыку в России

и вообще где угодно. Ну и, собственно, я и в текстах продвинулся очень сильно. Вот я недавно выпускал небольшой EP «Gray world». Я, с момента, как начал заниматься музыкой – очень сильно продвинулся в текстах именно на русском. Я очень боялся записывать что-то на китайском. Однако я – авантюрист по жизни. У меня душа, вот, говорит мне: «Матвей, это надо сделать!». Я такой сижу, думаю: «Блин, ну это так стрёмно!.. но это надо!». И я сделал. Да, я немного переживал, однако, я сделал и сделал очень хорошо. Там были другие ребята, они сказали, что отлично. Показал преподам нескольким – сказали, что отлично! Поэтому, я очень жду, когда я её выпущу. Сначала надо всё проверить, свести и выпустим. Как-то так.

– И ты снова предугадал мой вопрос, потому что я только хотел спросить, планируешь ли ты песню на китайском – ты сразу ответил, ещё и так подробно всё расписал! Все бы гости предугадывали мои вопросы – вообще шикарно было бы, я б вообще не работал!

– (смеётся) Да нет, просто хочется рассказать, потому что я хочу поделиться своими впечатлениями об этом. Я очень хочу поделиться тем, что я записал. Я пока не могу рассказывать, что там, потому что... пускай интрига всё-таки будет сохраняться, но, тем не менее, я обещаю, что это будет очень круто, особенно для первой песни.

– *Кстати, а как ты развиваешь свой бренд?*

– Весьма просто. Короче, у меня есть моя творческая команда, у меня есть менеджер – Серёга, у меня есть дизайнер – тоже Серёга, но мы его зовём Нечай, и там есть другие ребята, которые мне помогают с написанием, допустим, рецензий на мои песни, потому что у меня песни весьма сложные по смыслу. Я дошёл до такого уровня, что я стал писать реально сложные тексты. Очень хорошо начал писать. И он пишет рецензии, чтобы разобрать мои песни для тех людей, которые, возможно, не поняли, скажем так. Я все песни планирую, как пазл, и он [рецензент] этот пазл разбирает – всё, буквально, по деталям. Ну и, короче, как я развиваю свой бренд. Весьма просто. Я в начале говорил, что я занимался SMM, в своё время, и у меня остались сообщества с того времени, причём большие весьма. Там аудитория... ну, сейчас она, конечно, поменьше стала, потому что я перестал ими [сообществами] заниматься активно, к сожалению, но просто и само направление перестало быть таким перспективным, как раньше. Раньше во «ВКонтакте» это было круто и респектабельно, ты мог спокойно по двадцать тысяч тянуть в месяц, будучи школьником, и ни в чём себе не отказывать, и иметь свою аудиторию, и ещё себя рекламировать, как артиста – я так и делал. Но, тем не менее, это перестало пользоваться таким спросом на фоне появления TickTock – сей-

час основная аудитория туда перетекает. Собственно, тоже вкладывать деньги в ничего тоже не хочется. Однако это всё у меня осталось, и я через свои сообщества продвигаю музыку. Через ребят – у меня очень много знакомств, и я продвигаю по историям в Instagram, всякие тусовки с улиц, на учебных местах продвигаю – я очень много где учился и сейчас учусь. И ребята слушают, делятся со своими ребятами, и так все уважают, всем нравится. Есть, конечно, люди, которым не нравится, которые не понимают – такие всегда будут, это нормально. Однако я это продвигаю. Мы сейчас с моим дизайнером над мерчем работаем. Хотим маечки сделать, рубашки, возможно, ещё шопперы. Сейчас мы сделали новую обложку для моего сообщества, пока что, мы её не изменили, и аватарку. Скоро будем работать над обложкой для моей песни на китайском и для будущих релизов, которые я тоже хочу опубликовать. Мы, буквально, вчера обсуждали уже некоторые детали. Собственно, так и работаем. Хочу, вот, в ближайшее время, начать выступать на тусовках, таких, локальных, где по тысяче-по пятьсот человек приходит, у меня организаторы друзья есть, и таким образом тоже продвигаться, скажем так. То есть, люди приходят на тусовку, слушают, и, возможно, тоже добавляют её к себе. Как-то так и занимаюсь – везде понемногу.

– А сколько ты зарабатываешь и на чём?

– Ну, явно не на музыке я зарабатываю много. Я с музыки имею совершенно ничтожную сумму. Я не хочу говорить прям сколько я зарабатываю, потому что зарабатываю немного – скромно. Но, тем не менее, мне хватает и на оплату образования, и на музыку, и на себя мне хватает, и на отложить мне хватает. Я недавно, вот, ездил оплачивать автошколу. Смог сдать на права, наконец-то. Лишние средства остаются – я их трачу на полезные дела, так сказать. Сколько я зарабатываю, наверное, не смогу сказать, потому что для меня это, что-то вроде интимного вопроса. Но вполне достаточно, чтобы поделиться с дорогими мне людьми. Например, купить отцу хороший подарок – не за пятьсот рублей, а подороже, чтоб настроение поднять. То же и своей сестре, своему брату и так далее. Достаточно, чтобы чувствовать себя хорошо.

– А пробовал ли ты себя в ещё каких-то сферах искусства?

– Однозначно пробовал. Когда был карантин, для меня это был повод что-то новое узнать. Я очень хотел заниматься видеомейкингом. И, собственно, мне очень понравилось направление, называется AMV. Там ребята, короче, берут кадры из всяких аниме, из всяких сериалов, из всяких фильмов и скрепляют их красиво. Знаешь, не просто скрепить, чтобы был какой-то видеоряд – они скрепляют это максималь-

но красиво. То есть, там музыка соответствующая лежит, какой-нибудь рэп жёсткий. И там под ритм всё меняется. Я такой, Господи, я должен это попробовать! Я учил. Я смотрел кучу видосов по освоению Adobe Premier. Я научился чему-то однозначно. Однако дальше я, наверное, этим заниматься не буду, а просто, как базовый навык, пускай будет. Если что, я как-то смогу записать видео и как-то свести его и вывести. Этим занимался. Чем ещё? Рисованием в детстве занимался очень углублённо. У меня бабушка – художник, и я подумал, почему бы и нет? У меня получалось хорошо, но я, наверное, не чувствовал себя в рисовании, как в своей тарелке. Мне казалось, что вот рисую, ну, нарисовал я что-то неплохо, но на целую картину меня не хватило. Когда я начал записывать музыку, я прям чувствую, что вот мой голос, то, как я его меняю, какие слова я произношу, какие мысли я раскрываю, какой движ я подаю. Я сижу и думаю, Господи, я однозначно тут свой. Я однозначно занимаюсь тем, что я люблю. Это прям на все сто. Поэтому, наверное, потому что я и там, и там, как-то не чувствовал себя в своей тарелке и начал заниматься чем-то другим – музыкой и китайским. Я, вот, учу китайский и чувствую себя отлично! Я обожаю этот язык, он меня вообще, ни секунды не истощает. Я занимаюсь музыкой, и она меня тоже не истощает. Мне нравится слушать мою музыку, мне нравится её писать и слушать, что о ней говорят другие люди. Конечно, очень часто говорят что-то плохое. Но если критика, предположим, подкреплена

аргументами – я с удовольствием отвечу, и, возможно, что-то исправлю.

– О каких музыкальных достижениях ты мечтаешь?

– Возможно, как и многие артисты – какое-то признание со стороны публики. Но, опять же, я занимаюсь творчеством для себя. Я бы хотел выйти на новый уровень. Я хочу постоянно развиваться в музыке. Я не хочу достигать идеала, потому что идеал – это остановка в развитии – это стогнация. Я бы хотел что-то новое познавать и постоянно себя совершенствовать. Моё творчество – это то, как я себя вижу, это то, как я себя познаю. Я развиваюсь – и моё творчество развивается. Я, вот, предположим, когда только начинал писать тексты – у меня ни слова изо рта не лезло. Я не понимал, что мне писать. Вот я такой сижу, думаю, ну, напишу, короче, про деньги. Да, отлично, как у меня их много, а у меня их не было (смеётся). Напишу про девок, как у меня их много – у меня их не было.

– До слёз...

– (смеётся) И такой думаю, а чё писать? Как писать? Как я это напишу? Потом я понял, в чём была, всё-таки, проблема – я этого не пережил. Я не могу написать о том, чего не видел (смеётся). И потом я начал писать, всё-таки, что-то о

любви, всё-таки, любовный опыт грустный у меня был. Получало это изначально плохо. Очень плохо. Согласись, никто не становится Пушкиным с первого текста. Это очень много упорной работы над собой и своим умением, поэтому я очень много работал и с текстов о какой-то банальной любви я вышел на свой последний альбом «Gray world» – насущные вопросы, я так красиво там всё расписал! Ты не поверишь, я там переписывал второй куплет в песне «Ненависть короля» раз, наверное, восемь! Первый куплет раз пять переписывал. То есть я сейчас к этому стал подходить очень ответственно, для меня это имеет огромное значение, и я смог передать эти темы очень хорошо. Сейчас мы пишем рецензии. Уже на одну песню написали – на «Городскую тайгу». Там Никита разобрал, прям, всё как надо: где основной посыл, привёл цитаты, привёл аналогии отличные, написал, что, в принципе, имел в виду артист, то бишь, я. Я очень рад, что мой скилл в этом повысился, я рад, что не стою на месте и познаю себя через своё творчество, и, возможно, своим творчеством помогаю другим людям познать себя. Знаешь, типа, человек послушал песню и думает, блин, а ведь у меня такое было. Тот вопрос, который я там поставил, предположим, вопрос замкнутости, вопрос попасть в неловкую ситуацию, как это в современности называется – «кринж». У меня есть песня «Человек-кринж», посвящённая этому, и человек это слышит, и я стараюсь как-то красиво описать, как из этой ситуации можно выйти. Безусловно, для каждого от-

вет свой. Я поясняю, как я из этих ситуаций выхожу. Возможно людям, которые меня слушают, возможно, это им поможет. Моя первоначальная цель – это познать себя и, так же, помочь другим людям познать себя. Поэтому, я надеюсь, что, может, кому-то я помог, значит цель моего творчества себя оправдывает.

– Раз ты упомянул про горький любовный опыт, насколько я помню, у тебя недавно произошла довольно драматичная и, в то же время, романтическая история на личном фронте. При нашей последней личной встрече мы её обсуждали. И, насколько я помню, ты решил поступить достаточно необычно и мило, расставив в этой ситуации все точки над «i» письмом. Обычным бумажным письмом. Откуда такой романтизм?

– Всё весьма просто. Я, короче, жёсткий романтик. Я не знаю, говорил об этом или нет – вроде, ещё нет. Я вижу романтику даже в маленьких деталях. Я в детстве очень любил французскую романтику и люблю по сей день. Предположим, тот же Бродский «Питер, чай, не Франция», если слышал.

– Конечно.

– Для меня романтика Франции... она очень сильно ме-

ня задела. Я имею в виду, коснулась. Я и по сей день её исследую. Предположим, раньше, вот, письмо – это было что-то очень красивое, что-то очень романтическое. Конечно, люди лукавили. Люди лукавили всегда – это с нами с рождения. Однако в этом было гораздо больше романтики, чем сейчас. То есть, человек знал, что письмо будет идти, минимум, месяц, а может и больше. И он хотел изложить абсолютно всё – как чувствует, как видит. В письме пространство ограничено, а ждать придётся долго. Люди относились к этому с большой серьёзностью. Это не как сейчас, ты такой подумал, блин, хочу признаться любви во «ВКонтакте»! И такой пишешь: «А ты мне нравишься!», а она такая: «И что?» (смеётся). А там ты ждал этого. Сам момент ожидания, как ты сидишь, ждёшь его. Сам момент написания, как ты подбираешь слова, ходишь весь день, думаешь, что там написать, чтобы человек тебя понял. Любого человека надо выслушать. Вопрос в том, что человек, которого ты выслушиваешь, скажет. Он спросит, предположим, возьмём какого-нибудь антагониста из аниме: «Почему ты хочешь захватить мир?», и он скажет тебе: «Потому что хочу стать сильнее!»? Ясен-красен, ты, скорее всего, ему скажешь: «Ну и?». Типа, зачем? Однако, когда человек может расписать. Взять, например, какого-нибудь героя из «Наруто» известного. Например, там главный злодей хотел, чтобы весь мир уснул, чтобы больше не было боли. Когда ты такое слышишь – это имеет место быть. Просто это не должно воплотиться, пото-

му что, когда ты один так считаешь – это красиво звучит. И поэтому, письма, в своё время, играли очень большое значение для людей. Сейчас, к сожалению, эта романтика... тогда ж, к слову, ещё была голубиная почта... сейчас это всё пропало, к сожалению. Только небольшой процент людей продолжил в это как-то верить и как-то следовать пути этой романтики. Опять же, я просто подумал, что так будет наиболее красиво и гораздо лучше, чем сказать это, например, в личном разговоре или, не знаю, во «ВКонтакте» том же. Это всё надо расписать в письме, чтобы у человека это осталось, сохранилось, чтобы человек это мог перечитать в будущем и, возможно, открыть для себя что-то новое. Возможно, как-то связался со мной потом. Тем не менее, я считаю, что письмо не удалишь. Его только сжечь можно. Пускай обо мне останется хоть что-то, как о человеке, как о личности.

– Ты родился и вырос в Москве, какие в этом городе для тебя самые значимые места?

– Да, это правда, я – коренной москвич. Скажу так, я Москву до четырнадцати лет вообще не видел. Да, я в ней жил, но для меня Москва была: школа-дом. И парк рядом. И потом бассейн рядом со школой. Потом в четырнадцать лет мне мои друзья говорят: «Матвей, тут такое дело, пойдём гулять». Мои родители меня никогда не отпускали одного, потому что я был очень маленьким и тощим, поэтому боя-

лись, что, если ко мне подойдёт какой-то взрослый мужик, которому лет сорок, а тут маленький, тощий чувак, которому лет одиннадцать или десять – вряд ли что-то ему сделает. Гулять мне не разрешали. Но потом там сложилась некая ситуация в моей семье, я не буду о ней говорить – немного сокровенное, – тем не менее, я немного подрос и мне дали гулять с моими друзьями. Мои друзья, на тот момент, они были авантюристами своего рода. То есть, знаешь, это тот момент, когда ты хочешь пойти куда-то вперёд – не знаю куда, но в итоге прийти к какой-нибудь крутой точке. И таким образом, в своё время, я исследовал всю Москву. Это невероятный город! Это один из любимейших моих городов в принципе. Если любимые места выделять, если возвращаться к вопросу, наверное, я бы выделил, в общем-то, Курскую – это станция метро такая, абсолютно всё, что там есть – это куча моих воспоминаний. Наверное, места запоминались мне по воспоминаниям, то есть у меня там что-то произошло красивое, грустное, смешное, не знаю, там просто какой-то новый опыт появился – это место со мной уже чем-то связано, в общем. На Курской произошло очень много вещей, что были у меня в жизни. Ещё что? Возможно, Парк Победы. Сейчас это Новослободская – я там учусь в РГГУ, и там абсолютная куча вещей, которые произошли со мной за такой короткий промежуток времени. Ещё Воробьёвы горы. Я там был кучу раз со своими ребятами, но там и проходила моя недавняя романтика своего рода. Грустная, однако, проходила, и это

место связано с ней. Когда я прихожу туда, когда я стою на этом месте, я вспоминаю, что раньше я стоял на этом же месте с человеком, который мне очень нравился, а сейчас стою один. Или прихожу на Курскую и думаю, что, вот, раньше я был здесь со своими, так скажем, единомышленниками, а сейчас я тут стою один. Тем не менее, это место сохранилось, и воспоминания, связанные с ним, тоже сохранились. Я этими воспоминаниями вдохновляюсь и пишу свою музыку. Я как-то чувствую себя комфортно, благодаря им.

– О чём ты мечтаешь?

– Интересный и сложный вопрос. Возможно, чтобы у моих ребят у моей семьи всё было хорошо. Чтобы они чувствовали себя отлично, чтобы могли развиваться, чтобы не испытывали особой грусти какой-то. Чтобы чувствовали себя лучше, чем, предположим, чувствовали раньше. У каждого человека своя история и, к сожалению, многие люди считают, что их история – это то, что не даёт им быть счастливыми. Но это, ведь, на самом деле, не так. Твоя история – это твоя история. Ручка, которой ты пишешь свою историю у тебя находится. В любой момент ты можешь перевернуть страницу и начать писать что-то новое, начать открывать что-то новое для себя. Просто многие люди считают, что они так не могут. Но жизнь одна, и я верю, что все мои друзья, мои близкие, мои родные смогут, кто-то закрыть эту историю –

открыть новую и как-то развиваться в целом. Про себя скажу, что я хотел бы всю жизнь развиваться, познавать что-то новое, постигать мир, развивать себя и познавать других людей. Вот, считай, ты общаешься с людьми, и каждый человек может тебе что-то новое сказать. Предположим, ты со мной общаешься – мы с тобой только познакомились, ты мне столько вещей рассказал про армию, я не знал столько, если честно. Я тебе рассказал что-то про музыку, про свою жизнь и сейчас рассказываю. Каждый человек для человека, что-то вроде преподавателя, возможно, который немного поведает тебе о себе, а ты ему о себе, и вы друг для друга, считайте, какой-то урок.

– Наше интервью уже подходит к концу, к моему удивлению. И наш традиционный вопрос – что бы ты хотел пожелать нашим зрителям?

– Ну, во-первых, я бы хотел пожелать нашим зрителям не придавать большого значения незначительным вещам, которые происходят в нашей жизни. Предположим, многие люди говорят, что они перегорают, но, мне кажется, перегорания, в чистом виде, не существует, и люди придумали это, мне кажется, для самовнушения. Перегорание – это что? Вот, возьмём физику. Есть огонь. Огонь что-то постоянно жжёт. Когда огню нечего жечь, он сжигает сам себя. Это называется перегоранием. Также с людьми работает. В душе каждого че-

ловека есть огонь. Пока он знает, чего он хочет – он будет это жечь, его огонь будет становиться больше. Когда что-то заканчивается, предположим, цель, и ты понимаешь, что ты делаешь что-либо напрасно, то огонь начинает жечь сам себя – это и называется перегоранием. Я бы хотел, чтобы люди не уделяли этому значения, чтобы они могли познать себя через искусство – через моё, через других ребят, которые пишут книги, пишут стихи, пишут что-то ещё. В общем, развиваться и познавать себя, постигать мир и всегда находить что-то новое для себя. Мне кажется, находить что-то новое в этой жизни – это главное и без этого никак, скажем так.

– Что ж, я благодарю тебя за такое глубокое, откровенное и одно из самых больших интервью за мою маленькую карьеру интервьюера. Думаю, мы ещё встретимся, когда у тебя будут какие-то новые достижения, новые альбомы, новые коллабы – мы всего этого ждём. Поэтому, не пропадай. Продолжай радовать нас своими творениями – очень ждём!

– Бро, я невероятно рад был пообщаться! Невероятно рад был рассказать что-то о себе и, собственно, конечно, встретимся ещё – это однозначно! Иначе и быть не может. Впереди так много. Надо много ещё чего обсудить, много чего сказать. Поэтому однозначно встретимся и спасибо тебе!

ЛАРИРИ (ИЛАРИЯ ШЕНЕР)

**Имя, музыка, вся правда о коллабе с BILLY, секс с
Артуром Пирожковым
18 июля 2022**

– Ларири, я тебя приветствую! Большое тебе спасибо, за то, что ты согласилась на это интервью! Мы к нему шли аж два месяца! Что ж, начнём. Когда мы только готовили это интервью, ты говорила о том, что едешь на какие-то раскопки и, скажу большие, после этого интервью ты отправишься, если мне память не изменяет, в Смоленск. У меня только один вопрос – что это и куда ты едешь, и зачем?

– (смеётся) Ну, на самом деле, я уже в Смоленске.

– Даже так?

– Да. Это не для кого не секрет, наверное, для тех, кто следит за мной, я учусь на истфаке, и эта фраза звучала в одной из моих песен. Раскопки. Ну, это археологическая практика. Я ездила на археологическую практику от своего университета, так скажем. Поэтому, да. Я сама не ожидала, что окажусь в Смоленске.

– *Необычный вопрос, касаемо твоего реального имени – кто решил тебя так назвать и знаешь ли ты, что означает твоё имя?*

– (смеётся) Ну, это было решение папы. Мама хотела назвать меня Соней, потому я постоянно спала (смеётся). А потом меня называли, всё-таки, Иларией, в честь моей, по-моему, прабабушки или прапрабабушки, но это не столь важно. А корни у него? Я, честно, не помню какие у него [у имени] корни. То ли греческие какие-то, то ли древнерусские... что-то такое.

– *Раз уж мы заговорили о корнях, что ты можешь сказать о своём детстве? Какой ты была?*

– Ну, очень активной (смеётся). По крайней мере, мне так говорят родители. Говорят, что я была очень весёлой, активной, доброй девчулей. Постоянно бегала, чё-то суежилась. Ну, до определённого момента, конечно. Подростковый период – там мы все ломаемся, всё-таки. Но я остаюсь всё той же девчонкой, просто я более... сдержанна.

– *Короче говоря, в душе ты – всё тот же суеолог.*

– Ну, я бы не сказала, что я – суеолог, я поспорю с этим

(усмехается). Я не могу сказать, что я прям суечусь (смеётся), если есть такое слово. Я более сдержанная, чем я была в детстве. Я сейчас не всегда могу выразить свои эмоции, иногда я их сдерживаю. А в детстве, мама говорила, я показывала прям всё, что я чувствую.

– С чего начался твой путь в творчество?

– Это была очень банальная история. Меня очень трясли тогда мои... уже бывшие отношения, и... меня очень сильно обидел один человек... Я тогда просто ночью не могла заснуть, я написала первые свои стихи. Утром я их переложила на музыку, под укулеле. Собственно, так я писала песни буквально «в стол». Потом меня заметил один лейбл, он был не очень известный, набирал молодых артистов, а у меня уже тогда был паблик с каверами. Там уже были эти мои песенки авторские. Мне сказали, давай попробуем поработать. Я выпустила свою первую песню на [музыкальных] площадках, и, я думаю, с этого момента начался мой творческий путь.

– Когда ты записала свою первую песню, что ты чувствовала?

– Я, честно, не могу сказать прям до точности, но я помню, что мне тогда было тоже так же обидно, как осенью. Мне нужно было куда-то выплеснуть эмоции. Я решила, что вот,

у меня есть диктофон, у меня есть шкаф, пожалуйста, я сейчас запишу песню. Мне нужно было что-то выпустить. Я тогда не понимала, что те песни, которые я пишу «в стол» и выкладываю в паблик, их тоже можно выпустить на всех площадках, поэтому я написала новую песню.

– Что это была за песня? Она сейчас доступна?

– «Апатичное безмолвие». Она не такая культовая, как «Герой», но она... это моя первая работа, которую я показывала реально всем, то есть, не только тем людям, что у меня в паблике, а реально всем. «Смотрите – у меня первая песня!». Там звук, конечно, такой себе, но в плане текста она мне очень близка до сих пор. И в плане мелодии. Она очень душевная.

– А почему ты отдала предпочтение именно этому направлению в музыке?

– Ну, изначально, меня характеризовали, как пост-бард. Это логично, потому что я играла под укулеле. Позже я выпустила свой первый альбом «Тебе, мой август», и мне начали говорить, что – это не пост-бард, это инди. И дальше я уже развивалась, как инди-исполнительница, и я до сих пор думаю, что это, действительно, инди, просто, где-то инди-поп, где-то инди-рок. Инди тебя не сковывает. То, что по мнению

других может тебя сковывать, в инди звучит очень даже, и поэтому мне очень нравится этот жанр – там нет определённых рамок.

– Кстати, а какой жанр в музыке и каких исполнителей ты сама предпочитаешь?

– (смеётся) Я – меломан. Я слушаю всё, что мне нравится. Причём, по настроению, чаще всего, направление – тоже инди – это естественно, или какой-нибудь лёгкий рок. Поп-музыку. А исполнители... очень хороший вопрос, если честно. Ну, наверное... а можно ТОП-3? Мне очень сложно...

– Конечно.

– Первый, я думаю, это Просто Лера. Мне очень близко её направление. Она очень клёвая! У неё очень глубокие тексты, мне это нравится, и очень интересные музыкальные решения. Второе, ну это культовое, уже все об этом знают, это Nirvana, конечно. Образ такой панкухи у меня, иногда проscalaзывает. А третье, ну, пожалуй, «Дайте танк (!)». Клёвые ребята, мне очень нравятся! Опять же, я смотрю сначала больше на текст, а потом уже на звучание. Если мне и то, и то нравится, я уже вникаю полностью в песню. Я не могу послушать песню целиком сразу. Мне обязательно нужен смысл текста хоть какой-то.

– *А пробовала ли ты себя в каких-то других сферах творчества и искусства?*

– Конечно, пробовала. Ну, музыка – она уже с детства меня преследует. Я восемь лет по скрипке закончила. Я пробовала себя, как дизайнер. Я училась на дизайнера два года в школе. Не знаю, справедливо ли это говорить, как искусствовед, в какой-то степени, но просто был такой период, когда я читала эти книжки умные, ходила, «ой, там такая-то церковь», и так далее. Ну, разные сферы... имеется же в виду, что я – певица, а другие же сферы музыки можно говорить? Потому что я много кем для себя являюсь. Я для себя являлась аранжировщиком. Я для себя являюсь «сводилой». В какой-то мере, дизайнером, потому что я делаю обложки. В каком-то плане, менеджером для себя. Фотографом. То есть моя роль певицы – она включает в себя множество сфер.

– *Короче говоря, творческий разноработчий.*

– Да-да, это я (смеётся).

– *А что для тебя музыка?*

– Моя жизнь. Я не могу без музыки. Это правда. То есть, я сейчас буду говорить, не как певица, а как автор каких-то

песен, как человек. Я действительно не могу. У меня есть какое-то настроение с утра, и, если мне хочется погрустить, поплакать – я буду слушать грустные песни. Если мне хочется как-то сделать себе лучше, а это, в большинстве случаев, оказывается так, я начинаю каждый день с музыки. И заканчиваю каждый день тоже музыкой. Я не могу её не слушать. Бывает, что я слушаю одну и ту же песню на репите пару часов, потому что у меня такое настроение – хочется всё почувствовать. Это же выражается в плане того, что я – певица, потому что, опять же, эмоции, настроение, какие-то чувства. Мне сразу нужны «заметки» в телефоне или моя тетрадка, чтобы я написала всё, что я чувствую – написала стихи.

– Довольно каверзный вопрос. В связи с последними событиями, искусство и политика – совместимые вещи или нет?

– Нет. Я помню тот день, когда меня забулили за моё мнение, что искусство и политика, как бы, не могут существовать вместе. Я действительно считаю, что в искусстве политика не должна отображаться. Это, как бы, факт для меня. Я помню, как меня забулили, вот, мол, ты свои песни пишешь, когда столько происходит. Ну, come on, ребят, если б у нас не было музыки, я думаю, мы бы уже все померли (смеётся), откровенно говоря. Я думаю, что, если бы фотографы, дизайнеры, я, например, как певица, прекратили бы заниматься своим творчеством – мы бы жили просто в сером мире и

слушали бы только новости, у нас не было бы просто причин, на которые можно отвлечься. Цель этого высказывания – эта фраза не просто так возникла в моей голове – меня очень взбесило то, что мои любимые исполнители стали агрессивно высказываться, прости Господи, в сторону ни в чём не повинных людей. В том числе, меня взбесило, что, вот, мол, мы прекращаем давать концерты на всей территории вашей страны! Потом меня взбесило то, что мы договаривались с одной девушкой, что она мне передаст официальные права на её музыку, чтобы я записала кавер и выложила его, и в тот же день она пишет, типа, ты из России, соррян, но нет. Только потому что я живу здесь... Я не понимаю этого, честно, не понимаю...

– Коллаба с BILLY – как это было?

– О, BILLY! Очень клёвый чувак! Начнём с того, что мы с ним просто в одной школе учились. И, как-то, я с ним познакомилась, а он такой, мол, я рэпчик пишу. Я такая думаю, блин, фу! Это была первая моя мысль. Потом я послушала... ну, у него очень клёвые песни! Последняя EP, которую он выпускал – это бомба просто, она мне очень нравится. Мы, на самом деле, ещё с десятого класса договаривались о фите, но, как мы все видим, вышел-то он намного позже. Мы забыли об этом, насколько я помню. А потом мы встретились, записали. Мы писали вместе текст, я написала музыку, на-

писала нам аранжировку, и мы записали первую нашу, надеюсь, не последнюю песню. Это было очень здорово! Он поёт. То есть, он реально умеет петь! Для меня это было очень важно.

– Кстати говоря, ты упоминала про то, что училась в музыкальной школе, а училась ли ты конкретно вокалу?

– Нет. В моей музыкальной школе, по крайней мере, было так, что до определённого класса мы были в хоре, но нас не учили, по сути, вокалу. Все пели, как могли. После того, как хор заканчивается, мы уже больше не пели. Мы играли в оркестре. Единственное, что, наверное, с вокалом, я была, то ли первым, то ли вторым сопрано в «музыкалке», а потом я пошла в театральную студию, и там мы ставили мюзикл, и я там тоже частенько пела в групповых, так скажем, песнях, не как солистка. То есть, вокалу меня никто не учил. Видимо, мне это было как-то дано свыше...

– Строго говоря, на твой собственный взгляд, у тебя есть голос или его нет?

– Ну, по крайней мере, сейчас есть (смеётся). Раньше... ну, как раньше? – до тринадцати он тоже был, просто потом я потеряла голос – я не пела вообще. Потом я очень долгое время не могла петь, потому что у меня были очень слабые

связки. Опять же, вот, девятнадцатый год, почему он для меня лучший, потому что это, прям, начало моих начал. Я тогда купила себе укулеле и начал наигрывать какие-то песенки. Соответственно, чем больше я пела, тем больше у меня разогревались связки и, по сути, я училась заново петь. И сейчас, да, я думаю, что я могу спеть не только свои песни, но и чужие. Значит, есть.

– Какую самую высокую ноту за всю свою вокальную карьеру ты брала?

– Я не знаю (смеётся). Я, честно, не знаю. Для меня сейчас все ноты высокие (смеётся). Ну, кроме, вот, тембра моего голоса. То есть, то, что выше – для меня это высоко, но я их беру. То есть, я не знаю, я не считала...

– Хорошо-хорошо, вопрос немного попроще, ноту «фа» ты брала?

– (смеётся) Я не помню. Наверное, да... но мне кажется, скорее всего нет, но я пыталась, по крайней мере...

– Возвращаясь к коллабу с BILLY, на твой взгляд, кто кого очаровал?

– (смеётся) В каком плане?

– В творческом, разумеется! А может, и не только...

– Ну, вообще, он очень мило высказывался о моих песнях, мне это очень понравилось (смеётся), но мне кажется... мне кажется, я его всё-таки.

– Да ты что?

– Ну, мне кажется, да, потому что, по-моему, это его была идея. Да-да! Он такой, вот, ты так классно поёшь, а может быть... Я такая, ну, да, давай!

– Когда вы записали коллабу, вас с ним начали шипперить?

– Да! (смеётся) Мои подписчики шипперят. Причём это было, мы выпустили «Любовь – когда два», тогда уже про-скальзывают эти комментарии, типа, «М, песня про любовь...». Там у нас ещё обложка – мы вдвоём изображены. А потом я выпустила трек «Кто мы друг другу?» – этот силуэт [на обложке], на самом деле, это было сделано случайно, так не планировалось, но этот силуэт напомнил всем парня, изображённого на нашем с ним треке. Мне очень много людей в личку писало, типа, «а что там у вас, а?». Поэтому, да, определённо, да.

– *Так всё-таки, писали тебе... или вам?..*

– Нет, писали мне (усмехается).

– *Точно?*

– Это точно! Я не знаю, он мне не рассказывал просто. Я-то ему рассказывала, что мне пишут люди, спрашивают, чё да как.

– *А зачем же тогда разочаровывать людей?*

– Ну, соррян, просто, ребят, я не хочу, у меня очень чёткая позиция насчёт этого. То есть, не светить именами, даже если что-то есть. Я не хочу, чтобы у моих людей, которые слушают мои песни, был в голове какой-то определённый образ, который я им задала, потому что, в большинстве случаев, мои песни про любовь и, судя по содержанию текстов, я пишу их не просто так. То есть, у меня там что-то происходит. Поэтому, я стараюсь не раскрывать личности, чтобы люди могли представить своё что-то. То есть, чтобы у них не было моего представления.

– *Судя по твоим сторис в «VK», да и не только в «VK», ты, то и дело, где-то выступаешь и даёшь такие мини-кон-*

церы, я б сказал. Что это, как туда попасть и как это происходит?

– А, ну, это различные фестивали, квартирники. Бывает так, что, чаще всего, меня приглашают. Иногда просто сама организация, иногда про меня говорят другие какие-то музыканты и меня приглашают. Ну и бывает такое, что я вижу объявление о каком-нибудь фестивале, о наборе музыкантов, подаю заявку, меня приглашают, и я там выступаю. Как попасть? Опять же, скорее всего, и это наиболее верный способ, – это самому отправлять заявки.

– Сколько ты зарабатываешь на творчестве?

– Хороший вопрос. Я не знаю (смеётся). У меня же был маленький перерыв музыкальный, скажем так, с конца последнего альбома. Я не следила, если честно. Правда, не следила. Я и сейчас как-то... мне не важно сколько я зарабатываю, скажем так. Какой смысл мне за этим следить? У меня сейчас основная цель – не много зарабатывать, а делать лучшую музыку – совершенствоваться.

– С кем бы ещё ты хотела записать коллабу?

– О, хороший вопрос! Ну, есть исполнитель «Ночью в парке», он сидит сейчас на лейбле «Родные звуки». Вот с ним

очень хотела бы. У меня есть сейчас такая возможность. Но я просто ему ещё не написала, поэтому, если ты это слушаешь, «Ночью в парке», давай фитак! Кто ещё? Ну, как бы иронично не звучало, с Алёной Швец (смеётся). Просто говорят, что наши голоса очень похожи. Когда я пела сугубо каверы на Алёну Швец, мне постоянно говорили, что наши голоса очень похожи, поэтому было бы интересно с ней поработать. А так, правда, я хотела бы второй фит, наверное, с BILLY, может быть, как-то продолжить эту историю. С кем бы я хотела, я так понимаю, это уже про какие-то мечты, но у меня сейчас уже готовится несколько фитов, поэтому я не буду раскрывать этих имён, пусть останется такое сохранение интриги...

– Раз уж мы заговорили про мечты, давай обобщим, о чём ты мечтаешь?

– В целом о чём я мечтаю?.. Сложно... Во-первых, наверное, если связано с карьерой – это дать свой первый большой сольный концерт. Очень хочу дать первый сольный концерт, чтобы в огромном зале, не на квартирнике, а чтобы была афиша со мной. Это первое. Второе. Хм-м... даже не знаю... ну это, такая, прям основная сейчас для меня мечта. Прям очень хочется! И я делаю всё, чтобы её достигнуть – это моя цель на ближайшее время. А если по-человечески, ну, я не знаю... уник закончить (смеётся). Любовь найти. Ну,

пря́м не влю́блённую́ лю́бовь ка́кую-то, лёгкую, беззаботную, а пря́м лю́бовь-лю́бовь.

– *Ну а сейчас у тебя любовь есть?*

– Сейчас? (смеётся) Как удачно ты спросил! Можно не говорить?

– *Можно, конечно... но лучше говорить...*

– Ну, я уже сказала в своём Telegram-канале – мы расстались. Это были не самые худшие отношения в моей жизни, то есть, там было много хорошего, но просто не по пути с человеком нам...

– *Из всех тех песен, что ты уже спела, записала и официально выпустила, какая твоя самая любимая и какая самая нелюбимая?*

– О, это мой любимый вопрос за всё интервью, наверное, будет! Моя самая любимая – у меня есть... две любимые...

– *Так?*

– Они из последнего EP «Клуб разбитых сердец». Это «Сама» – мне очень нравится, я её постоянно переслушиваю.

И «Удачи». А самая нелюбимая... у меня есть трек – я называю это кринжатиной – «Восемнадцать» – он очень странный, не типичный для меня. Он мне вообще не нравится, я не знаю, как я его записала и почему я это сделала. Я пыталась тогда в первый раз поработать с разными инструментами. То есть, в этом плане, да – у меня получилось, а вот в плане текста, сведения и прочего – у меня не получилось, мне не нравится.

– Что ж, к моему удивлению, наше интервью уже подходит к концу, и наш традиционный вопрос – что бы ты хотела пожелать нашим зрителям и слушателям?

– Ну, первое, – это верить в себя. Я постоянно себе это сейчас говорю и то же самое хочу сказать и вам. Не сдаваться ни в коем случае! Бывает так, что жизнь преподносит нам какие-то очень серьёзные испытания и, действительно, хочется сдаться и в этот момент, либо вы сами себя возьмёте в руки, либо кто-то вам поможет. Лично у меня так было. Вам кто-то даст надежду, и вы просто пойдёте вперёд. Второе, доверять, но проверять, как говорится. Потому что я, в своё время, это не сделала, но, возможно, иногда, да, эти предательства бывают к лучшему, потому что, если бы со мной тогда это не произошло – я бы сейчас здесь не сидела, скорее всего, я бы не была сейчас той, кем сейчас являюсь. Ну и в целом, у меня всё...

– Что ж, я благодарю тебя за это интервью, за то, что мы его, наконец-то, сделали! Желаю тебе побольше творческих успехов, новых побед, новых треков, новых коллабов, мы все их ждём, мы за ними следим!

– Покупайте мерч!

СЕРГЕЙ НЕЧАЕВ

BILLY, Бэтмен, школа дизайна и артисты
6 января 2023

– Сергей, я тебя приветствую! Большое спасибо за то, что ты согласился на это интервью! Мы на самом деле очень долго к нему шли, но все-таки наконец-то состоялось – вот такая вот «рождественская встреча», как у Аллы Пугачевой. Что ж начнем. Недавно ты делал дизайн к новому EP BILLY, и еще до этого ты работал над обложкой к еще одному его EP на китайском языке. Честно говоря, меня последняя обложка, о которой я говорил, наиболее заинтересовала. Чья вообще это была идея с пластилиновым драконом и купюрой?

– Ну, на самом деле над каждой обложкой, которую можно видеть на каких-то релизах BILLY, – мы создаем её вместе. То есть он приходит ко мне какой-то идеей, возможно, небольшими наработками. В крайних случаях, там, возможно, с каким-то скетчем. И уже эту идею я дорабатываю, обдумываю, как бы, решаю, как ее можно обыграть, учитывая сам трек и саму его идею. Если это EP, то саму историю EP. Я так точно не вспомню уже, как у нас шел именно рабочий

процесс обложкой для китайской песни, но я тоже вносил какие-то свои корректировки. С той же купюрой, например. Потому что изначально у BILLY была идея добавить золотую монетку, но мы пришли к выводу, что это будет и неуместно, и композиция будет не очень смотреться, и, вот, в дальнейшем решили, что добавим такую полноценную большую купюру, потому что и анимация благодаря ей получилась, ну, более интересной что ли? И, вот, дракона, именно пластилинового, предложил я сделать. То есть как? У Матвея, в целом, была идея сделать какого-то персонажа, да, дракона, но мы не знали изначально как лучше обыграть его, а я на тот момент как раз начал изучать программу по скульптингу в 3D, мне на день рождения подарили графический планшет, о котором я очень давно мечтал, и я подумал, что было бы неплохо как раз освоить немного программу – попрактиковаться на планшете, поработав вот уже непосредственно с каким-то, ну, таким официальным проектом. Я описал просто, так скажем, свою задумку. Мы сделали небольшой скетч, и я уже приступил к выполнению модельки в программе. Ну и так постепенно мы как-то ее дорабатывали. Я отправлял промежуточные варианты, как обычно это делаю, ну и, вот, по итогу мы слепили вот такого небольшого мультяшного дракончика.

– Не могу не упомянуть, что чуть ранее ты успел уже даже поработать на меня, в частности ты работал над

«Бэтменом», и вот меня всё время интересовал вопрос: наши подписчики, наверное, не знают, но тот знаменитый арт, который был на анонсе, на первой части «Бэтмена» – мы этот костюм слепили, если мне память не изменяет, из трёх костюмов Бэтмена. Скажи, тяжело было лепить совершенно нового героя?

– На самом деле нет. Было несложно, потому что ты, по сути, прислал мне готовое техническое задание, прислал все исходники, даже прислал ссылку на видео, из которого можно было черпать тоже какой-то материал. То есть, по сути, у меня уже было готовое условие, мне осталось просто, вот, технически это выполнить. То есть, да, я там посидел, конечно, немножко... было несколько вариантов... По итогу, что-то я всё равно выкинул в «мусорку» и оставил какой-то итоговый вариант, который тебе отправил, который мы с тобой, в дальнейшем, доработали. Поэтому, в этом плане, было, правда, работать очень удобно.

– А в среднем, сколько у тебя уходит времени на дизайн чего-либо?

– Сказать, правда, сложно, потому что у меня нет такого, что у меня есть какое-то рабочее время – я сел, там, уделил какому-то проекту это время и всё – на следующий день это повторяется. У меня всё зависит от настроения по большей

части. То есть, в один день я могу сесть поработать столько-то часов, в другой день поработать столько-то часов, и, если у меня будет настрой – я смогу проект сделать достаточно быстро. Если у меня настрой не будет, то проект растянется ещё на пару дней. С той же, например, обложкой для китайской песни – модельку я лепил достаточно долго. Лепил каждый день. У меня уходило... по пару часов, наверное, каждый день на протяжении недели я думаю, потому что программа была новой, была куча каких-то ошибок, которые я исправлял. Бывало так, что я там неправильно сохранил модельку – приходилось переделывать. То есть, достаточно долгий процесс. А если брать, например, твою обложку для книги, то, всё-таки, я её сделал, относительно, быстро. То есть, шли этапы какие-то, я там, условно, наверное, за пару дней я её сделал, в общем, суммарно если. Потому что в один день я сел – сделал, условно, скетч какой-то, наброски, накидал эффекты, возможно, какие-то, примерно композицию, сцену, вообще, построил – отправил тебе – ты утвердил, на следующий день я начал уже работать с тенями. Проработал костюм, там вот ещё дома были на заднем фоне – их там допустим, проработал немного, уже какое-то наполнение сделал. Опять тебе отправил – опять утвердили, какие-то корректировки я взял, и уже, условно, на третий день, я добавил какие-то спецэффекты, дополнительные элементы, чтобы понасыщеннее, пообъёмнее картинку сделать, и доработал, опять же, те же тени, с учетом каких-то твоих пожела-

ний. Всё. То есть, на самом деле, – это, правда, очень сложный вопрос. То есть, тут много от чего это зависит, у меня часто, вообще, это спрашивают, типа, сколько у тебя времени уходит на работу, а я никогда ответить не могу, потому что каждую обложку я делаю разное количество времени. То есть, ну, есть примерно, так скажем, какой-то план, вот, по которому я выполняю работу, но, опять же, каждое действие – оно может разное время занимать, как с теми же обложками привел, вот, пример...

– Как, вообще, начался твой путь в дизайн?

– Вообще, дизайн – я с ним познакомился, когда у меня появился ноутбук. То есть, на день рождения мне вся моя семья подарила ноутбук. Я освоился в нём немного, игры покатал, – поиграл в них, и потом уже, когда начался учебный год, я понял, что нужно как-то ноутбук грамотно, что ли, использовать. То есть не просто в игры играть, а как-то окупить, так скажем, его. И я просто начал лазить по YouTube – смотреть, что вообще, как-бы, другие ребята делают и наткнуться на канал паренька, который занимался дизайном различных шапок и «аватарок» для YouTube. Я такой, о, почему бы мне тоже не попробовать себя в этом? Я, первым делом, скачал Photoshop – попробовал себя там, то есть, поделал различные футажки, картиночки, коллажи. Когда я, потом, сравнил себя с его работами и с работами других ребят,

то чего-то не хватало – что-то не то... Я начал смотреть, следующие какие-то уже прям видеоролики, как tutorиалы – кто что делает, и увидел, что ребята используют программу по 3D, как раз, в которой я сейчас работаю – Cinema. Я решил тоже ее скачать – посмотреть, что она вообще из себя представляет. Первым делом, я в ней начал лепить просто какие-то шрифты... годов, каких-нибудь, нулевых... такие ржачные, которые сейчас используют в каких-нибудь мемах постироничных... Вот, и уже начал в эти тексты добавлять какие-то свои «шапочки». К сожалению, никакие из этих работ не сохранились. Ну, может быть, они где-то там в ноутбуке есть... Ну и, соответственно, просто начал уже комбинировать Photoshop с 3D программой. Потом, когда мне Photoshop надоел, я захотел заниматься не просто созданием каких-то текстов в 3D – мне хотелось создать уже что-то более объемное, более интересное, и я решил заняться именно моделированием, благо различных tutorиалов по моей программе, по моделированию просто уйма! Я начал с них. Когда уже эти видео-уроки начали постепенно заканчиваться, я начал брать какие-то идеи у себя из головы, пытался проявить креатив, ну и так появились какие-то мои личные проекты первые. Я даже вел Instagram-аккаунт. Пытался вести на английском языке. Также выкладывал туда какие-то свои первые работы. А потом, что-то, я эту идею забросил и уже, как-то, просто начал для себя моделировать.

– Вот я знаю, что почти все дизайнеры – они очень хорошо рисуют руками, а ты умеешь рисовать?

– Нет, я рисовать не умею вообще. Ну, то есть, знаешь, меня хватает на то, чтобы сделать какой-нибудь скетч простенький... , но это я, и то, начал, знаешь, проектировать при работе с BILLY. Мне, порой, сложно как-то скомпоновать все свои мысли и выложить их в тексте, то есть, порой, меня BILLY не совсем понимает, и для этого я беру бумагу, карандаш – пытаюсь что-то набросать на листке. Но сказать, что я, там, прям круто рисовать умею, там, тени делать – нет. Это вообще не так. То есть, да, у меня там хватает нарисовать палку, огуречек и всё. Возможно, какой-то там, объём здания, но детально прорисовать что-то у меня не получается от слова совсем. Мне проще уже это потом напрямую сделать в программе и показать скетч, как он будет выглядеть непосредственно, вот, в объёме.

– Кто для тебя самый великий дизайнер в мире?

– Сложный вопрос, потому что я даже за этим миром особо не слежу. Я сейчас больше слежу за ребятами из такого дизайнерского объединения, не помню, как точно оно называется... короче, там собрались все, так скажем, кавермейкеры СНГ. То есть ребята, которые создают обложки, анимации для различных релизов и так далее. То есть, я вот боль-

ше сейчас в этом паблике сижу и, ну, какого-то прям любимого дизайнера нет. То есть, в целом, очень много крутых работ, из которых можно что-то подчерпнуть. Обычно я просто листаю, увидел что есть какая-то там подборка, условно, и я могу, там, посмотреть какие-то работы, перейти в паблик дизайнера даже, если я до этого вообще ни разу его не видел, ничего не слышал о нём. Если мне какие-то его работы понравятся, я могу их сохранить себе, ну и уже дальше, как-то, для своих работ что-то взять. А так, наверное, прям какого-то любимого дизайнера у меня нет. У меня есть мой любимый канал по 3D – это VideoSmile. Они вообще делают различные tutoriales по разным программам: тот же Photoshop, моя программа в 3D и After Effects. У них много разных курсов. И именно в 3D, по Cinema у них есть хороший... как правильно его назвать?.. Лектор, наверное... у него фамилия, вроде, Бычков, что ли?.. Ну, как-то так... я не помню точно... Знаешь, мне приятно, вот, слушать его голос. Я знаю, как он выглядит внешне (смеётся) и, вот, у него очень хорошие работы, и он объясняет круто, и он в различных направлениях успел поработать – и на телевидении, и просто для каких-то компаний он создавал анимации, как раз в том стиле, которого я сейчас стараюсь придерживаться и изучать – в Motion-дизайне. Он мне очень нравится, но не сказать, что, знаешь, я, прям там, слежу за ним, слежу за его работами в социальных сетях. Мне хватает того, что он на канале ролики выкладывает, мне уже этого достаточно.

– Подумывал ли ты со своими навыками дизайна о том, чтобы создать собственную, например, компьютерную игру или собственный мультфильм?

– Ну, насчет игр – нет, потому что это, так скажем, направление game dev дизайн – это, конечно, не совсем моё, хотя, мне и предлагали развиваться в этой теме, но я так изучал её – мне она не особо нравится. Мне больше нравится, вот, motion-дизайн. Он, как раз, связан с какими-то анимациями, постоянно с каким-то движением, какой-то активностью и я, конечно, хочу создать какой-нибудь полноценный крутой проект-анимацию, где будут и крутые спецэффекты, будут включены интересные модели симуляции, постараться сделать, возможно, звук приятный. То есть, анимация же – это не только приятная картина, но и музыкальное сопровождение, звуковые эффекты. У меня не так давно промелькала идея – сделать видеофон для какого-то музыкального выступления. Я обычно, когда я работаю, слушаю музыку различных ди-джеев, которые просто создают какой-то бит, выступают перед определённой аудиторией, и у них есть свой стиль определенный. Мне показалось, что было бы интересно, достаточно сделать для таких ди-джеев видеофон. То есть, они стоят перед своим диджейским столиком, создают какие-то биты, раскачивают толпу, а на заднем фоне идёт цикличная анимация, у которой, допустим,

четыре разных кадра, которые, постепенно, переходят друг из друга и повторяются. Я хотел сделать что-то подобное, но у меня ещё идёт такой мыслительный процесс. Я думаю, как это правильно обыграть, для какого проекта это было бы прям уместное. Соответственно, стараюсь повышать сейчас свои навыки. Я прохожу сейчас 3D-курс, как раз, от этой студии VideoSmile. Стараюсь более углубиться в свою программу, изучить новые инструменты, новые техники моделирования и уже их, впоследствии, применить в этом проекте с анимацией.

– Работая с музыкантами, артистами, вот, с писателями теперь, пусть даже начинающими молодыми, но перспективными – это однозначно, не подумывал ли ты о том, чтобы, ну, в случае, например, с певцами, чтобы самому встать к микрофону и своим голосом, что-то записать или с какими-нибудь музыкальным инструментом?

– Ну да, идея такая была, то есть, даже BILLY и знает, что у меня были мысли записать типа своего трека, какого-нибудь, но у меня не было мысли выкладывать его куда-то – на какие-то платформы загружать. То есть, это чисто для себя. Просто попробовать, что это вообще такое. Это, знаешь, я даже больше хотел это для того, чтобы работать с программой для создания каких-то звуковых эффектов. То есть, я давно уже для себя решил, что знания именно программы

для 3D-моделирования будет недостаточно, тем более, если я хочу, вот, motion-дизайн изучать. То есть, всё равно мне придётся спецэффекты в том же After Effects разбирать и, безусловно, мне бы хотелось ещё заняться звуковым сопровождением для своих проектов, а для этого нужно знание какой-нибудь программы для создания, ну, тех же битов. Я думаю, там спокойно можно создавать какие-нибудь приятные звуки для своих работ. И поэтому я хотел с нуля создать свой трек, то есть, записать звук, создать какой-нибудь простецкий бит, всё это совместить как-то, свести грамотно, чтобы просто познакомиться с инструментами в этой программе, и потом уже, при необходимости, использовать это в каких-то своих нуждах при создании своих анимаций.

– В каких сферах творчества вообще ты себя пробовал кроме дизайна?

– Ну, кроме дизайна – это, наверное, можно считать, инженерное моделирование. То есть, в школе я познакомился с такой программой как Inventor. Как раз она будет полезна, и в моей профессии, по которой я сейчас учусь в университете. То есть, себя там попробовал немножко, как там вообще всё это работает, поучаствовал, если это можно так называть, в экзамене по инженерному моделированию от школы. Из творчества, наверное, мне сложно что-то еще назвать. Рисование я даже не пробовал особо. Мне хватило каких-то рас-

красок в детстве. Всё, наверное. То есть, я как-то пришёл в дизайн, пришёл в 3D и, как-то, остался в этом – в этой теме. Не захотел как-то распыляться. Безусловно, кроме дизайна у меня есть ещё увлечения, но не связанные с творчеством. То есть, – это уже какие-то более отдельные темы...

– Когда мы обсуждали твой рабочий процесс, ты говорил о том, что любишь работать под музыку различных диджеев. Кроме них, какую музыку и каких исполнителей ты предпочитаешь?

– На самом деле я стараюсь постоянно менять музыкальное сопровождение, чтобы, ну, хоть что-то, знаешь, во время рабочего процесса менялось, потому что начинаешь что-то слушать одно и то же на протяжении, даже, пары дней – уже превращается в какую-то рутину. У меня много, на самом деле, музыкальных плейлистов. То есть, вот, те же плейлисты с ди-джеями, есть музыкальные плейлисты с drill-исполнителями. Ну последние месяцы, я прям, не знаю, проникся, что ли, этой музыкой. Ну, сложно сказать, это конечно не классика какая-то, но мне прям очень нравится этот стиль! Нравится исполнитель Redo – он тоже, как раз, ушёл сейчас в эту тему, я его прям обожаю! Так же, мне нравятся рок-исполнители. Частенько включаю какой-нибудь плейлист Led Zeppelin, или, если хочется что-то более драйвового, включаю Оззи Осборна, его группу «Black Sabbath». А если хочет-

ся чего-нибудь нашего послушать, то включаю либо «Кино», тоже, знаешь, вечерком сидишь, включил «Кино», там играет «Спокойная ночь» – всё, ты расслаблен, спокойный процесс у тебя идет. А если ты, там, с утра – тебе нужен драйв, чтобы зарядиться, то включаю «Чёрный Обелиск» и с Крупновым начинаю влетать в рабочий процесс. То есть, на самом деле, музыкальный вкус у меня широкий достаточно, поэтому стараюсь постоянно разбавлять. Ну а если уже всё, выше перечисленное, надоело, то включаю какой-нибудь плейлист Скриптонита, или какой-нибудь, знаешь, приятенький хип-хоп русский. И уже под него сижу – чиллю, чаёчек пью, работаю. То есть, нет такого, что у меня один исполнитель, один какой-то стиль музыкальный, я вот постоянно с ним работаю – нет, мне это как-то надоело, поэтому я стараюсь постоянно разбавлять в себя в этом плане.

– Самый крупный заказ в твоей жизни, что это было?

– Крупный заказ? Ну, для меня, крупным заказом, наверное, является обложка для китайской песни, потому что я попробовал для себя и новые программы, непосредственно, при работе с проектом, и как-то с графическим планшетом я поработал, скульптил, посмотрел вообще, с какими кисточками можно работать, как вообще весь процесс этот идёт. То есть, скульптинг – это тоже достаточно, трудоёмкий процесс, когда ты сначала из каких-то блоков собираешь мо-

дельку, потом уже как-то сглаживаешь, начинаешь прорабатывать детали, потом ты всю эту модельку переносишь в другую программу, начинаешь работать с текстурками, с освещением, окружением и так далее. Потом всё это ты отгружаешь, переносишь в следующую программу, где ты уже занимаешься созданием анимации и так далее. То есть, наверное, для меня это был такой самый объёмный проект, который мне на данный момент больше всего нравится.

– Чего ты надеешься достичь, как дизайнер?

– Я на самом деле поставил себе цель, ознакомить, как можно больше людей с 3D. То есть, сейчас я, вот, занимаюсь тем, чтобы погрузиться лучше в свою программу, изучить разные техники, моделирование, скульптинга, изучить анимацию, познакомиться со всеми инструментами и так далее. Хочется прям полностью изучить свой рабочий софт и хочется потом всеми этими знаниями поделиться с другими людьми, будь то какой-нибудь человек, уже там за сорок, который решили как-то свою деятельность поменять, или просто какой-нибудь ребенок, которому лет десять, который просто решил заинтересоваться в этой теме, или уже вот прям твёрдо для себя решил, что хочет заниматься в 3D. То есть, хочется, вот, постоянно с кем-то своими знаниями делиться. Вот сейчас, допустим, я работаю в школе дополнительного образования и для меня очень приятно, когда я

изучаю какую-то новую тему, могу пойти к своим ребятам, которые достаточно маленького возраста ещё, но, всё-таки, они меня там ждут, они рады, когда я прихожу к ним и приятно, вот, что-то новое показать им. Даже меня больше радует не то, что прям, во, я теперь работаю, я зарабатываю, а именно то, что я своими знаниями делюсь, и ребята показывают обратную связь. Для меня это, конечно, очень важно! И, безусловно, хочется в творчестве как-то двигаться дальше. То есть, ну, не останавливаться только на программе 3D-моделирования. Как я и говорил ранее, хочется как-то и другие программы поизучать. На самом деле, вот, если подытожить, хочется просто не стоять на месте, постоянно развиваться и делиться своими знаниями ещё с кем-то.

– Ну, да, если мне память не изменяет, ты в своём сообществе «PICKCHES», по-моему, в конце лета, даже открывал свой курс по дизайну.

– Ну, курсом это сложно назвать. То есть, да, ребята, которые сейчас со мной учатся, они занимаются по моей такой небольшой программе, на которой я знакомлю просто их с рабочим софтом, то есть показываю вообще, что из себя программы, так скажем, представляют. С каким-то основными инструментами их познакомил, с рабочими окнами какими-то. Дальше мы с ними уже создаем полноценную сцену и выстраиваем освещение, камеру, потом отгружаем весь

этот материал и, по итогу, когда у нас, вот уже, так скажем, все подготовительные этапы готовы, мы с ними создаем анимацию. То есть, это небольшая программка – не полноценный курс, потому что всё-таки я стараюсь для каждого ребёнка что-то индивидуальное подбирать. Если вижу, что он, например, спешит по сравнению другими ребятами, всё налету схватывает или если ребёнок отстаёт немного, не понимает, я стараюсь как-то более детально к нему подходить, более разжёвывать подаваемый материал, и поэтому могу отходить от этой программы немного. Но в целом какой-то такой, ну хорошо, назовём его курс, – да, как бы, есть, присутствует.

– С какими крупными европейскими или российскими брендами, компаниями ты хотел бы поработать?

– Я никогда не думал на самом деле об этом. Ну, на данный момент, я бы хотел поработать с каким-нибудь артистом, чтобы осуществить, вот, свою идею с длинной анимацией, на задний фон, чтобы артист выступал на каком-нибудь своём пусть и небольшом концерте, перед небольшой аудиторией, а за ним играла моя динамичная анимация, которую я бы подстроил под его собственной стиль, под какой-то его альбом. А если брать бренд, я, честно, не могу ответить на этот вопрос, просто потому что никогда себе не задавал его. Я, пока ещё, не знаю, как свои знания применить

для какого-то бренда, что вообще можно ему, так скажем, предложить...

– *О чём ты мечтаешь?*

– Мечтаю открыть свою школу по 3D-дизайну, где я бы мог очно заниматься с детьми, как-то настраивать их на рабочий процесс, проводить его в стиле какой-то игры, разговаривать с ними просто тет-а-тет, чтобы я сидел рядом с ними, возможно, исправлял какие-то недочёты, какие-то ошибки у них на компьютере, мог бы сразу в реальном времени подсказать что не так и так далее. То есть, чтобы было какое-то вот настоящее общение, потому что, когда сидишь онлайн, мне это не всегда нравится, и ребёнок может отвлекаться – как-то, достаточно, неудобно это всё. То есть даже не засчёт того, что ты его заинтересовать не можешь или как-то настроить на процесс, а он может отвлечь себя, там, в комнате как-то, связь как-то прервалась немного – всё – он там уже немножко отвлечен, вот, нужно опять потратить немного времени, чтобы его в этот процесс втянуть. А когда ты сидишь рядом с ним, тебе как-то легче его втянуть в работу, и самому как-то приятнее, когда, вот, ты что-то ребёнку рассказываешь, он прям активно тоже с тобой диалог ведёт, он тебя видит, как бы, ощущает твоё непосредственное присутствие и так далее. Ну и ещё, когда есть какая-то аудитория, которая ассоциируется с уроком по 3D-моделирова-

нию – это круто, сразу какая-то атмосфера появляется, поэтому, конечно же, хотелось, вот, чего-то такого в будущем достигнуть, но об этом пока только мысли. Надо, вот, сейчас развивать свои навыки, повышать свою квалификацию в 3D, и уже потихонечку идти к этому.

– Наше интервью уже подходит к концу, и наш традиционный вопрос – что бы ты хотел пожелать нашим зрителям?

– Пожелать бы я хотел, наверное, найти себя. Чтобы у каждого человека было своё какое-то дело, в котором бы ему хотелось развиваться, он бы не стоял на месте, у него была бы какая-то цель, которой он бы хотел достичь. И, конечно же, я бы каждому хотел пожелать такого окружения, которое давало бы поддержку при работе, вот, в какой-то деятельности – у меня – это мои родные, которые меня поддерживают абсолютно во всём! Хотелось бы, чтобы у каждого человека такая поддержка обязательно была за спиной.

– Я благодарю тебя за это интервью, за очень интересное повествование! Надеюсь, что уже через короткое время, когда ты станешь именитым, знаменитым дизайнером, мы с тобой сделаем новое интервью и ты расскажешь нам о том, что изменилось в твоей жизни.

– Спасибо!

ЕЛЕНА СОЛДАТОВА

СССР, карьера актрисы, тыжюрист¹⁷ и генеральские погоны из рук Путина

29 апреля 2023

- Елена Александровна, я вас приветствую и благодарю за то, что нашли время для этого интервью! Признаюсь, для меня это большая честь, потому что... ну, скажем так, вы, пока что, самый старший из всех моих гостей, с кем я работал за всю мою маленькую карьеру интервьюера. Собственно, это и будет моим первым вопросом, потому что, вы, пока что, единственная из моих гостей, кто успел хоть немного пожить в Советском Союзе. Скажите, что вы помните о том времени?

- Ну, я мало что помню о том времени. В Советском Союзе я успела пожить до... восьми лет... в девяносто первом он же?..

- В девяносто первом.

¹⁷ Не опечатка! (Прим.авт. В.О.)

– В девяносто первом. Ну, значит, до девяти лет. Что я помню? Я ходила в школу. Училась. Занималась всякими... «развивашками». Родители меня водили на плаванье, потом я захотела заниматься фортепиано. На бальные танцы уже ходила...

– *Вот так вот...*

– Да. Соответственно, у меня было нормальное детство, когда мы на переменках... ну, это уже постарше, когда стали... бегали в магазин, покупали вкусный-вкусный чёрный хлеб – главное было – успеть съесть корочку – это было самое вкусное! Мякиш не так вкусно.

– *Вы знаете, даже я это застал в своём времени, в своём детстве. Всё-таки это ещё немного оставалось, действительно.*

– Да. Что у меня ещё из советского времени такое?.. Это вот эти... такие конусы с соком. Я очень любила томатный. Не знаю, застали вы или нет, когда приходишь в магазин, а там такие конусы с соком стоят: томатный и... мне кажется, всегда яблочный был...

– *Сейчас такие, иногда, в армии подают.*

– Не была в армии, слава богу! (смеётся).

– Про это мы с вами ещё успеем поговорить в рамках этого интервью. Ну, поскольку вы уже частично ответили на вопрос каким было ваше детство, я не могу не спросить – чем занимались ваши родители?

– До моих, где-то, тринадцати лет мама занималась нами... Нет, сначала она работала – не помню точно кем... ты, когда маленький, сильно этим вопросом не задаёшься. Потом мама занималась нами. Папа сказал, что ему важнее, чтобы дети развивались и были под присмотром, и он сам, совершенно спокойно, будет содержать семью. Я помню, на тот момент, в подъезде были разговоры, что мы – буржуи, что, вот, у Солдатова жена не работает. Это было как-то не очень принято. А папа у меня был ведущий инженер. Он обслуживал объекты: школы, магазины... всё это по холодильным установкам. Иногда даже я с ним на работу ездила. Особенно я любила с ним в школу ездить, там меня всегда булочками вкусными угощали, ещё чем-то... Такие обычные люди у меня родители.

– Вы знаете, вы сейчас заговорили про своих родителей, и я вспомнил – я недавно смотрел интервью с Светланой Лободой – певицей – и она говорила, я хотел бы её сейчас процитировать: «Я в своём советском детстве особо люб-

ви не знала. Родители умели испытывать любовь, но они не умели её выражать...». Для наших зрителей и слушателей, я напомним, что вы и Светлана Лобода одного года рождения – у вас разница в возрасте чуть-больше месяца. И вот, скажите, как её одноклассница, права Светлана Лобода в своём суждении или нет?

– Я не могу сказать права Светлана Лобода или нет, потому что родители родителям рознь. Я не знаю, как с ней общались родители. Что она имеет в виду под словом «любовь»? Может, чтобы каждый день тискать и таскать на руках – такого не было. Нет, ну, когда я была маленькой – меня и на руках таскали, и в отпуск нас каждое лето на три месяца возили. Нет, я не могу с ней согласиться, то есть, я не могу сказать, что я не испытывала родительской любви. Да, была и строгость, и любовь, и воспитание. Всё было – и забота, и наказания – не такие прям, чтоб бить и в угол ставить – скорее просто поругаться. Не знаю, согласиться с ней или нет? Может, у неё были такие родители, которые вообще... не умели выражать любовь. Конечно, наверное, в советское время наши родители меньше выражали любовь – почему – потому что они в свои... во сколько меня мама родила?.. в двадцать четыре... в свои двадцать четыре она была намного мудрее и зрелее, чем я в свои двадцать четыре. Ну, там жизнь чуть-чуть другая была...

– А кем вы хотели стать в детстве?

– Кассиром.

– Да ладно?

– Это очень забавная история (смеётся)! Я любила ходить с мамой, и меня никогда нельзя было потерять – всегда знали, где я. Ну, это в продуктовом, если. Если не продуктовый – я всегда была в ювелирке. Комиссионные, тогда ещё, магазины были. Я мерила все самые дорогие кольца, что самое интересное, мне всегда давали их мерить. А в продуктовом я всегда стояла возле кассы – и меня всегда завораживал этот кассовый аппарат, как на кнопку нажимаешь, и со звуком «дзынь» открывается касса, она достаёт деньги, считает их, обратно складывает – меня завораживал процесс, именно нажимания на кнопку и пересчёта денег – больше всего мне нравились бумажные деньги.

– Вам уже тогда нравились деньги и этот приятный звук?

– Да! Это был приятный звук (смеётся)! Я с детства любила деньги, я любила, когда мне на день рождения дарили деньги, и я могла сама пойти, себе что-то купить. Пусть даже по меркам взрослых это была какая-то ерунда, но я же это

хотела, я это купила! Я очень это любила, конечно!

– Это напоминает довольно популярный современный анекдот: что может быть приятнее, чем слышать: «Я тебя люблю!»? Звук «тр-р-р-р», когда банкомат считывает твои деньги!

– Главное, чтоб, когда он их выдаёт, а не забирает (смеётся)!

– Да – это очень важно! Вы сказали, что вы – не единственный ребёнок в семье – у вас брат или сестра?

– Старшая сестра.

– Вот так вот. А как вас воспитывали с сестрой?

– А уточните, в смысле, одинаково ли нас любили или что?

– В целом, каким было советское воспитание?

– Я не знаю, каким в целом было советское воспитание. Нас воспитывали – давали образование, заботились... лично у нас с сестрой было так. А вот её одноклассники, потому что я больше общалась с одноклассниками сестры, их, вот,

немножко по-другому воспитывали, они, вот... спились... А мы не спились (смеётся), потому что мы всегда были заняты. Мы вместе на бальные танцы ходили. Вместе прошли, ну это уже после того, как Советский Союз распался, в театральную студию. То есть, нас воспитывали, чтобы обеспечить нам образование, еду, отдых, развитие. При этом нас не перегружали тем, что... пытались сделать из нас гениев – такого не было. Ко мне прислушивались. Я была ленивый ребёнок, я говорила «я хочу вот это!». Ну, например, я захотела плавать, мама говорит «хорошо», и меня возили, мне тогда было шесть лет, в Лужники, в бассейн, в спортивную секцию. На меня, может, и какие-то надежды этот тренер ставил, потому что я, действительно, хорошо плавала. А потом мне надоело туда ездить. Я только, вот, булочки там любила... потом и это перестало меня подкупать, я говорю: «Мамочка, мне кажется, ты очень сильно устаёшь, когда везёшь меня из школы в Лужники, а потом сидишь там – меня ждёшь, может мы не будем больше туда ездить?», на что мама – это она мне потом рассказывала, мол, я поняла, что ты не хочешь, но так красиво это завернула, ну, что я тебя буду насиловать? – ну, и она спросила: «Чем теперь ты хочешь заниматься?», я говорю: «Наверное, музыкой!». И мы пошли заниматься музыкой. То есть, насиловать меня не стали. Не хочу – не хочу. Мама понимала, что у неё ребёнок одарённый... ну, она называет одарённым, потому что мне легко много чего даётся, но ленивый, и зачем меня заставлять, если я всё равно это

не буду делать? Я из-под палки ничего не делала. Да меня и не заставляли.

– А, вот, во всех ваших детских занятиях вы достигли каких-нибудь высоких успехов? Ну, например, мы поняли, что в плавание вы мастером спорта не стали, а в остальном чем вы занимались – достигли чего-нибудь?

– Я занималась бальными танцами. В одиннадцать лет ушла из них – там была такая... своеобразная ситуация, нам пришлось оттуда уйти. Не могу сказать, что я достигла супер-мега успехов. У меня там был партнёр, которого я не очень любила... Но я достигла успехов в театральном образовании. После бальных танцев, мы с сестрой пошли... сначала это был такой театральный кружок, потом выросло в театральную студию, а потом и вообще стало театральной гимназией. У меня диплом школьный – там оценки обычные и оценки театрального института. На уровне первого курса театрального института: и мастерство актёра, и всё остальное... Ну и я закончила эту гимназию. У меня отличные оценки. Единственное, что – я не пошла дальше поступать, но, когда я училась на юриста, я играла на сцене, и у меня была студия танцев – я преподавала танцы. То есть, как бы, достигла – не всё я бросаю.

– К профессии юриста мы ещё вернёмся, а пока спрошу

про вашу театральную историю – какая была ваша любимая роль?

– Ой, моя любимая роль... тут... сложно сказать... Я помню, что, когда только начинали, мне всегда давали роль Снегурочки. Всегда! На каждом Новом годе я была Снегурочкой. А я хотела быть Бабой-Ягой! А Бабой-Ягой была моя сестра. Я ей так завидовала (смеётся)! Думаю, ну почему?! Потому что, Снегурочка – ты выходишь такая – вот, я – девочка, Снегурочка – такая, как мямля! А Баба-Яга – это ж такая характерная роль. Но потом мне, всё-таки, дали Бабу-Ягу – я её сыграла. Да я в принципе любила играть на сцене. Уже потом, в более взрослом возрасте, мы ещё играли... я не могу сказать, что у меня была какая-то супер-любимая роль в театре – мне просто нравится выступать на сцене! Ну, вот нравится! Нравится вести мероприятия. Я родилась, как сейчас говорят, с открытой горловой чакрой (смеётся). Я люблю внимание и сцену.

– Тогда возникает законный вопрос – почему вы с такими блестящими актёрскими данными – я называю вещи своими именами – решили поступать ан юридический факультет, а не в театральное училище?

– Ох, это долгая история! Постараюсь кратко рассказать. Я не решала поступать на юридический факультет. Я поступила туда случайно, потому что это был институт, куда мне

не нужно было сдавать экзамены. После выпуска из школы... точнее в период учёбы в одиннадцатом классе я очень вымоталась и устала, потому что я параллельно сдавала в школе экзамены, а я шла на медаль, а это немножечко сложнее, чем, когда ты просто сдаёшь, чтобы получить диплом – здесь к тебе больше требований, и я прям сильно вымоталась морально, и меня мама попросила попробовать поступить не в театральный – сестра у меня тогда уже поступила в театральный – а на лингвистический, потому что тогда, сейчас-то всё уже запутано, у меня были блестящие лингвистические данные, и меня готовили поступать в лингвистический институт Мориса Тореза, что на Парке Культуры.

– Да, я понял о чём вы.

– Вот, меня готовили туда. Я ездила на Черкизовскую, я занималась с профессором – я провалила туда [в институт] все тесты, которые я знала, хотя я по английскому была отличницей, и мой учитель мне говорила, что, Лена, ты должна там учиться, ты свободно говоришь на английском! Сейчас не так уже свободно... Вот, я провалила все вступительные туда, потом я заодно с подружкой, она мне говорит, мол, пошли, всё-таки, на юридический поступим, в еврейскую академию. Готовилась, готовилась – попала тоже в какой-то поток «двоечников». В общем, я очень сильно вымоталась. В конце концов, я пришла домой и сказала: «Знаете что, това-

рищи, я вообще никуда поступать не буду! Вообще! Я хочу отдохнуть! Вот тут мне сидят ваши экзамены! Я больше не могу! Я не понимаю, как так – если я умная, то я не могу никуда поступить?!». И, в тот момент, маме позвонили, рассказали про институт, в котором я, в дальнейшем, училась. Какой-то был свеженький институтик, небольшой, который организовал, в своё время, Лужков. Ну, нам говорят, мол, у нас туда поступила знакомая – пойдите, съездите. Я говорю маме: «Окей, если меня туда не принимают без экзаменов, потому что я не хочу сдавать уже никакие экзамены, – я пойду работать!». Я приехала, и такая говорю: «У меня медаль. Чё мне делать?». К ректору, причём, зашла, на понтах такая (смеётся).

– (смеюсь) Нормально так! С козырей зашли!

– Да! Ну, я уже была уставшая, мне было всё равно. Ректор мне говорит: «Ничего, вы приняты!», я говорю: «Серьёзно?», он такой: «Да, подавайте документы.». Ну и ОК. Я подала документы, уехала отдыхать и с сентября я уже там училась. Как-то так...

– Если б сейчас так можно было б поступать...

– Да! Но это был не совсем бюджет. Институт был платный. Но там была какая-то такая...

– *Символическая.*

– Да, символическая сумма. И вот, я там пять лет училась.

– *Я вас процитирую. Вот, чуть раньше вы сказали, что были ленивой девочкой, и я вас процитирую: «Мне предлагали поступать в академию Федеральной службы безопасности и прочие вузы, связанные с правоохранительными органами, но мне не нравилось, что на построении уже надо было быть в восемь утра».*

– Да.

– *Настолько ленивый человек?*

– Я не настолько ленивая. Там ситуация какая: я, когда в одиннадцатом классе училась, мы с подружкой ездили на подготовительные курсы. Ну, вот, делать мне было больше нечего, как ездить на подготовительные курсы – все ездили – я тоже хочу. Это та же [подруга], с которой мы в еврейскую академию поступали. Она говорит, мол, а давай в погранинститут ездить! Там недорогие, хорошие подготовительные курсы. А было это в Медведково, а я училась, между прочим, на Первомайской. Я всё время выбираю ездить в какую-то «Тмутаракань». Мы туда ездили, и я, правда, стала выяснять, можно ли поступить туда? И вот это вот, что на построении

надо быть в восемь утра, и что если ты не приезжаешь, что тебя отчисляют – ну это слишком большая ответственность! Потом, когда я уже получила медаль, какие-то знакомые семьи говорили, вот, а давайте Ленку в академию ФСБ! Ну, это поближе – на Мичуринском. Говорят, мол, мы сделаем так, что её возьмут! А я спрашиваю такая: «Секунду! А во сколько там всё это начинается?». Мне говорят, что в восемь утра построение. Так ещё и сыграло роль, что после выпуска, ты сколько-то времени не выездной, а я, тогда уже, собиралась отдыхать, всё-таки. И, так как, я не собиралась как-то в будущем идти по какой-то военной стезе, я подумала, что зачем себя насиловать, если, как бы, это слишком крутые ограничения? И решила, что нет, – это не моё. Я не супер-мега ленивая, но, когда прям сильно в рамки загоняют, я не люблю.

– То есть, когда вас загоняют в рамки, то даже те золотые горы, которые предлагают правоохранительные органы, даже на то время, не могли вас заманить, да?

– А там не было золотых гор, чтоб они предлагали! Единственное, что предлагали – поступить и что это хорошее образование. Но я, на самом деле, не особо понимала хорошее-не хорошее образование. Я же понимала, что я дальше не хочу быть военным! Чисто ради романтики, что вот, как я красиво смотрюсь в этой форме? Ну, я и так могу её купить – походить (смеётся).

– *Гениально!*

– Да!

– *Что было для вас самое лучшее в студенческой жизни?*

– Самое лучшее в студенческой жизни? Ну, общение, одноклассники... у нас не было, ну, у меня лично, такой студенческой жизни тогда, как, например, у вас сейчас – вот этот большой институт, какие-то мероприятия... Чтоб вы понимали, мой институт занимал один этаж небольшого здания в промзоне. То есть внизу, там были какие-то цеха – непонятно, что они там делали. Вот у нас был один этаж. Потом, наверное, два... а может быть и не было... У нас было два потока: юристы и экономисты. Вот, везде по пять курсов. Поэтому, наверное, студенчество – это общение, потому что у нас были довольно дружные ребята, весело было прогуливать. Прогуливать я начала... с курса четвёртого, наверное... нет, с третьего.

– *Неужели так поздно?*

– Ну, первые два я прям училась – прям ездила. А потом вот это вот моя тема, что мне надоело ездить из Солнцево на Первомайскую... а не, сначала на Алексеевскую, потом на

Первомайскую, но там плюс-минус расстояния одинаковые. Это ж надо рано вставать! А как же там ещё погулять, потусоваться?

– Прекрасно понимаю!

– Плюс я, на то время, ещё и работала. Я вела театральную студию и даже преподавал фитнес! Ну и плюс некоторые предметы... я не понимала, зачем мне ехать полтора часа, когда мне читают... кодекс? Вот, просто читают кодекс! Трудовое право у меня такое было. Просто занудным голосом лектор читала кодекс. И зачем мне тратить время, если этот кодекс я потом прочитаю сама дома и сама его пойму?

– В принципе, большинство современных студентов руководствуются той же логикой и, как бы, трудно с ними не считаться...

– Моё мнение – я это говорила тогда и говорю сейчас – мой подход такой, что я – практик по складу ума. Я – не теоретик, не философ, чтобы что-то там изучать, чтобы потом на эту тему разглагольствовать. У нас было очень много истории, например. Я понимала, что мне эта специальность нравится, что, да, наверное, в будущем я пойду, попробую работать юристом, но зачем мне эта история? Вы мне объясните, где я её смогу применить? На что нам всем говорили,

что это для развития, а я говорила, что, ну, не в таком количестве! Не шесть курсов истории за четыре года! История всего, чего только можно и чего только нельзя, с учётом того, что мы это в школе уже прошли! Поэтому, если я понимала, что лектор хорошо читает, это интересно, и я если я понимала, как это применяется – я ездила. Даже на бухучёт я ездила! У нас был бухучёт, лектор интересно рассказывала, там баланс мы считали – это было практическое, интересное занятие, в том числе и лекции! А когда просто... я не отрицаю, что это, может быть, кому-то полезно и нужно... но, как-то, для практиков всё интересно по-другому...

– Раз уж мы заговорили на тему теории и практики, особенно, в юриспруденции, то тут я бы хотел привести уже своё высказывание. Вы знаете, я с большим неуважением отношусь к большинству учёных в юриспруденции, и я это абсолютно не скрываю. Я не спорю, что есть среди них и высококвалифицированные специалисты, и настоящие светила, но на мой взгляд, и сейчас будет моя прямая цитата: учёный в юриспруденции – это всё равно, что учёный в балете – вроде есть, но ничем толковым не занимается. Как вы считаете?

– Наверное, я соглашусь, потому что юриспруденция – это живая наука. По мне, например, хороши те учёные, которые, что-то проанализировав, предлагают пути решения, предла-

гают что-то в законодательство. Например, законопроект изменить, потому что вот эта норма – она мёртвая или она настолько двояко написана, что она не даёт практического результата – она не применима. Вот, если учёный такой, что он теоретик-практик, что он сначала изучает, а потом говорит «товарищи, надо вот так», – то тут есть польза, а когда просто рассуждать... ну, наверное, должны быть и такие профессии... Теория, конечно, нужна для того, чтобы понять вообще всю эту систему, что из чего вытекает и как это взаимосвязано, да. Но, всё равно, это даже больше практика. Ну, не знаю, я такая – не люблю я теорию. Меня спрашивали потом, пойду ли я в аспирантуру? Я до сих пор рассуждаю над этим: что, опять учиться? Опять просто переписывать труды кого-то? Какой смысл?

– Я вас прекрасно понимаю! Полностью поддерживаю! В таком случае, последний вопрос, который касается вашей учёбы на юридическом факультете – тяжело ли это было? Тяжело ли было учиться?

– Нет, мне было не тяжело. Мне в принципе не тяжело учиться. Я ж говорю, я родилась с таким мозгом, и я благодарна за это... кому?.. Вселенной, наверное! Я запоминаю быстро. Причём, если мне это интересно, у меня это прям откладывается. Мне было не тяжело учиться. Единственное, что я думаю, что вам учиться намного легче, чем было нам.

Почему? Больше ресурсов, проще в Интернете найти, почитать. На тот момент, чтобы найти какую-то юридическую практику – это нужно было ехать прям в библиотеку и там искать какую-либо информацию. Я помню, у нас был предмет – сделки с недвижимостью – и нам дали задание, как курсовую, оформить сделку. Сейчас я её на раз-два-три – сделаю за день эту сделку, залезу в Интернет, посмотрю какие-то документы, накачаю там... А тогда мы где-то нашли эти документы у родителей моей подруги-однокурсницы, мы сидели, что-то там зачёркивали, на сканере, который сканирует один лист в пятнадцать минут и то криво – сохраняли... В общем, всю ночь готовили. А мы ещё, конечно же, в последний момент всё это сели делать, перед экзаменом. Мы до шести утра всё это делали. В итоге мы опоздали (смеётся) на экзамен...

– Это так по-русски...

– (смеётся) Да! Он нас не принял, и мы пришли на передачу. Вот это было сложнее в этом плане, что, чтобы найти информацию и мнение кого-то ещё, кроме лекторов – надо прямо, вот, провести работу, потратить много времени. Сейчас, конечно, больше ресурсов. Ты сел, если ты не ленивый, нашёл в Интернете, почитал, сравнил и, как бы, всё. С другой стороны, вам, наверное, сложнее, потому что, если вы что-то списали, курсовую, например, то это всё быстрее

проверяется даже через тот же Интернет. Тогда не было такого. Мне кажется, это было так: мы писали курсовую, красиво оформили – вот и умнички, вот и хорошо! Потому что, ну, я не знаю – читали они их дома или нет? Возможно, нет. Поэтому сказать, насколько тогда было сложнее или сейчас – не знаю, но мне было несложно. Мне было сложно ездить. Вот это было сложно, потому что я выбрала далеко институт, а так было несложно.

– Такие сложности возникают у многих студентов и по сей день, на самом деле. Итак, вот вы окончили юридический факультет. Кем вы стали?

– Я пошла работать в органы опеки.

– *Вот так...*

– И тут тоже, как бы, зачем я туда пошла? Случайно.

– *Неужели?*

– Неужели. Потому что, когда я закончила, вот, я диплом уже получила, на секунду, красный, за компанию с подругой. Она говорит, Лен, давай с тобой получим красный диплом! Я говорю, что у меня там, как бы, «четвёрок» больше. А она, мол, мы всё пересдадим! За компанию пересдала и получи-

ла красный диплом. Так вот. Ну, думаю, отучилась, надо куда-то применять. Знакомые предложили пойти в какую-то фирму. Это была... не помню уже, что за фирма, но в договорной отдел, и это опять было на другом конце Москвы. И, вроде, меня туда, как бы, по знакомству, я приезжаю, а мне там директор фирмы, она на меня, извините за прямую речь, как на гавно посмотрела: «И что вы тут?». Я говорю, вот, я институт закончила, хотела попробовать работать. И она начинает меня штудировать, мол, расскажите мне статью такую-то гражданского кодекса, а потом такую-то, такую-то... ну, короче, всё по договорам. А я растерялась! Я не думала, что мне устроят экзамен по гражданскому кодексу! Я тогда и сейчас не знаю наизусть гражданский кодекс, собственно говоря, в том числе и семейный.

– А мне кажется нет такого человека, который знал бы этот огромный гражданский кодекс наизусть.

– Я думаю есть, но, почему-то, все считают, что «тыжюрист», ты должен посреди ночи на зубок всё знать. Моё мнение – «тыжюрист» – ты должен уметь найти норму и применить. Вот, я растерялась. Я говорю, мол, ну, я наизусть не знаю. Мне отвечают: «Ну, понятно, мы вам перезвоним...». Я поняла, что она сделала чисто одолжение тому знакомому, чтобы меня послушать – я не нужна была там изначально. Ну, конечно, я подогорчилась, думаю, опять всё начинается

сначала – выпускные и вступительные экзамены, опять мы приходим к тому, что, чтобы работать – нужна практика, а чтобы была практика – нужно работать. Из этого я вывела урок, что надо быть понаглее. И в тот момент снова кто-то из знакомых позвонил маме, говорит, слушай, у тебя ж Ленка юридический закончила – тут в муниципалитете в Солнцево есть вакансия свободная в органах опеки – это же, как бы, взаимосвязано. Ну и там зарплата нормальная, все эти ништячки из серии медицинская страховка, ну и недалеко. Я думаю, ладно – пойду. Вот. Пришла. Я до сих пор там с некоторыми коллегами общаюсь. Одна моя знакомая из отдела кадров до сих пор вспоминает: «Пришла такая с серьгами-кольцами в ушах, на каблуках, зонт-трость, зашла и говорит: «Я хочу у вас работать, чё мне делать?»» (оба смеёмся)

– Лучший подход просто!

– Лучший! Она говорит: «А что вы закончили?». Я говорю, ну, вот этот институт с красным дипломом. Она говорит: «Подождите, я сейчас позову начальника отдела. Вы знаете, мы не всех берём, сюда сложно попасть.». Я говорю, мол, зовите. И приходит, как раз, моя начальница отдела – мы с ней тоже потом остались в хороших отношениях, – а про неё прям ходили слухи, что она – зверь, что от неё все вылетают, кто ей не нравится, она прям их выживает. Я думаю, ну ладно. И вот, она заходит и сразу у неё вопрос: «Так, закончила

с красным дипломом?», я говорю: «Да», а сама думаю, что сейчас опять начнёт привязываться, все, почему-то, любят мочить отличников, типа, если ты отличник – докажи, что ты клёвый. Она спросила, проходили ли мы семейное право? Я говорю, ну, проходили. А что вы, спрашивает, скажете про опеку и попечительство? Я говорю, ничего я вам не скажу! Она, мол, почему? А потому что, говорю, мы это не проходили, вообще, от слова совсем! Не было у нас такого раздела в семейном праве. И чё мы, говорит, будем делать? Я говорю, ничего, я быстро учусь, я соображу – не переживайте, я найду, где это посмотреть и включусь в работу. Она, видимо, прифигела (смеётся). Она мне потом рассказывала, что прифигела от моей наглости, но подумала, что ладно. Она мне говорит, мол, ладно, посмотрим, что вы умеете – выходите на работу. Ну и вот. Я туда вышла на работу. И прижилась. Приработалась.

– В чём, на ваш взгляд, плюсы, а в чём минусы работы юристом, особенно, в государственных органах?

– В госорганах я работала не совсем же юристом, но могу сказать, что я всегда завидовала юристам в госорганах – юрконсультантам, потому что они сидят и просто тебя консультируют. Ты приходишь, а они тебе, ну, да, по закону это так, а может быть и вот так. То есть, как бы, дают оценку твоей работе. А вот просто работа в госорганах, в ней плюсы есть – стабильность, какие-то там пакеты соцгарантий, всё осталь-

ное, но огромный минус – очень часто ты вообще не понимаешь, чё от тебя хотят! Там – наверху – что-то решили – хрень какую-то придумали, тебе сюда спустили, а ты должен это выполнять, жутко не понимая, нахрена?! Вот, зачем?!

– *Жиза!*

– Особенно, когда в опеке я работала... а из госслужбы я только в опеке и работала, просто сначала я была специалистом, потом главным, потом ведущим, а потом стала начальником отдела. Когда я стала начальником отдела, я стала понаглее, и в департаменте говорили, что я самая наглая в нашем округе. Они говорят, мол, мы считаем, что вы должны сделать так-то. Я говорю, а я так не считаю! Я уже сделала так, как по закону! Они мне снова, а мы считаем... Я говорю, напишите мне где это в законе прописано? Я прям чётко это сделаю! Либо делайте это сами, тем более, что органы опеки – это вы, мне вы только делегировали полномочия. Пару раз они от меня так отставали, потому что они придумали что-то, особенно, когда в департамент приходит тот, кто не работал на «земле», и он не понимает структуры, как здесь всё происходит. «А мы считаем, что надо вот так!». Класс! И ты должен этому подчиняться! Ну, поэтому мне через десять лет это надоело, и я ушла. Ну, как ушла? Я дождалась сокращения, и думаю, ура-ура! Сократите меня, пожалуйста!

– А чем вы занимались в органах опеки? Что входило в ваши должностные обязанности?

– Всё. Обычная работа на «земле». Выявление неблагополучных семей. То есть, выявлением у нас больше занимается полиция и уже дальше работаешь с семьёй. Приходишь сначала – предупреждаешь. Сначала ты проверяешь, что там в семье происходит. Если там три алкаша, и обкаканый ребёнок ползает где-то в грязи, тогда, иногда, сразу изымали ребёнка из семьи. Сейчас система немножко по-другому. Сейчас нужно получить какие-то постановления. Тогда не надо было получать – прям, вот, руками берёшь, забираешь ребёнка из семьи и увозишь его, оформляешь документы. Либо, всё-таки, родители приходят в себя – там есть время, чтобы прийти в себя и наладить всё, либо выходишь дальше на решение родительских прав. То есть вот это вот такая самая грязная работа – работа на «земле» с неблагополучными семьями, когда ты там их выявляешь, ходишь, забираешь детей. Работа с подопечными, соответственно, когда я была специалистом и так далее – ходишь в семьи, смотришь всё ли там хорошо, что, впоследствии, я уже делегировала своим подчинённым. Усыновление. То есть, подготовка кандидатов в опекуны, попечители, в усыновители. Сделки с недвижимостью, где дети – собственники. Подготовка заключений в суды по всем спорам с детьми, где таковые заключения нужны. Это у нас определение места жительства, ограничение

и лишение родительских прав, общение, права усыновления и так далее. Подготовка исков и инициирование процессов. Ограничения работы с недееспособными. Смена фамилии. Там работы очень много. Очень сильно много! И иногда люди думают, что это просто – сидишь такой, ничего не делаешь, и почему же я, вот, сейчас пришёл, а ты мне прямо завтра это не делаешь?! А район от района очень сильно отличается. Например, я могу сказать, я работала в двух районах: Солнцево и Обручевский. В центре всегда поспокойнее. Вот такие районы спальные, как Солнцево, – тут очень много неблагополучных семей. Прямо очень много. Тут работы с ними... дофига. Это очень сложно.

– Итак, вот вы ушли из органов опеки и в 2020 году, если я не ошибаюсь, открыли свою юридическую компанию – расскажите о ней.

– Ну, в частной практике я начала раньше. В 2014 году я ушла из органов опеки, думала, кем работать, чем заняться. У меня были разные направления, в том числе, агентство праздников открывала. Потом, всё-таки, решила остаться в юриспруденции. В 2020 году открыла свою компанию. Что такое моя юридическая компания? Это не то, что люди думают, что рядом суд, а там юристы, адвокаты – вы заходите, а там кто-то сидит, пишет что-то. Нет. Моя юридическая компания – это больше партнёрство, состоящее из меня и ещё

нескольких умных, прекрасных специалистов. Точнее – специалисток. Просто у нас у всех немного разная направленность, то есть, если у меня больше семейное направление, наследство и так далее – у меня есть специалист-юрист, который по банкротству, специалист, который понимает, потому что она работала в рекламной агентстве, по договорам, потом есть специалист по защите интеллектуальных, авторских прав, есть ещё коллега, она – адвокат – у неё большой стаж работы, там арбитраж и всё остальное. Как мы работаем? Что-то мы делегируем друг-другу, какие-то процессы мы ведём совместно, потому что, когда, например, какой-то большой процесс экономический, то лучше его вести вдвоём, потому что всегда в дискуссии рождается какое-то третье мнение – я думаю по одному, моя коллега немножко по-другому, мы созваниваемся, дискутируем, пишем документы, в этом рождается что-то объёмное, что-то интересное. Вот такое у нас партнёрство. Сейчас нас четыре... а нет, пятый специалист у нас по сделкам с недвижимостью. Она не юрист, она именно сопровождение сделок с недвижимостью, потому что, как бы там ни было, ко мне очень часто обращаются, чтобы помочь ещё и в этом вопросе. То есть, я собрала рядом с собой таких специалистов. Какие-то процессы я веду самостоятельно, какие-то в паре с кем-то, какие-то вместе. Хотя, все вместе – нет, наверное – это, когда будет какой-то сильный экономический спор, тогда все вместе будем вести, а пока, обычно, вот, в паре с кем-то. Ну и с их

стороны то же самое. Есть какие-то личные процессы, что-то они звонят и говорят, мол, Лен, это больше понимаешь ты, давай-ка вместе это делать. Окей. Договариваемся о том, кто, что делает и работаем.

– Вы недавно, буквально на днях, выкладывали сторис со спектром ваших услуг и прайсом на них. Я так посмотрел на некоторые цены – у меня чуть нижняя челюсть не отвалилась! Скажите, часто обращаются так, что бывают именно такие гонорары?

– А какие именно? Что вас там смутило?

– Ну, например, сопровождение сделок с недвижимостью, где сказано, что от ста пятидесяти тысяч рублей.

– Да. Так и есть. Это на самом деле, если мы берём сопровождение сделок с недвижимостью, это даже низкий ценник по Москве. Если обратиться в какие-либо другие компании – там ценник будет от двухсот и выше. Тут зависит от категории сложности. Сделка сделке – рознь. От ста пятидесяти – это когда полный цикл. Бывает сопровождение сделок с недвижимостью и более низкий ценник, когда вы приходите и говорите: «Елен, я уже подобрал себе объект, который я хочу купить, но я не понимаю, как там сделать проверку и всё прочее. Пожалуйста, можете сопроводить?». Да, окей,

здесь ценник ниже – тут меньше работы. Но всё равно, как бы, работы там немало, потому что, это только кажется, что ты просто сел и проверил. Там начинаются такие заморочки – переговоры с продавцами, потому что продавец продавцу – тоже рознь, некоторые просто мозги вскрывают и начинают не понимать, а почему они документы должны предоставить и так далее. Соответственно, когда полный цикл – здесь же очень большой объём работы, с тем, чтобы подобрать недвижимость; вот, все думают, мол, что такого тут – открыл «Циан», там тебе столько вариантов разных, а там много фейков, того, чего вообще нет – нужно ж уметь всё это фильтровать. Бывает, ты нашёл объект – копнул и попал, в лучшем случае, на приостановку. Ну, это, что касается, сделок. Например, что касается судов, там тоже у меня есть ценники судов – от ста двадцати тысяч, споры по детям, мне кажется, столько же. Да, это реальные ценники. Объясню почему. Потому что это очень трудоёмкий вопрос. Пока идёт суд, тут, помимо того, что нужно собрать документы, подготовить правильно позицию, написать, участвовать в судебных заседаниях, которые бывают, не одно и даже не три – ты постоянно находишься на связи со своим клиентом. По крайней мере, я так работаю. Я всегда на связи со своим клиентом. У клиентов – миллион вопросов. Они звонят, пишут, переживают. Им нужно объяснить, разъяснить, потому что меня клиенты спрашивают, мол, Елен, какой у нас исход? Я всегда говорю, что суд – это шахматная игра. Вот я подготовила пози-

цию, если мы истцы – мы ждём ответный шаг с той стороны – ты не можешь предугадать, что там будет. Исходя из этой позиции [ответчика], ты должен либо резко перестроиться, либо сделать что-то другое, либо держать свою позицию. И ты всегда на связи с клиентами. Я всегда согласовываю все позиции. Подготовка тех же самых свидетелей и так далее. Это всё очень большой объём работы. Он занимает много времени. Постоянно нужно искать какую-то новую практику. Знать просто какую-то практику по определённому процессу – это очень хорошо. Но к каждому процессу я практику пересматриваю, потому что, и мы это с вами, кстати, обсуждали на занятиях, что до 2017 года Верховный Суд решал так, потом они пересмотрели свою же позицию...

– Да, с суррогатным материнством.

– С суррогатным материнством. С той же самой военной ипотекой. Если ты прошляпил и пошёл по старой позиции – ты проиграл. Иногда в этой судебной практике можно нюансы найти, где как зацепить. Поэтому этот ценник оправдан. Я понимаю, что, когда люди смотрят, многие... или некоторые... я не знаю – не делала соцопрос... не все соглашались, говорят, ну, мне нужно просто написать иск – всё – мне больше ничего не надо. Девяносто девять процентов таких людей потом проигрывают суды, потому что просто написать иск – это не выиграть процесс. Потому что нужно ещё при-

ехать и понимать, что происходит в процессе. Люди потом звонят мне, говорят: «Елен, а я всё просрал! Я приехал, а судья на меня смотрит, как на дерьмо, какие-то вопросы задаёт, а я ничего не понимаю!». Конечно, ты ничего не понимаешь! Потому что люди приезжают, ладно мы – уже закалённые юристы, которые ездят и понимают, что судьи могут быть очень сильно неадекватные, и мы, как бы, это выдерживаем. А когда ты первый раз в суде и на тебя смотрят, как на дерьмо, а есть такие судьи – ты теряешься, и ты не можешь обосновать, что-то там внятно сказать, попросить вовремя перенести процесс, когда нужно. «А я думал она перенесёт...». Пока ты не сказал это – она не перенесёт. Поэтому вот эти вот споры семейные, там, раздел имущества... ну, которые, где у меня высокие ценники стоят – они оправданные, потому что тут очень большие трудозатраты – и моральные, и по времени. Собственно говоря, я не беру количеством. Я беру качеством. Мне не интересно набирать кучу дел, когда... сейчас расскажу одну историю, когда я ушла из муниципалитета, я подумала, что может мне пойти куда-то в юридическую контору? Набраться опыта, как вот в свободном плавании юристы работают. И я пошла по объявлению в одну юридическую компанию. Меня встретил руководитель, причём абсолютно бандитской внешности – я сразу поняла. Тогда мне было лет... ну, с небольшим тридцать. Он со мной поговорил и выдаёт: «Милая девушка, вам у нас делать нечего...». Я спрашиваю: «Почему? Что у меня, знаний не хвата-

ет?», а он мне: «Нет, у вас хватает знаний. Вы очень умная. Очень мудрая. Вам надо идти работать честным юристом. У нас здесь не так. Здесь – юристы-продажники. Здесь задача – как можно больше набрать клиентов за высокий ценник. Рассказать им всю эту ерунду – на уши навешать, что, вот, у вас тут всё – капец. Чем больше вы так продали – тем больше заработок.». Я говорю, мол, подождите, а дела вы как закрываете? Ну, как-то, говорит, мы это потом закрываем. Вот это не мой подход. Я не как-то закрываю. Мне важна моя репутация, потому что приходят не на какую-то там юридическую компанию – приходят на меня. Первое время у меня клиенты появлялись каким образом? Как это называется, сарафанное радио. То есть, если я хорошо отработала, то все и говорят, мол, да, есть юрист, иди к ней, она классная, потому что она не только решает, она и юрист-психолог и всё остальное. Поэтому я могу вам сказать, что это ещё не высокие ценники. Если мы берём адвокатов, то там ценники ещё и повыше. У меня почему написано «от»? Потому что процесс процессу – рознь. Ценник может доходить и до полумиллиона. У меня был процесс на полмиллиона. Это экономический спор, там на несколько миллионов был спор, и там нужно было, чуть ли, не итальянское право изучить.

– Я так понимаю, это было ваше самое лучшее дело, да?

– Я не могу сказать лучшее-не лучшее. Оно стоило не дё-

шево. Мы работали вдвоём с коллегой. Оно ещё продолжается. Мы работаем вдвоём с коллегой. Оно интересное, потому что оно не тривиальное. Это дело было в Италии – оттуда всё это тянется и тут, как бы, необычный процесс. Я не могу сказать лучшее-не лучшее. Иногда есть процессы, которые стоят дорого, но они тянутся настолько долго... у меня ж ценник фиксированный, не то что мне каждый месяц по сто пятьдесят тысяч платят – мы с вами на «берегу» обговариваем. Сколько процесс будет тянуться? Мы ж с вами про первую инстанцию обговариваем. Идти дальше или нет – каждый решает сам. Сколько процесс идёт – столько я с ним и работаю. Иногда это тянется настолько долго, что ты думаешь, Господи, да лучше б я пять по тридцать сделала (оба смеёмся)! Пять разводов по тридцать. Но это работает. В каждой работе есть, что легко, а что не легко. Есть везде свои риски. Я иногда думаю, Господи, почему у меня не бывает такого, что, вот, всё по накатанной? Вот, чтобы чётко – приходят процессы, в которых я чётко всё знаю! Потом думаю, я ж тогда развиваться не буду. А так я развиваюсь.

– Я понимаю, что вы, в силу юридической тайны, не сможете мне раскрыть всех деталей дела, связанного с итальянским правом, но я хочу просто спросить – сколько лет оно уже длится?

– Ой, сколько лет оно длится?.. Мне кажется, пошёл вто-

рой год..., наверное... я сейчас открою, посмотрю точно, сколько оно в суде.

- *Очень интересно!*

– Сначала у нас был этап подготовки, когда просто клиент обратился, что, вот, есть такая претензия и нужно понимать, какие шансы – стоит или не стоит идти в суд? Был процесс подготовки, когда мы изучали все документы и делали досудебный анализ перспективы иска – это очень важная часть работы, потому что... как люди, обычно, представляют работу юриста? – они просто звонят и говорят: «Лен, у нас такой-то суд, сколько это будет стоить?». Я говорю, мол, давайте сначала сделаем «досудебку», хотя бы предварительную консультацию. Люди не понимают, зачем это делать и, типа, давайте сразу идти. А, как раз-таки, вот эта «досудебка» – она иногда позволяет сэкономить деньги, когда ты прям видишь, что идти в суд бессмысленно. Ты потратишь деньги клиента и всё равно проиграешь. Зачем это делать? Если ты, при этом, честно говоришь это клиенту, а он тебе отвечает, нет, всё равно, давайте пробовать – ну, это выбор клиента. Мы за честность. Мы всегда говорим. Вот, смотрите, по поводу того дела. В ноябре 2021 года мы подали иск...

– *Так...*

– Соответственно, в ноябре 2022 года у нас уже был год,

как дело в суде.

– Получается, сейчас второй год идёт – действительно.

– Второй год. Ну, до этого ещё полгода, мне кажется, мы делали анализ документов. И поэтому, я говорю, иногда, суды делятся долго. Поэтому я и не могу сразу ответить, когда у меня спрашивают, сколько будет стоить раздел имущества? Поэтому у меня и написано «от». Раздел имущества разделу имущества – рознь. Кто-то просто автомобиль делит, а у кого-то ещё акции, активы и проданное имущество надо найти и подумать, как это сделать. Это ж разные объёмы работы!

– Я сейчас задам вам два, если можно так выразиться, юмористических вопроса...

– О, давайте!

– Первый из них – это, вот, у вас такая говорящая фамилия – было ли у вас такое, что кто-то из ваших знакомых или коллег прикалывался над тем, типа, Лен, ну, с твоей фамилией надо идти работать юристом по военному праву?

– Нет, по этому поводу никогда не прикалывались, но с моей фамилией, я, когда, значит, работала в муниципалите-

те в Солнцево, у нас там был юрисконсульт – такой... ему уже тогда лет шестьдесят пять, наверное, было – взрослый дяденька, но он очень уважал мой ум, и он мне всё время говорил: «Какая ж ты Солдатова? Ты – Генералова!» (оба смеёмся). Потом он меня переименовал... что у нас сначала идёт – майор или генерал – в какую сторону?

– Значит, сначала майор, подполковник, полковник, генерал-майор, ну и дальше – выше.

– Вот, значит, он сначала меня переименовал в Майорову, а потом я уже стала Генераловой, то есть, я росла. И у меня есть сейчас подруга, у которой я до сих пор записана, как Генералова. То есть, моя фамилия склоняется только в том случае, когда мне новые звания присваивают.

– Ну, вот, а говорили, что погоны никогда не носили!

– (смеётся) Не носила! Но, в принципе, они у меня есть, да, я – Генералова. Не хухры-мухры!

– А указ Президента покажете, за что вам генерала присвоили?

– Нет. Это персональные данные (смеётся).

– Да-да, ещё скажите, что вам присвоили закрытым указом...

– Конечно! Конечно!

– (смеюсь) *И второй юмористический вопрос. Мы с вами уже обсуждали стереотип на тему «тыжюрист» – ты должен знать. Бывало ли у вас такое, что вам звонил кто-то из ваших знакомых или просто какой-то «левый» клиент и говорил: «Лен, ты ж юрист, у нас тут труп – чё делать?».*

– Ой, нет, слава богу, не звонили с трупами, потому что, всё-таки, я выучила всех своих знакомых, о том, что «уголовка» – это не моё. Но звонили по типу: «Елена, нас сейчас забирают в полицию, потому что мы распивали спиртные напитки, что делать?»». В одиннадцать ночи! (оба смеёмся) Я, говорю, во-первых, если я вам когда-то провела консультацию и помогла с каким-то делом – это не значит, что мне можно звонить в одиннадцать ночи, как минимум, ну а, во-вторых, это вообще не моя специализация – алкашка на детской площадке, всё-таки, если вас забирают, значит, вы, всё-таки, распивали. То есть, вот такие случаи были. Самое смешное ещё из категории «тыжюрист», когда мои знакомые мне говорят: «Блин, так классно, ну, ты ж у нас есть, ты всё разрулишь?». Я такая говорю: «Соме он, ребята, давайте так, мы делаем по-другому. Прежде, чем что-то накуролесить, вы

сначала со мной консультируетесь, я вам говорю стóбит или не стóбит, а не в обратном порядке – сначала вы всё поломали к хренам, а потом такие, «ну, ты ж разрулишь, мы ж выиграем?», мне вот это нравится: «Лен, ну, мы ж выиграем?». Чё мы выиграем? Куда мы выиграем? Ало! (оба смеёмся) Люди забавные! Им всем очень классненько, что у них там есть знакомая юрист. Мне, конечно же, очень приятно, вот это вот отношение ко мне, что «ну ты ж всё разрулишь, ты ж классная, ты ж умная», но, товарищи, нужно отдавать себе отчёт. Юрист – это не волшебник. Юрист – это не Бог. И юрист, который работает, он, во-первых, не может знать всё право и сиюсекундно решить все проблемы, и решить вообще, в принципе, те проблемы, которые не решаемы. Если ты уже обосрался, простите, не факт, что юрист это сможет исправить так, чтобы никто не заметил.

– (смеюсь) Лучший комментарий на самом деле!

– Я люблю объяснить доступным языком (смеётся).

– Этого очень не хватает юриспруденции. Кстати, про доступный язык, я хочу, чтобы вы это сейчас публично сказали, пару недель назад в частном разговоре вы мне это подтверждали, вот, сейчас очень популярен в юридической среде среди молодых анекдот, на тему, что юриспруденция в России была бы намного лучше, если бы в суде можно

было бы просто сказать: «Да они просто охренели, Ваша Честь!», но вместо этого приходится на пяти листах расписывать свою позицию, доказывать, что они не правы, хотя суть вопроса, действительно, в том, что они просто охренели!

– Да-да-да. Очень хочется... что, прокомментировать анекдот? Очень хочется, иногда, так сделать! Но, к сожалению, невозможно. Иногда, причём, ты это даже видишь на лице самого судьи – подтверждение этого анекдота, что судья хочет прямо сейчас закончить процесс и сказать: «Ребята, ну, вы просто охренели!». Но ему приходится выслушивать, и тебе приходится красиво говорить свою позицию и выслушивать ту чушь, которую несут с другой стороны. Я ни в каком случае не претендую на то, что я – самый умный юрист на этой планете и выигрываю все суды – нет – я тоже проигрываю, да. Но когда ты проигрываешь с достоинством и грамотно защищаешь позицию – это одно. Когда ты приходишь в суд, как юрист при этом, не как человек, который не понимает ничего, а как юрист и несёшь лютую околесицу и таким образом делаешь какие-то заявления, ходатайства – хрень делаешь – это ужасно! У меня всегда к таким людям вопрос – вы как своим клиентам объяснили, что с этим можно что-то сделать, когда это... околесица... Но, с другой стороны, у меня пара таких процессов было, – это очень забавляет. Я очень часто как делаю? Я записываю судебное заседание на

диктофон, чтобы потом переслать клиенту, чтоб они послушали, потому что клиенты не всегда ходят со мной в суд – это и не надо. Когда они [клиенты] понимают, что с той стороны происходит, они говорят, Господи, что будет дальше? Я, говорю, не знаю, слушаем. Они меня всегда просят записать «следующую серию». Конечно же я записываю. Что ж поделать?

– На ваш взгляд, лучше работать частным юристом или работать на государство?

– Здесь у каждого свой выбор. Это то же самое, что, на мой взгляд, лучше жить в частном доме или в квартире. Каждому человеку своё. Вернёмся к разговору о том, что, когда ты работаешь на государство – у тебя есть стабильность: ты знаешь, что у тебя каждый месяц вот такая вот зарплата, у тебя есть вот такой круг обязанностей, ты приходишь – работаешь. Есть такое – понимание, что происходит. Но, с другой стороны, у тебя нет свободы. Ты привязан к рабочему месту, ты должен, обязан что-то, куда-то подчиняться – делать. Когда ты работаешь на себя, у тебя есть свобода. Свобода выбора. У тебя есть творческий процесс. Ты можешь выбирать, потому что... у меня было два таких случая, когда я не напрямую отказывалась, но сливалась, потому что я изначально понимала, что там... всё... что мне там вскроют черепную коробку и будут есть чайной ложкой, мелкими кусочками мои мозги долго, пока я не сдохну. А я себя очень

люблю! У тебя здесь есть свобода. У тебя здесь есть возможность роста, в плане достатка, опыта, но у тебя здесь нет стабильности. Здесь наличие клиентов и всей этой стабильности зависит от тебя. Здесь ты не пришёл – тебе дали задание, здесь ты должен вкладываться, делать, сообщать, развиваться, для того, чтобы у тебя был этот доход. Я же не могу вам сказать наперёд, что вот у меня будет столько-то дел и я буду по столько-то получать ежемесячно. Нет. Я этого не знаю. Я живу постоянно в плавающем графике, в плавающей зарплате. Но при этом у меня есть свобода. Я захотела куда-то полететь отдохнуть – я перестроила себе график, сделала себе отпуск – я полетела. Надо мне, допустим, заняться домашними делами, если я понимаю, что мне надо не прямо сегодня этот иск писать, то я, конечно, этим занимаюсь. Я подотчётна только своим клиентам, а не какой-то куче директоров. То есть, удобнее. Кому-то удобнее жить по намеченному пути, кому-то на свободе. Тут каждый выбирает сам. Я знаю прекрасных, замечательных юристов, которые говорят: «Лен, ты такая классная, такая замечательная! Я прямо тебе завидую!». Я говорю, мол, ну а ты чего? Мне отвечают: «Я так никогда не сделаю. Я не готова уйти. Я знаю, сколько ты в это вкладываешься. Мне вот тут понятно всё, легко, стабильно и так далее...». Я, говорю, блин, ну тебе же надоело, что всё время одно и то же, особенно, когда ты работаешь на государство или в компании в договорном отделе, у тебя там всё время одно и то же – шаблон. Мне говорят, да, но

я понимаю, что тут тепло, уютненько и замечательно – у меня здесь есть стабильность и защищённость. То есть, каждый выбирает сам. С любой профессией так.

– Вы – большой специалист в области семейного и трудового права, скажите, чем вас привлекают именно эти сферы права?

– Ещё и наследственное право. Не могу сказать, что они меня привлекают. Это не было так, что я села и думаю, какое право меня привлекает? Семейное! Буду им заниматься. Семейное право – оно само собой родилось из моей прежней профессии. То есть, если десять лет работаешь в опеке – ты постоянно связан с семейным правом. Там решаются только семейные проблемы. Соответственно, когда ты уходишь в свободное плавание, то первое, по каким вопросам тебя рекомендуют люди – это именно разводы, разделы и так далее. Потому что все сразу: «О, блин, у нас есть Ленка – она супер, она в этом шарит! Она во всём поможет!». Естественно, это как снежный ком: ты одному помог, тот второму рассказал и так далее. Получается, что с какой специализацией ты вошёл в свободное плавание – она и развивается. Трудовое право – оно больше востребовано в обществе. Эти споры – они чаще возникают. Соответственно, по ним обращаются, и я по ним консультирую. Но, получается, что у меня личный опыт не ограничивается только этими, потому что очень часто се-

мейный спор вытекает и в другие правоотношения, которые тебе нужно изучить и решить. Допустим, я вам рассказывала на лекциях, у меня был семейный спор – он до сих пор идёт, там уже прошло восемь процессов. Там уже было и неосновательное обогащение прилепилось, и арбитражный спор, и банкротство, и кредиторы мужа моей клиентки что-то с неё взыскивали – лизинг-не лизинг. А тут же ж есть вариант сказать, ой, нет, это не моя специализация – давай найдём тебе другого юриста, либо сесть, углубиться в это, потому что все процессы взаимосвязаны, и они происходят в одном и том же суде, у одних и тех же судий. Понятное дело, лучше, когда ты будешь ходить – тебя уже знают и доносить позицию. Таким образом у тебя открывается какая-то новая отрасль – ого, я теперь знаю вот это! Знаю, как решать и так далее. Тут нет такого, что я это выбрала. У меня вообще, по жизни, больше такого, что я соглашаюсь на предложения жизни. Жизнь предлагает, типа, попробуешь? Я такая, ОК, попробую, дальше будем решать. То же самое, что было с преподаванием у вас – я не искала возможности преподавать в институте. Мне позвонили, сказали: «Лен, нужен преподаватель-практик. Придёшь на собеседование?». Я, говорю, приду. Пришла. Поговорили. Я решила, что мне это интересно. Согласилась. Вот так всё и происходит.

– То есть, в каком-то смысле вы привыкли плыть по течению?

– Ну, в моём понимании, плыть по течению – это вообще ничего никогда не менять в жизни. Я привыкла, скажем так, не сопротивляться течению, но при этом, видя возможности, их пробовать. То есть, когда ты плывёшь по течению – ты просто плывёшь по течению. А так, ты плывёшь по течению и тут видишь – ого, слева такая прекрасная пристань, там стоят два шезлонга, и кто-то готовит шашлык, и они тебя зовут – не хочешь ли ты попробовать? Ты же можешь сказать, мол, я плыву по течению. А можешь пойти попробовать этот шашлык и в этот момент что-то меняется. Наверное, вот так вот ближе. То есть, есть что-то – я это пробую. Уволиться с госслужбы – это ж не прям плыть по течению, но я уже в этот момент думала, что мне пора уходить. Я не ушла, потому что нужно было куда-то уйти – было принято. Но потом пришло сокращение. Сокращение – это твоя некоторая защищённость финансовая на несколько месяцев. Там же выплачивают деньги по сокращению в несколько окладов. Я такая – о, класс! Я уйду, а дальше буде решать. То есть я и по течению плыву и самостоятельные решения я тоже принимаю.

– *Логично. А можете ли вы, как уже опытный практик, сказать, способен ли юрист знать в совершенстве все нормы, ну, хотя бы, российского права или ему лучше выбрать какую-то конкретную нишу для себя?*

– Не способен человек знать в совершенстве все сферы российского права. Это тяжело. Выучить все кодексы – наверное, да, может. Но знать все сферы российского права – это знать, как их применять. Здесь мы опять возвращаемся к тому, какой юрист? Юрист-теоретик или юрист-практик. Юрист-практик, он же ещё должен знать кодекс. Знать кодекс – это просто одна десятая. Дальше у нас идёт практика. Идёт судебная практика. Она всё время меняется. Невозможно отследить все изменения во всех сферах права одновременно. Конечно, можно выбирать какую-то нишу. Но, опять же, есть юристы, у которых одна ниша – и дальше им лучше не соваться. Человек человеку – рознь. Кто-то может быть многозадачным, кто-то нет. Кто не может быть многозадачным, тот чётко выбирает себе одну нишу и идёт. У кого есть такая склонность к многозадачности, я себя к таким людям отношу, тот развивается больше. Можно делать упор на одну сферу и развиваться в других, но я могу сказать, что все сферы, которые у меня дополнительно – я их не знаю в совершенстве, потому что там тоже споры происходят в определённых аспектах – не по всему кодексу. Так что, в принципе, да – ты выбираешь определённую нишу и работаешь по ней. Это проще. Ну, как? Может медик знать все сферы медицины? Конечно, нет. Не может же окулист лечить простатит.

– Ну, тут мы уже сталкиваемся со стереотипом «нуты-

жсврач».

– «Нутыжсврач», «тыжюрист» – это прекрасные стереотипы. У меня часто бывает, что люди пишут: «Лен, ответь быстренько – это так-то, так-то?». Я, говорю, вы серьёзно? «Ну ты ж классная! Тыжюрист!». Я, говорю, ну, классно! А ещё мне нравится после этого приписка: «А то мне лень искать в Интернете». Я, говорю, а мне не лень! Вон, у меня в списке услуг, есть мини-консультация. Лена обязательно за вас поищет, но не в Интернете – у меня есть прекрасная система «Консультант плюс», где работают, всё-таки, специалисты, которые подбирают ответ. Плюс я каждый ответ ещё перепроверяю, потому что иногда бывает, что там неправильно отвечают. По крайней мере, фэбулу я получаю. И, окей! Вот есть мини-консультация, вы мне её оплачиваете, я вам даю ответ. Моё время стоит денег. Своё время вы не хотите тратить, а моё хотите. Ну, это тоже неправильно.

– Ну, да, надо себя ценить.

– Естественно! В любой профессии.

– Можно ли, на ваш взгляд, назвать действующее законодательство России плавающим правовым полем?

– Вы мне переведите, что в вашем понимании плавающее

правовое поле?

- Плавающее правовое поле – это, когда принимается один закон, а потом, через три дня, я утрирую, принимает-ся другой, и не понятно какой фабуле закона следовать, бо-лее того – в законе прописано одно, а на практике получа-ется совершенно другое.

- Да. Это так. Потому что по одной и той же норме закона и, вроде бы, по одинаковой фабуле дела – ты в разных судах получаешь кардинально разную практику по делу. При этом ты приходишь в суд и говоришь: «У нас же есть принцип еди-нообразия судебной практики!». Он как бы существует. Но ты приходишь в суд и говоришь так, а в этом суде, особенно в каком-нибудь районном, судья тебе говорит, мол, это он вы-нес, а мне-то чё, я буду по-другому. Ну, о чём мы говорим? Верховный Суд сам себе противоречит. Мосгорсуд сам себе противоречит. У нас везде работают люди. Кто-то читает так, кто-то иначе, а кто-то вообще считает, что, типа, этой нормы закона не существует. У нас есть там чат юристов, чат адво-катов – мы часто обсуждаем там такие темы, поэтому у нас очень плавающее поле – и решения, и подходы, и так далее. В принципе, многие статьи они написаны так, что... ну, вот, вернёмся к семейному праву – права родителей. Ну, что там у нас прописано? Что родители имеют равные права и обя-занности? А дальше – понимай, как хочешь. Суд, исходя из

того, из сего может решить так-то и сяк-то. Ну, замечательно! Конкретики нет. С одной стороны, это плохо – потому что конкретики нет, каждый решает, как хочет. С другой стороны, это хорошо – потому что имеет место творчество, какая-то доказательная база, ты можешь продумать свой процесс – к чему его подвести. В принципе, меня на эту тему часто спрашивают, ну, вот, Лен, как ты считаешь – это прописали, а это не прописали? Ну, у нас невозможно – в принципе нигде никак невозможно прописать законы идеально. Мне кажется, никогда, ни в одной стране этого не было. Когда-то есть погрешность, потому что закон даёт защищать права одних, при этом ущемляет права других. Например, давайте возьмём не семейное право, а закон о защите прав потребителей. Я с ним тесно взаимосвязана. Почему? Люди у меня заказывают услугу. Я работаю, как индивидуальный предприниматель, соответственно, когда, человек у меня заказывает услугу – здесь у нас действует закон о защите прав потребителей. Что у нас гласит закон о защите прав потребителей? Потребитель в любое время имеет право отказаться от услуги, которую он заказал, и если услуга была предоплачена, то исполнитель обязан вернуть сумму гонорара не оказанных услуг, либо если она не была предоплачена, то заказчик оплачивает только фактически предоставленные услуги. Теперь возвращаемся к моей работе. Разбить работу по сопровождению суда на какие-то много-много-много маленьких факторов на каждый чих – это очень сложно. Это невоз-

можно. Я так пробовала, получается полная ерунда. Ну, что там? Это стоит столько, а это столько. Если ты прописываешь единую сумму в договоре, а сопровождение процесса стоит сто пятьдесят, вдруг клиент утратил интерес к делу – такое бывает. Он имеет право отказаться от договора. Соответственно, я обязана ему какую-то сумму вернуть. Если ещё полная сумма написана – я должна обосновать, почему такая, а не другая. Здесь мы выходим на другое – я должна в договоре, всё-таки, как-то расписать услуги. Я к чему? С одной стороны, закон – классно. Он, конечно, защищает потребителя, но даёт ему злоупотребление правом. Потому что очень часто люди начинают в последний момент, вроде бы, ты уже всё сделал, они отказываются, берут твои же наработанные материалы, если ты ему дал, слава богу, такого в моей практике не было, и потом идут выигрывают этот процесс, особенно, если ты красиво изложил свою позицию в иске, а иногда дела строятся именно на этом. А тебе говорят, мол, ну, ты ж не ходил в суд! Верни деньги! Тут есть и защита, и злоупотребление. И по отношению к исполнителям, там, ИП, юрицо – есть наша ущемлённость в этом плане, что надо как-то продумывать свою защищённость – ты же свою работу делаешь, тем более, работа юриста – она не заключается только в том, чтобы написать. Ко мне уже дома привыкли, что, если я хожу, делаю домашние дела, но ни с кем не разговариваю, значит, я работаю, значит, я думаю, мыслю, рассуждаю, прикидываю варианты. Мне необязательно си-

деть за столом, чтобы работать. Но я думаю о вашем деле, значит, я над ним работаю. Соответственно, тут незащищённость, что ты вкладывался, вкладывался, а тебя просят вернуть деньги. Но, с другой стороны, тут убирают злоупотребления с твоей стороны, потому что, если ты поставил гонорар пятьсот и говоришь, что в любом случае ты его не отдашь – это тоже не честно. И вот, мы получаем двоякость. Идеально прописать закон сложно. Может быть и можно. Я когда-нибудь подумаю именно над этой нормой. Но, в любом случае, будут моменты перекосов куда-то.

– На что вы больше всего любите тратить свой заработок? Вот я знаю, что вы очень любите путешествовать. А на что ещё?

– Путешествия – это основная моя страсть. Я люблю отдыхать с друзьями в кафе. Да даже не только с друзьями. Вот, сейчас будет тепло, я очень люблю гулять одна по Москве, сидеть в какой-нибудь кафешке, наблюдать за людьми. Потом всякие культпоходы – концерты, театры, интересные перфомансы, кино. Заработок я, также, трачу на творчество, поскольку я люблю рисовать, чтобы рисовать – нужно покупать холсты, краски и так далее. Ну и дальше всякие девочкины прелести: украшения, одежда, СПА, загородный отдых. Я, хоть и живу за городом, но я люблю выехать в какой-нибудь загородный отель с теми же самыми СПА-про-

цедурами. Фитнес, красота. На себя я люблю тратить. На то, чтоб мне было комфортно. На своё развитие люблю тратить, то есть, на какие-нибудь... ну, это уже тоже мемчик нашего времени: саморазвитие, медитации, познание себя, но иногда это тоже прикольно. Я покупаю какие-нибудь такие курсы, прохожу их – это имеет место быть в моей жизни, да.

– Про путешествия. Куда вы больше всего любите отправляться? Вы любите путешествовать по России или за рубежом?

– Если это двухдневная вылазка, то мы с подругой любим путешествовать по России. Мы сейчас, вот, планируем выехать... в Кострому, что ли? Ну, такие, интересные города – Коломна, Кострома, что-то такое. А если брать море – в России мне больше всего импонирует Крым. Сейчас, конечно, нет. Может и можно добраться, но это долго. А так, у меня там есть друзья и, пока не закрыли небо, мы туда летали, ездили. Мне там нравятся и горы, и море. Мне нравится туда ездить в не туристический сезон, когда там мало людей. Кавказ люблю. И, да, за рубежом. Я люблю океан. Я вообще люблю, когда и горы, и океан. И вообще, по настроению. В принципе, и по Европе я раньше любила летать. Сейчас это посложнее. А так, когда билеты туда-обратно стоили по двенадцать-тринадцать тысяч – почему бы на выходные, например, не слетать в Париж? Или в тот же самый Будапешт. У

нас было раньше так: «Лен, а полетели в Будапешт?». Я такая: «О, полетели!».

– *Шикарная жизнь!*

– Да! Иногда я ною, что что-то не так, а потом думаю, типа, come on! Потом листаю свой Instagram – Боже, у тебя ж всё хорошо! У тебя ж всё замечательно!

– *Вы сказали, что любите и горы, и океан. У меня, почему-то, первая ассоциация со страной – это США. Не знаю почему.*

– В США я никогда не была. Если брать Америку, как континент, то я была в Кубе и в Венесуэле.

– *Ну, чё, недурно!*

– Недурно. Венесуэла не понравилась. Куба понравилась.

– *Правда ли, что в Кубе очень любят русских?*

– Я не могу сказать, как сильно они там любят или не любят, я знаю, что мы путешествовали по Кубе, постоянно меняли локацию. Мы с подругой там арендовали машину, а до этого начитались форумов, типа, да у вас там машину разбе-

рут и вообще всех убьют. Нет, на Кубе спокойно и нет ненависти к русским. Да, хорошо, прекрасно относятся, замечательно! Там своеобразная жизнь и отдых. Когда ты заходишь в магазин, там нет ничего, кроме замороженной курицы и томатной пасты. Но Куба мне очень понравилась! Я хочу туда вернуться. В этом году как-то не получилось по датам, поэтому полетели в Венесуэлу. Венесуэла оказалась для меня менее интересной и более опасной страной. Но, хотя, это был хороший опыт. Я слетала, посмотрела, сделала свои выводы – прекрасно!

– О чём вы мечтаете?

– Я каждый раз мечтаю о разном. В данный момент (смеётся), я мечтаю закончить отделку своего дома. Если вы знаете, что такое строительство дома...

– Прекрасно знаю – это страшная вещь!

– Да, и когда ты всё это пытаешься доделать, а оно всё улучшается, но никак не заканчивается... Я не знаю, о чём я мечтаю. Конечно, у меня есть такая мечта – выстроить свой бизнес таким образом, чтоб от него был пассивный доход, то есть, перейти уже на уровень руководства, чем вот это вот моё активное участие. Мне нравится участвовать, но, всё-таки, когда бизнес полностью завязан на тебе, а ты на какое-то

время выпадаешь – это крах. Поэтому, до моей мечты осталось совсем немного. Назовём это так, это может быть и не в юриспруденции, чтоб у меня был ещё один какой-то доход – пассивный, чтобы я за ним смотрела, но, чтоб его, скажем так, не нужно было каждый день «поливать». Чтоб, в случае, если в твоей сфере активности, какая-то пауза – ты не переживаешь. Мечтаю о большей стабильности, потому что в такой момент у нас открывается возможность больше путешествовать и кайфовать!

– *Чуть раньше вы упомянули про то, что любите рисовать. В каком стиле вы рисуете?*

– У меня нет стиля. Все надо мной смеются. Я умею рисовать, но, как в обычном понимании – я не умею рисовать. Я не училась. Ни где. Никогда. Я рисую по настроению. Например, у меня был период – я разрисовывала одежду акриловыми красками. Свою же и, вот, друзьям. Я просто видела картинку и переносила на одежду. Очень супер получалось! Не детские рисунки, а довольно классенькие. Это было, скажем так, копирование. Сейчас я рисую масляными красками, как рука пойдёт. То есть, что в этот момент я хочу. Стиля нет абсолютно никакого. Сейчас у меня задумка – должны прийти холсты – сделать такую интерьерную картину подруге в подарок, когда там будет сочетание гипса, ткани, возможно, масла и акварели. То есть, она будет, как структурная с красками. Там какого-то определённого силуэта не бу-

дет, я даже не знаю, что будет в итоге. Вот я сейчас сижу, с вами разговариваю – смотрю на свою картину, тут у меня птица. Крылья птицы. Мой тотем. Мне рассказали, что мой тотем – это птица. И я, как-то, села, за два часа нарисовала её маслом и сама офигела от того, что получилось. У меня нет стиля. Стиль этот называется – моя душа, моё вдохновение. Вот, захотелось – села – что-то творю. Не захотелось – не села – не творю.

– Я благодарю вас за столь увлекательную беседу! Я сейчас смотрю на время, которое мы с вами беседовали – это самое длинное интервью за мою, пока что, маленькую карьеру...

– Самое взрослое и самое длинное (смеётся)!

– Да, жалко, конечно, что не получится поставить пометку «18+», потому что ничего такого страшного тут не было, но у меня остаётся последний вопрос – он у меня традиционный, но в отношении вас он будет немного не обычно построен – что бы вы хотели пожелать нашим зрителям и слушателям, и что бы вы хотели пожелать отдельно юристам?

– Ой, зрителям и слушателям я, на самом деле, желаю найти свой дзен, когда ты кайфуешь от жизни. Понятно, что у

нас лёгких периодов никогда не бывает, но классно, когда ты находишь для себя баланс. Если ты – трудоголик – ради бога – паши и упыхивайся! Если тебе нравится кайфовать – сделай так, чтоб у тебя были и деньги, и свободное время! Когда ты находишь баланс, когда ты кайфуешь от жизни, когда ты просыпаешься каждое утро с улыбкой – у каждого эта точка своя. Вот это супер! Я хочу вот этого пожелать. Чтобы задуманное получалось с лёгкостью. Понятно, что трудности нас закаляют, и мы в них растём, но, как бы, ОК, но всё равно, тут должен быть баланс – и трудностей, и лёгкостей. Отдельно юристам – надо любить свою работу, находить в ней кайф, то есть, творческий подход. Юриспруденция, если мы говорим о судебной юриспруденции, да – это тяжёлый труд, но – это творчество. Если ты нашёл эту долю кайфа – это супер. Например, я, в своё время, как нашла долю кайфа? – я к каждому делу отношусь так, как будто я – Агата Кристи – пишу детектив, только что в моём детективе произошло убийство, и я не знаю, кто убийца, как будет дальше – я его расследую. Вот, примерно так. То есть, это какой-то увлекательный аттракцион – каждое моё дело. Ну, вот, юристам я, наверное, пожелаю вот этого и не забывать о том, что надо развиваться, свои знания как-то обновлять. Вот, например, у меня сейчас преподавание вам – это одна из сфер, где я развиваюсь, проговаривая вам, вроде бы, знакомые для меня вещи, я, всё равно, смотрю новое что-то, даже что-то новое для себя узнаю, а на некоторые ситуации, общаясь с вами, я

смотрю по-другому, поэтому это очень классно – находить те сферы, где ты с кайфом будешь развиваться, узнавать что-то новое – это тоже супер!

– Я ещё раз благодарю вас за это интервью! Ну, собственно, на этом оно подошло к концу, спасибо вам большое!

– Спасибо! Успехов вам!

ВЕРОНИКА ЁЖИКОВА

**Перу, морские свинки, гениальность, депрессия,
Доминик Горетто и Петербург**

24 июля 2023

– Вероника, я тебя приветствую! Большое тебе спасибо за то, что согласилась на это интервью! Мы к нему шли, если мне память не изменят, полгода, хотя, конечно, у меня бывали и большие сроки... Собственно, ты не дашь соврать, твоё имя – оно двойное – тебя зовут Диана-Вероника. Фамилия у тебя тоже двойная, но её мы говорить не будем – если захочешь, ты её сама скажешь... а пока спрошу – кто решил дать тебе двойное имя?

– Это было решение моего отца, потому что это, так сказать, традиция. В его семье и вообще культуре было принято называть двумя именами, поэтому у всех моих дядь, тётъ, бабушек, дедушек со стороны отца – двойные имена.

– Вот так. Насколько я знаю у тебя, скажем так, разные корни в семье. Если не ошибаюсь, у тебя отец из Перу, а мама – русская. Соответственно, у меня только один вопрос по этому поводу – как так получилось?

– Ну, мой отец... у него были просто гигантские амбиции! И, так сказать, была мечта. Он сам из очень маленького городочка перуанского, и он очень хотел сделать себе, так сказать, экзоскелет на ноги, потому что он с детства болел полиомиелитом...

– *Ужас!*

– Да. Эта болезнь повредила его ноги. Из-за этого он очень плохо ходит, и он очень хотел это исправить. Он начал учиться. Поступил в университет в Москве – прошёл конкурс в Перу и, так сказать, выиграл поездку в СССР. А мама жила рядом с общежитием дружбы народов и вышло, что они пересеклись там.

– *Ну а дальше как в кино – закрутилось, завертелось, да?*

– Да.

– *Я никогда этот вопрос не спрашивал, поэтому, если ты не хочешь отвечать на публику – не отвечай, но я, всё-таки, спрошу – как твоего отца зовут?*

– Салмон-Исаак.

– Ничего себе! То есть, из-за такого необычного имени у тебя, вроде как, нет отчества, так?

– Отчества нет по той же причине, почему у меня двойное имя. У них не даются отчества, по причине того, что у них даются двойные фамилии. То есть, одна фамилия идёт от матери, а вторая – от отца. Дальше передаётся только отцовская фамилия.

– А есть ли у тебя перуанское гражданство?

– Нет. Но, поскольку, мой отец – перуанец, я спокойно могу пойти в перуанское посольство и оформить перуанское свидетельство о рождении и перуанский паспорт.

– В условиях современных событий – это, я бы сказал, выдающаяся возможность!

– Да, я рада, что у меня есть такая возможность. Мой брат, буквально на днях, так и сделал.

– Ну, что ж, его можно понять. Я, когда готовился к интервью, мне было очень интересно на каких языках разговаривают в Перу? По официальной информации, по крайней мере, то, что пишут в этих ваших «интернетах», там написано, что в Перу, в основном, разговаривают на испанском, но, плюс, присутствуют всякие индейские диалекты,

я имею в виду, американских индейцев. Ты разговариваешь на испанском?

– С этим, на самом деле, очень интересная история, потому что с детства меня сразу же пытались научить двум языкам, то есть, испанскому и русскому. Соответственно, все мои диалоги в детстве были собраны из двух языков...

– Суржик.

– Было очень сложно меня понять. Но, в какой-то момент, мои родители поняли, что в детском саду нянечки меня просто не понимают, поэтому решили отказаться от этой идеи. После этого меня не учили испанскому, поэтому я не говорю на нём. Но, да, вообще, мой папа очень часто говорит на испанском. Он ругается на испанском (смеётся).

– Впрочем, я очень часто встречаю в Интернете истории про семейные пары, в которых оба человека владеют какими-то разными иностранными языками, и один язык они используют для изъяснения в любви, а другой – чтобы ругать друга.

– Мой папа использует испанский язык, чтобы ругать людей на дороге.

– Мне кажется, наверное, это выглядит очень эмоционально!

– Очень! Он сам человек очень эмоциональный, очень вспыльчивый.

– В таком случае, я не могу не спросить – вот, по русскому сегменту Интернета гуляет довольно распространённый мем, по крайней мере он попадается... довольно часто... он, конечно, больше про итальянцев, но его тоже относят к испанцам: вот этот знаменитый жест – сложенные три пальца, которые обозначают, что-то наподобие «bellissimo», и, типа, когда русский человек попадает в Италию, Испанию или вообще в испаноговорящую страну, то единственный способ общаться с местным населением – это вот эти три пальца и разного рода звуки, обозначающие какие-либо эмоции. Скажи, насколько это правда?

– (смеётся) Ни на сколько! Потому что у южных стран, в частности, у перуанцев очень эмоциональные диалоги и при разговоре у них часто используются просто жесты – они жестикулируют руками, как-то всё вот это вот. Они эмоционально, сами по себе, говорят, но вот эти вот три пальца... они никак не это... ой, звучит очень странно, на самом деле...

– (оба смеёмся) *Давай не будем опошлять и без того опошленные моими стараниями вещи!*

– Хорошо, хорошо (смеётся)!

– *А доводилось ли тебе бывать в Перу?*

– Нет. К сожалению, нет. Только звонки по Интернету.

– *Ну, Интернет сейчас – это наше всё. Возвращаясь к вопросу языка, скажи, смогла ли бы ты, в случае необходимости, быстро выучить испанский?*

– (смеётся) На самом деле, думаю, нет, потому что, несмотря на то, что я умею, на все мои таланты, моя способность к языкам равна... наверное, единичке из пятнадцати...

– *Твои навыки в языке – фейсом об table, да?*

– Да!

– *Понимаю. Что ты можешь вспомнить из своего детства?*

– Я помню из детства, что у меня дома всегда была куча животных...

– Да ты что? Какие, например?

– Кошки, собаки, черепахи, хомяки, крысы.

– Я, почему-то, ожидал, что ты сейчас скажешь про змей, про крокодилов... ты ж из Перу, всё-таки! Частично...

– (смеётся) А, кстати, интересный факт – в Перу едят морских свинок и разводят, как домашний скот.

– Охренеть... ну и как, вкусно?

– Ну... видимо, да... (смеётся)

– Чё-то я не хочу это проверять... если честно (оба смеются).

– В Перу у нас небольшое, так сказать, хозяйство было. Сейчас там всё немного переделали под гостиницу, потому что это более выгодно в сейчасних реалиях, но раньше там было небольшое хозяйство, и там у нас есть небольшое стадо морских свинок, которое мы разводим...

– И которое вы кушаете.

– И которое сдаётся на продажу. И его кушают. Я не кушала морских свинок. Папа лишь рассказывал.

– *И за это тебе спасибо!*

– (смеётся) Так же, кролики, и ещё есть обезьянка по имени Марти.

– *Как это мило! Кстати, у тебя сейчас есть уникальный шанс подтвердить или разрушить миф, который до сих пор, я не знаю почему, гуляет по русскому сегменту Интернета – возможно ли научить обезьяну разговаривать?*

– (смеётся) Моя бабушка настолько любила эту обезьянку, что она просто подходила к ней, начинала петь песенки, а обезьянка танцевала по всей клетке, поэтому я понятия не имею.

– *Перейдём к более профессиональным вопросам – как ты пришла в искусство, и что для тебя твоё, скажем так, ремесло?*

– Рисовала я, так сказать, всегда. Мне очень нравится рисовать. Рисование для меня, вообще, это способ отвлечения от внешних проблем, от каких-то, так сказать, раздражите-

лей, от загонов, страхов... поэтому, рисовала я часто. В возрасте, где-то, семи-восемью лет встал вопрос куда меня вообще отдавать в качестве кружков? Меня спросили куда я хочу? Я сказала, что рисовать, ну или петь, куда-нибудь. Мы пошли с мамой в культурный центр, и ей очень понравился преподаватель по – внимание – танцам народов мира (смеётся).

– *Неожиданно.*

– Да. Не успела я как-то опомниться – меня отдали туда. Сказать то, что я не любила это дело – это ничего не сказать!

– *Настолько всё было плохо?*

– Я не очень люблю танцевать. Уж тем более такие танцы. Я помню, что, когда меня только отдали, я пыталась пойти на компромисс с родителями, сказать, типа, смотрите, если вы так хотите на танцы, то давайте уж лучше на какой-нибудь рок-н-ролл, вон, у нас в школе есть. Мне сказали, что это грязные танцы, и что я не буду танцевать это... Я тогда спросила про цирковую студию, куда ходила моя старшая сестра. Оказалось, что преподаватель в цирковой студии... немножечко умер...

– *(оба смеётся) С кем ни бывает?*

– Да! Каждый день такое происходит! И мне пришлось смириться. Я около пяти-шести лет, с небольшим перерывчиком, ходила на танцы народов мира.

– Я боюсь представить, какие танцы вас там заставляли танцевать! Это, я не знаю, это что? Танцы древних народов России? Танцы древних народов Луны? Танцы солевых народов Петербурга? Древние шаманские танцы? Что?

– Там были танцы: полька всякая, тайские танцы, русские танцы... по сути, просто сборная солянка из народных танцев, ну, то есть, из разных стран. Самое чёткое, что я помню – это тайский танец и полька. Помню, что я очень часто там лажала, потому что, зачастую, если ты занимаешься тем, что тебе не нравится – ты это делаешь не очень хорошо. На самом деле, преподаватель у нас там был хороший. Валерий Семёнович, вроде, его звали. Не знаю, занимается ли он ещё преподаванием или нет, но у него была очень манерная речь – очень хорошо поставленная, то, что мне запомнилось. Это, наверное, логично для учителей, но у него были прям особенно хорошие манеры, так сказать. Вся вот эта речь... не то, что у меня сейчас (смеётся).

– А, всё-таки, как ты пришла в рисование? Ну, мы поняли, что рисовала ты с детства, а в итоге-то, тебя в «ху-

дожку» отдали?

– В итоге, я сама пошла в «художку», после того, как бросила танцы. Мне было лет тринадцать, и я начала смотреть ближайшие «художки» по Интернету, и нашла, что... в минутах, так, тридцати от нашего дома есть очень хорошая «художка», в которой ещё и училась одна из знакомых моих родителей. Я попросила папу свозить меня туда, ну и он согласился. Приехали туда посреди учебного года...

– Гениально!

– Да! Мне сказали, типа, ну, показывайте свои работы. Я не очень, как бы, ожидала такого поворота событий, поэтому я просто достала свой скетчбук, который просто на постоянной основе был со мной, показала, они посмотрели эти работы и говорят: «Ну, её можно сразу же в четвёртый класс отправить». Я, конечно же, обрадовалась! Я перескочила пару классов...

– Можно сказать, что тебя признали гением.

– Не думаю. Там были ещё девочки – две или три, – которые тоже так перескочили. Конечно, я очень хорошо рисовала, но не думаю, что это как-то выделяло меня среди других людей. Смешно было то, что я отучилась оставшиеся полгода учебных до просмотров и каждый просмотр ре-

шалось, кто переходит на бюджет. Первый просмотр я, естественно, не прошла, потому что я только-только пришла и у меня было всего две-три работы. На второй просмотр у меня были очень хорошие работы, и я, по сути, была кандидатом на бюджет, так же, как и моя подружка – её зовут Катенька – прекрасная девочка, обожаю её, всё ещё с ней общаюсь. Так вот, у нас с ней были прекрасные работы, но, из-за того, что мы с ней любили поговорить, пошутить, пофилонить, то нам сказали: «Вот, вы много разговаривали, да? Шутки любите? Так вот, идите на экзамены, перед тем, как на бюджет перейти!». Но мы прошли экзамен!

– Какой облом для руководства!

– Да. То есть, мы могли просто без экзаменов пройти, но, из-за того, что мы такие вот бябушки (смеётся), нас отправили на экзамен.

– Ну, может это и к лучшему – лишняя работа.

– Ну, да. На самом деле, это был очень простой экзамен.

– Не сомневаюсь.

– Потом отучилась до конца – до седьмого класса. Мне предлагали остаться на восьмой, потому что в тот момент,

когда я выпускалась, пришли поправки в программу обучения, и теперь в «художке» обучаются восемь классов. Ну я подумала, зачем это мне? И меня сразу отправили сдавать экзамены.

– *Мощно.*

– Да. Я сдала историю искусств на «пять» – у меня была тема модернизма. Сдала рисунок и живопись на «четыре», потому что у меня было не очень много работа, на самом деле, но, главное, что сдала. Композицию тоже на «четыре». И скульптуру на «пять». Мне сказали, что у меня «четвёрочка» только потому, что я часто отвлекаюсь. Ну уж извините, все мои одноклассники в «художке» были прекрасными людьми, с которыми так и хотелось поговорить, выйти покурить...

– *Ты уже в те времена курила?*

– Ну, да. Мне было уже тогда сколько? Лет шестнадцать-семнадцать...

– *А, ну, в принципе, нормальный возраст.*

– Ну, да! Это ж уже конечные классы в «художке», там мало кто не курил. Весь наш кабинет, в котором мы сидели

был похож на кальянную, потому что все обменивались «одноразками», подами... такое ощущение было, что учителя знали, что мы курим, но специально не замечали.

– *Потому что сами курили.*

– Потому что сами курили, да. У нас был ещё очень хороший преподаватель на моих последних годах обучения, там, два-три года. Его звали Александр Иванович. Он был немножко пухленьким и ярко-ярко рыжим! У него были очень кудрявые волосы, они собирались в такую копну, похожую на шапочку, и были такие очень колоритные усы. Прямо прекрасная внешность! Он постоянно угрожал, что съест нас. Так и не съел, как видите...

– *А он очень хотел!*

– Очень хотел нас съесть! Но всё хорошо. В итоге закончила. Последними словами, которыми меня провожали преподаватели были: «Ну, ты это... запирайся в комнате одна, когда делаешь работы...».

– *И что в итоге, стала запирааться?*

– У меня дверей в комнату нет (смеётся). По крайней мере, там, где я сейчас. Я же живу отдельно сейчас – в «од-

нушке» со своей подругой-одногоруппницей. Поэтому, у меня просто нет там двери. Мы живём в одной большой комнате.

– *Даже не знаю, это как-то... печально!..*

– (смеётся) Не, всё хорошо. Меньше отвлекаюсь, чем, когда вокруг меня куча людей, и я с ними со всеми говорю.

– *Прекрасно понимаю!*

– Да. Главное мне YouTube не открывать или TickTock какой-нибудь, а то затянет и всё – и не выберусь.

– *Ещё бы! Обычно, творческие люди, такие как ты, например, довольно плохо учатся в обычной школе. Ну, в принципе, я это по себе знаю, потому что у меня, и я это абсолютно не скрываю, по математике все школьные годы была «двойка». То, что мне поставили «тройку» в итоге – это подарок судьбы, я признаю. А как ты училась?*

– (смеётся) Первое, что надо сказать – у моего папы очень высокие стандарты. Так как, он сам был отличником, краснодипломником – для него возраст четырнадцать-пятнадцать лет – это уже самостоятельный, взрослый человек, который должен учиться прям отлично, хорошо. Короче, ко мне и

к моему старшему брату были очень большие запросы. Но, несмотря на это, в школе я училась на «три»-«четыре», наверное. У меня были очень хорошие оценки по математике, по рисованию. Мне очень нравилась биология. Я только проседала в английском, но с им у меня вышла не очень хорошая история – из-за того, что я пришла во второй класс уже не с нулевым уровнем английского, а что-то знала – меня немножко пристыдили за это, и я, можно сказать, забила болт на это всё, и до конца школы у меня уровень английского так и не вырос. Преподаватели тоже как-то на это забили, и я не знаю вообще каким боком я закончила английский. Экзамены я сдала на «четыре», «четыре», «четыре», «три». «Три» у меня было по русскому языку. Последние годы я училась на домашнем обучении.

– А почему так?

– У меня были небольшие проблемы с психикой и мне в какой-то момент стало очень тяжело быть со своими сверстниками в школе. Это очень длинная история. Мне было очень сложно быть в большом скоплении людей, поэтому комиссия ПНД и психоневрологической больницы, где я лежала, решила, что мне будет лучше учиться на дому, и ко мне приходили преподаватели. К сожалению, не все преподаватели решили, что ко мне обязательно приходиться и могли появляться у меня... раз в год. Буквально. Из-за того, что

какие-то преподаватели не хотели ко мне тупо приходиться – по этим предметам у меня стояла «тройка». Это было очень обидно, потому что там могла быть какая-то технология! У меня была по физкультуре «тройка», потому что преподаватель по физкультуре пришёл ко мне всего два раза за два года – показал одно упражнение на спину и ушёл. Больше я его не видела (смеётся).

– Прекрасно!

– Да! Вообще, я хотела сдавать информатику, но мой классный руководитель и, по совместительству, учитель информатики, решила, что это необязательный предмет для домашнего обучения и не приходила ко мне. Естественно, запретила мне сдавать его на экзамене. Я взяла из-за этого обществознание. Но всё хорошо! У меня был очень хороший куратор по экзаменам – мой преподаватель по русскому языку. Она пришла тогда на один год. Прекрасная женщина! Она рассказывала мне о том, как она путешествовала в разные города, в разные страны, показывала всегда какие-то удивительные вещи, принесла, однажды, мне краску для волос. На самом деле, это домашнее обучение мне очень помогло, потому что я лучше узнала преподавателей, так сказать, увидела их со стороны людей, потому что в школе они казались какими-то злыми болванками.

– Ну, многие люди кажутся злыми и противными, когда они на публике, а когда наедине – в принципе, душки.

– Ну, да. Вот, из-за таких вот моментов, когда из-за таких предметов, которые, в принципе, несложные, но из-за того, что преподаватели не хотели ко мне приходить – мне ставили «тройки» – у меня в таблице и в самом дипломе вышло «три и восемь». Мне было очень обидно, но, в принципе, не особо важно. В итоге, я решила поступать в колледж. Я отучилась девять классов. Мне очень хотелось поступить в какой-нибудь художественный, но, из-за того, что я боялась, что не сдам вступительные экзамены, я поступила туда, куда обязательно сдавать вступительные – КАИТ №20 – прекрасный колледж – на специальность графического дизайнера, не на бюджет. И, на удивление, я побольше насела на учёбу и поняла, что это не так уж и сложно. У меня хорошие оценки, и за всё то время, что я там учусь у меня не было ни одной «тройки»! Уже на протяжении, наверное, двух годов меня хотят на бюджет кинуть, но я отказываюсь, потому что на бюджете очень плохие люди – мне не хочется туда.

– Как же понимаю!

– Да, они там такие противные, что аж не хочется.

– Ты, вот, буквально, совсем недавно упомянула про до-

машинное обучение, сказав, что у тебя возникла какая-то проблема. Если ты не хочешь – ты, конечно, не говори, но я, всё-таки, спрошу – что случилось?

– У меня на фоне стресса и очень многих обстоятельств, связанных, в частности, с моими родителями и моим, тогда, окружением, выявились некоторые психологические проблемы. У меня была депрессия и шизоаффективное расстройство.

– Ничего себе!

– Да. В данном случае «шизо», означает, что есть какие-то галлюцинации. Но они появлялись во время сильной панической атаки. Во время этих панических атак у меня могли появиться потемнения в глазах, голоса, которые, как раз, говорили мои загоны и всё такое. Я из-за этого лечилась в двух больницах. Лежала три раза. Если что, разрушу миф – на самом деле, психоневрологические больницы – это не какое-то страшное место, особенно, если у вас не какие-то очень большие отклонения. То есть, там страшно только в очень серьёзных отделениях, там, где лежат неадекватные, с криками и это всё. Обычно, если у вас не опасное для себя и окружающих расстройство, или если не такое прям такое тяжкое заболевание, то вас кладут в более лёгкое отделение с людьми с депрессией, анорексией – ну, не опасные.

К сожалению, когда я лежала, там не было такого разделения. Кстати, это была платная больница на Каширке. Удивительно, что за такие деньги там не было никакого разделения, даже, элементарно, на мужской, женский пол. Дети и подростки – все лежали в одном месте и это было страшно, на самом деле.

– Представляю.

– Самое страшное, что было – это дети. Маленькие дети, которые были совсем не адекватными. Там они бегали, били друг друга, орали – прям истошные вопли были. Помню, когда я уезжала на выходных к родителям – да, там, если у тебя не слишком серьёзное отклонение, то тебя на выходных могли отпустить к родителям, приехал какой-то мальчик, его положили в мою палату, потому что она была единственная свободная, и он разбил рукой стекло.

– Ужас!

– Да! Когда я приехала, меня перевели, естественно, в другую палату. Он постоянно, как-то, ко мне подходил, нависал надо мной. У него были очень странные предложения ко мне, типа, почему ты ходишь в такой широкой, свободной одежде – ты же девочка? Мог ко мне просто подойти, спросить, почему я залипаю в одну точку и стоять, смотреть на

меня на протяжении долгого времени. Это было очень жутко!

– *В принципе, стандартные вопросы среднестатистического пьяного бати...*

– Да. Была ещё одна девочка, которая пришла на последних днях, что я там находилась. Она постоянно была в истерике. Потом ей помогла одна девочка, она заявила, что влюбилась в неё, но она [та, что ей помогла] ей отказала, от чего снова истерика. Я такая, тише-тише, успокойся, и она мне выдаёт: «Я люблю тебя! Давай встречаться!».

– *О... Боже!..*

– (смеётся) Это... просто... нет слов... а у меня тогда, как бы, был молодой человек. Я сказала, что нет, я, как бы, в отношениях. Она сказала, что, ничего, не стенка – подвинется (смеётся), на что я ответила – нет. Она опять начала плакать, истерить на протяжении нескольких дней. Я такая, ладно, подошла к ней и сказала, что я подумаю. Она сразу же успокоилась. Просто я не хотела, чтобы она плакала и орала. Может, это было не очень хорошо с моей стороны, но всё же. Поэтому она постоянно была рядом со мной. Как-то ко мне липла, подходила. В неё влюбился какой-то другой пацан – крупный, огромный просто! Буквально два на два. Он заи-

кался. Он постоянно подходил к нам как-то исподтишка и говорил с придыханием: «Вы такие прекрасные! Я не могу сдержаться! Вы похожи на двух ангелов!». Это было... очень некомфортно...

– *Прям не психушка, а какая-то «Санта-Барбара» ...*

– Да! Слава богу, я оттуда ушла. На самом деле, там были хорошие ребята. Там была девочка, которая болела стокгольмским синдромом из-за своего парня, и она там пролежала около семи месяцев.

– *Ничего себе!*

– Была ещё девочка с депрессией, на фоне которой она очень похудела и ей было тяжело даже двигаться. Кстати, я с ней сейчас учусь в одном колледже. В одной группе, в одном колледже.

– *Ну, Земля, мало того, что круглая – ещё и тесная.*

– Да. И ещё там была девочка – не помню её синдрома, её болезни, но она потом оказалась в параллельной группе с моим лучшим другом!

– *Какое совпадение!*

– Да, просто вау! В общем, я оттуда ушла. Потом я ещё два раза лежала, но уже в другой больнице – в детской городской. Там было лучше. По крайней мере, там было разделение на пол и на тяжесть болезни. Там ещё больше очень странных личностей было. Конечно, не прям в таких вот масштабах, но, всё же, были. Ну, слава богу, я сейчас здорова. У меня есть триггерные темы, на которые мне тяжело говорить, на которых я могу внезапно заплакать или слишком резко отреагировать. Всё ещё остаётся этот осадок. Но, на данный момент, я не нуждаюсь в медикаментозном лечении, и стоит вопрос о снятии меня с учёта диспансера.

– *То есть, тебя до сих пор не сняли?*

– Нет, потому что произошла очень смешная ситуация.

– *Так...*

– Из-за того, что я переехала, мне неудобно было ехать в диспансер, что на той улице, где я раньше жила. Я пришла в диспансер поближе к дому, в котором я сейчас живу и попросила перевести меня в этот диспансер. Они мне сказали, что я должна поехать в тот диспансер, запросить документы, сама перевезти их и так далее. Я им говорю, что я уже спрашивала у того диспансера, и там мне ответили, что документы

перевезутся самостоятельно при оформлении заявки. Они, естественно, сказали, что ничего не могут сделать, чтобы я ехала и сама разбиралась. Ну, ладно. Я ушла. На протяжении нескольких месяцев никто обо мне не беспокоился, мне не звонили, не писали – ничего вообще. И вдруг, мне внезапно приходит звонок. Неизвестный номер. «Ало, здравствуйте, Вероника, это из ПНД номер какой-то там. Где вы? Почему вы к нам не приходите? Вы должны были появиться очень давно – почему вас доктор должен искать по району? Доктор искал вас, спрашивал у всех. Мы вам звонили, звонили, а вы не отвечали!». Я, такая, в смысле? «Вы что, хотите, чтоб за вами пришла полиция? Если вы не приедете к нам в ближайшую неделю, то к вам приедет участковый!». Я, такая, чего? Ладно, давайте приеду. Приезжаю. Оказывается, мои документы перевели. Я об это вообще ничего не знала. Просто перевели без моего ведома и ждали, пока я приду, хотя даже не дали никаких своих контактов, а телефон у них очень странно работает – вроде бы, только на стационарные, почему-то, звонит. Только ресепшен может звонить на мобильные.

– Это, на минуточку, почти середина двадцать первого века, друзья!

– Да. Ну, вот, я прихожу, а мне начинают задавать какие-то очень странные вопросы: спросили с кем я живу? Я,

говоря, с подружкой. Состою ли я в отношениях с кем-то? Ну, да, говорю, у меня есть молодой человек. А кто, спрашивают, к вам постоянно домой приходит, что за парень? Я, говорю, сказала же, что состою в отношениях и у меня есть молодой человек. Они мне заявляют, что мне надо сдать анализы на СПИД и гепатит. Я, такая, чего? Они пытались как-то пристыдить меня! Спрашивали, какие лекарства я принимала? Естественно, я не помню – могу назвать только пару препаратов, потому что я уже полтора года не сижу на лекарствах. На самом деле, очень странные люди. Сказали, что я должна к ним приезжать каждый месяц. Стали, почему-то, оспаривать то, что я не пью таблетки, типа, то, что я не на таблетках – это плохо. Хотя, меня официально сняли с них. Об этом знали в другом диспансере и меня уже хотели, как бы, снять с учёта. В итоге, я должна теперь туда каждый месяц приезжать, показываться, говорить, что я жива и со мной всё хорошо. На удивление, когда последний раз я туда приезжала, а это второй раз после тех событий, я приехала со своим молодым человеком, который сидел в коридоре и смотрел на них, и они ни разу не сказали ничего плохого в мою сторону!

– От него, наверное, исходит аура, как от Доминика Топетто.

– Да. Видимо, они думали, что маленькая девочка, потому что с виду я похожа на школьницу, и что мне мож-

но нагрубить, мне можно пригрозить, на мне можно сорвать свою агрессию. Удивительно, кстати, как много во взрослых больницах, когда видят людей моего возраста, моей внешности – думают, что могут сделать всё, что угодно. Даже в платных больницах тебе могут нагрубить, тебя могут пристыдить, на тебе могут сорвать агрессию, потому что ты выглядишь младше тридцати лет...

– Ну, для них – это банальная возможность самоутвердиться.

– Поэтому, я решила, что буду ходить по больницам, поликлиникам и таким местам вместе с молодым человеком, потому что иначе мне просто некомфортно. Вот, так что, я ещё на учёте. Мне зачем-то нужно приходить каждый месяц, показываться и говорить, что я жива. Кстати, мне на этой неделе тоже надо сходить, но мне так лень...

– Ну, раз лень, значит и не надо.

– Да...

– Ну да ладно, не будем о грустном! У тебя, вот, очень выразительный стиль – и в твоих картинах, рисунках, и даже в твоей внешности – что всё это значит?

– На самом деле, мне просто очень нравится смотреть на своё отражение и, чтобы оно мне поднимало настроение. У меня, на самом деле, очень низкая самооценка в плане внешности, потому что моя внешность, мягко говоря, не подходит под стандарты. Но, когда я вижу цветные волосы, мне становится, как-то, более тепло на душе. Мне нравится такая причёска. У меня до одиннадцати, до двенадцати лет, наверное, были очень длинные волосы – это было жутко неудобно, поэтому я просто пошла в парикмахерскую и отрезала их. С того момента у меня всегда были короткие волосы. Сейчас я хожу с, почти что, выбритым виском, потому что... это не жарко и мне не тяжело. Самое главное, что мне идёт эта причёска, поэтому – не вижу никаких проблем. Мне очень нравится краситься ярко, потому что мне это поднимает настроение. Ещё мне кажется, что мне очень идёт, когда... ну, у меня очень необычный способ красить глаза – я крашу именно нижнее веко и делаю из теней стрелки. Мне кажется, это больше подчёркивает мой взгляд, который, так сказать, азиатский. Это больше показывает, что он азиатский, и это выглядит, довольно-таки, красиво! Мне нравится, довольно-таки, разная одежда своеобразная. Даже не знаю почему. Она удобная. Я, практически, никогда не ношу юбок, потому что я очень активная. И такая готическая одежда, что-то от панков... мне кажется, мне это всё идёт. Так сказать, стиль при отсутствии какого-то определённого стиля.

– Звучит как-то... по-американски...

– По-американски?

– По крайней мере, в этих ваших «интернетах», опять же, пишут, в основном, что большинство граждан США, вне зависимости от своего денежного состояния, стараются одеваться не дорого, а удобно, и им, в большинстве своём, плевать на стиль, лишь бы одежда была функциональной и удобной.

– Не, ну, это даже не функционально, а то, что, вот... я смотрю на вещь и понимаю, что она моя. У меня не очень большой гардероб, но он весь подобран так, что все эти вещи мне очень нравятся! В моей семье не было такого. Что дают – то бери. Целых три шкафа одежды, половину из которой ты не носишь (смеётся). У меня всегда было наоборот – я более тщательно отношусь к выбору одежды. Я покупаю, может быть, не настолько дешёвую одежду, которую, обычно, берут мои родители, а что-то более брендовое, а то и не очень – что-то среднее. Зато это вещь, которая мне точно нравится, и которую я всегда надеваю! Моя одежда удобная, но также подходит под мой... «недостиль», так сказать... Это как облегчённый ребёнок панка, металлиста и клоуна.

– Звучит странно, но я понял. (оба смеёмся) Я сейчас

очень боюсь задавать этот вопрос – его даже, изначально, не было в списке моих вопросов, но я, всё-таки, его задам – аниме – любишь ли ты его?

– О, у меня очень большая история про аниме! Аниме я смотрела, сколько себя помню, потому что мой брат старший смотрел его. В основном, там, «Стальной алхимик», «Наруто». То, что выходило тогда на «2x2», когда я была маленькой. У нас были целые диски с «Сейлор Мун», я, наверное, пересмотрела их полностью. У меня искренняя любовь к этой всей культуре, потому что аниме – это, по сути, те же самые сериалы и у них много разных жанров. Ну, то есть, аниме, для многих, это что-то такое детское, странное, но, на самом деле, в аниме столько много всяких разных жанров, стилей повествования. На каждого, наверное, найдётся то, что ему нравится. Там есть и лёгкие сериальчики про романтику, есть что-то эпичное, а есть и что-то тяжёлое прям, есть аниме, которое ломает всякие стандарты – очень много всего! Поэтому, аниме, можно сказать, всегда идёт со мной, потому что постоянно выходят какие-то интересные тайтлы, которые меня привлекают. Есть несколько любимых аниме. Так же, благодаря им, я стала читать мангу. Много манги. Из-за неё я перешла и на манхи, и на манхуа, на новеллы всякие. То есть – это, довольно-таки, большая культура, в которой я тоже участвую.

– *В каких ещё сферах творчества ты себя пробовала?*

– (смеётся) Сейчас. Скульптура, аппликация, музыка – я её очень люблю, оригами, шитьё, готовка, если её можно таковым считать. Что ещё?.. Наверное, ещё вязание, бисероплетение, плетение феничек и всяких таких работ, вышив-ка, ещё я делала набивные игрушки. Также, моделирование – это собирание и создание маленьких диорам. Что ещё?.. Наверное, всё, я не могу вспомнить ещё...

– *Ну, что могу сказать? Нехилый такой список! Прямо творческий разнорабочий!*

– (смеётся) Да, мне вообще нравится всякое проявление эмоций и самовыражение – это всегда меня вдохновляло.

– *Ещё немного о прекрасном. Чуть ранее ты упоминала про своего молодого человека. Я не буду вдаваться в подробности вашей личной жизни – всё-таки, личное – не публичное, но я спрошу лишь, сколько времени вы уже счастливы вместе?*

– Почти три года.

– *Это замечательно! Что бы ты никогда не села рисовать?*

– (смеётся) Это сложный вопрос, потому что я, наверное, рисовала всё. Даже если считать те самые неприличные штуки... а, нет, есть одно – «меха».

– *Это что?*

– Это роботы. Такие прям большие, громадные, как в «Евангелионе» или «Трансформерах».

– *Чем же тебе так роботы не угодили?*

– Мне не нравится рисовать, в принципе, что-то громоздкое. Да и это просто моя нелюбовь к «мехам» и вообще к аниме такому. Они мне просто не особо заходят. Но, я думаю, как-нибудь, можно попробовать, потому что сама эта робототехника меня привлекает. Какие-нибудь, знаешь, с оттенком «стрей», киберпанк...

– *Понимаю. Интересное противоречие. Что ты больше всего хочешь изобразить, но руки, пока, не дошли?*

– Надеюсь, что это можно говорить, я хочу заняться рисованием, наверное, «гура» или, какого-нибудь, «фури прона» (смеётся).

– Боюсь, многие наши зрители не поймут, что это, поэтому попрошу тебя пояснить – что есть что?

– Хорошо. «Гуры» – это кровавые такие сцены, расчленинка и, также, извращённые, на эту тему, фантазии. «Фури прон» – это порно-арты с участием «фури-сообщества», то есть, человекоподобных животных. Вопрос, почему я хочу этим заняться? Потому что, это высокооплачиваемо! Это единственная причина, по которой я хочу этим заняться, потому что за это можно получить большие деньги. На очень многих платформах можно продать подобные рисунки за, довольно-таки, большую цену.

– Понимаю. Что ты считаешь своим самым весомым достижением в искусстве?

– Я, вообще, никогда не оценивала свои прям достижения, потому что, я считаю, всё, что я делаю – это, чисто, для меня. Я оцениваю это, насколько радость, насколько удовлетворение я получаю за это всё. Если я горжусь, даже каким-то маленьким рисунком, который у меня получился прекрасно – это уже для меня большая радость! Поэтому, я не могу сказать прям какого-то большого достижения. Тем более, я даже не могу вспомнить чего-то такого. Наверное, только, когда мои преддипломные работы отправили на выставку, о которой я даже не знала, и в итоге они приехали все побитые.

Может быть, мои работы по лофту на Беговой, по Фурманову – там я делала мемориальную зону, там висит на стене просто огромный портрет Фурманова. Может быть, это, потому что это видят люди. Вообще, мне больше нравится традиционное рисование и, вот это вот всё живое, потому что оно обретает материальную ценность. Его можно подержать, потрогать – вся вот эта вот фактурность. Но, к сожалению, единственная работа большого формата, которую я делала – это была работа для моей подруги. Большая. Ей на день рождения, вроде бы, какого-то из родственников. Я сделала картину с домом. Это был холст-акрил. Её у меня взяли за десять тысяч – это, наверное, самая дорогая работа, которую я продала, пока что... Вот, наверное, это.

– Раз уж мы затронули тему твоих работ, которые могут увидеть люди, то, наверное, для некоторых наших зрителей и слушателей я открою Америку – ты рисовала обложки для некоторых моих произведений, в частности, ты изобразила для меня первую и четвёртую часть «О чём молчит море». Ты рисовала для меня обложку повести «Отец солдатам». Собственно, ты же создала обложку моего последнего романа, перед тем, как я ушёл в «отставку» – «Неба не боялись». Скажи, было ли тебе сложно в ходе выполнения моих заказов?

– Честно говоря, нет. Ты – очень хороший заказчик, с ко-

торым не происходит каких-то больших проблем. То есть, очень легко контактировать, очень легко получить отдачу и мнение о проделанной работе, и нет каких-то сверх правок, которые могли бы заставить полностью перерисовывать работу. Поэтому, каких-то прям больших проблем в этом плане не было. Единственное что, признаюсь, на большинстве работ, которые я делала для тебя, я экспериментировала. На самом деле, сейчас мои работы ушли немного в другое русло – это видно в моём паблике. Я, в последнее время, сижу во взломанном TickTock и мне очень понравился один автор. Не могу точно вспомнить его имя, но у него на «аватарке» прекрасный Springtrap – это персонаж игры «Five Nights at Freddy's». Он рисует противоречивые, немножко, арты – всё, что только может и не может быть, делать сексуализированным. Не в плане того, чтоб прибавлять то, что не надо, а то, что он, к примеру, может специально подстроить отношения между скелетом из «Minecraft» и сушиителя. Это выглядит так прекрасно, что я не могу! Он, кстати, вроде бы, украинец или русский... кто-то из стран СНГ.

– В принципе, какая разница? Искусство – оно вне политики и национальностей. По крайней мере, так должно быть.

– Да. Мой паблик выглядит очень разношёрстным, если на него так посмотреть, особенно, на последние работы. Я, так сказать, всё ещё ищу себя. Всё ещё ищу свой стиль. Из-за

того, что я сейчас учусь на графического дизайнера – у меня очень мало времени, из-за этого мой стиль очень сильно скачет из работы к работе, и я не могу сейчас остановиться на чём-то, что мне нравится больше. Также, я скачу сейчас из разных, так сказать, программ. Последнюю твою обложку я рисовала в Photoshop. Последняя работа в моём паблике нарисована в Krita. Пока что, такие поиски, всё ещё, происходят. Когда-нибудь, я найду ту программу, тот стиль, в котором мне будет комфортно работать...

– Кто для тебя самый великий дизайнер или художник?

– Если из таких старых художников, то мне очень нравится Альфонс Муха – это художник, который рисовал в стиле модернизма, и его работы похожи чем-то на иконы, но в тысячу раз прекраснее! Вот, мне очень нравится, как он, несмотря на все эти чёткие линии, этот контур – смог изобразить воздушность и всю эту фактуру! Он меня очень вдохновляет!

– Я думаю, после твоей фразы про иконы, где-то очень сильно загрузил Патриарх Кирилл...

– (смеётся) Может быть. Из современных художников... скажу честно, я не слежу прям за какими-то большими, популярными художниками в медиа, то есть, за какими-то

прям профессионалами. А если брать каких-нибудь людей, которые тоже рисуют, работают за границей и всё такое... кого я могу выделить? Наверное, Пиксельная Нала. У неё тоже есть паблик. Anna Cattish – она рисовала очень классные работы для Monster High – это одни из моих любимых кукол, я их даже собирала, когда была помладше. У неё очень классный, выразительный стиль. Она участвует во многих выставках. Мне нравятся художники, у которых есть свой определённый стиль, которого они держатся.

– О чём ты мечтаешь?

– Я мечтаю быть в достатке. Хочу, чтобы, благодаря своим работам и делу, которым я занимаюсь, обеспечивать себя, своих окружающих. И спокойно жить со своими животными. Я очень люблю животных, из-за того, что с детства постоянно была с ними. Хочу жить с котиком, с пёсиком, в каком-нибудь не очень людном городе. Рисовать работы для зарубежья за стандартные, хорошие цены. Может быть, жить за каким-нибудь за городом. В стране, где чуть теплее. Хочу пробовать новые сферы деятельности в плане творчества и разузнать побольше о мире, о местах. Я очень люблю путешествовать и видеть разную архитектуру, разную атмосферу разных городов, но мои родители не особо меня этим баловали, и поэтому – единственное, куда я выезжала – это Украина, Киев. Там я совсем немного пробыла. И города Моск-

вы... ой, города России...

– Нет-нет, именно города Москвы. Москва – это отдельная планета.

– (смеётся) В Санкт-Петербурге недавно была. В южных городах, такие как, Геленджик, Адлер. Мало где была. Ну и во Владимире ещё.

– И где больше всего понравилось?

– На самом деле трудно определить. В Санкт-Петербурге мне нравится вся эта творческая атмосфера, которая так и хлещет отовсюду. В более южных городах совсем другая атмосфера. Там горы, там солнышко, там цикады – их невероятно много, пляжи, вечерние прогулки, даже воздух другой. В Адлере тоже всё совсем другое. Там царит такая южная, тёплая атмосфера, которую присыпали таким советским духом. Поэтому, мне очень интересно посмотреть, что там в других странах, в других городах, чтобы посмотреть, как отличается жизнь, если люди находятся, буквально, чуть дальше от тебя.

– Коль скоро ты, буквально, только что упомянула про Питер – я не могу не задать этот вопрос – во всяких литературных пабликах иногда попадаете мем, в котором, как

бы, наглядно показывается, как классические русские писатели в своих произведениях изображали Питер и, собственно, своё отношение к нему. В частности, там показано, что Достоевский изображает Питер, как помойку; Гоголь изображает Питер, как какое-то мистическое место, где ты зайдёшь в переулок, и тебя там изнасилуют и убьют; Толстой изображает Питер, как место, где постоянно происходят балы и всякие светские тусовки; Пушкин ещё как-то его изображает, и я, неизменно, когда замечаю этот мем, пишу под ним комментарий, что Григорий Лепс в своём творчестве изображает Питер настолько плохо, что он даже в Лондон уехал! А как ты воспринимаешь Питер?

– Питер я воспринимаю, как ребёнка, которого кинули родители, но он не сдался и, в итоге, очень хорошо социализировался и ушёл в творчество.

– Интересное восприятие.

– Потому что, на самом деле, Питер держится на людях, которые там есть. В него вкладывается намного меньше денег, чем в ту же Москву, хоть он и является, как бы, второй столицей. Но, посмотрев там на метро, на состояние зданий, на всё, что там есть, ты понимаешь, что правительство тупо забило на Питер. Но люди, которые там есть – они такие... милые!.. У них совершенно другой менталитет. Они

все очень разговорчивые. Они все очень приветливые. Я могла зайти в любой магазин и меня там встречали с улыбкой. Я там постою ещё минут десять, чтобы просто поболтать с человеком, который за кассой. Опять же, как там построено творчество – разрисованные стены, какие-то поделки, скульптуры, которые делают люди на чистом энтузиазме, за который ты, толком-то, даже и не платишь. К примеру, мы поехали в музей звука. Там билет стоил, буквально, рублей двести, что ли, но за эти деньги ты получаешь проход на четыре этажа, на каждом из которых есть выставка, и там есть небольшая выставка рок-культуры, рок-панк-культуры, и там сидит дяденька, который активно разговаривает со всеми, кто к нему приходит. А эта выставка – это буквально квартирка из двух комнат, где висят гитары, плакаты, куча разных дисков, даже поясняющих надписей нет. Просто такая интересная хламовщина. И там говорят, что можно скинуть любую сумму от пятидесяти рублей и взять всё, что лежит на этом столе, а там разные диски, разные какие-то штучки, открытки. При нас там прямо брали интервью у этого дяденьки насчёт новых исполнителей, и он открыто всё рассказывал, хотя, они, буквально, встретились только что. Не знаю, вот эта открытость так привлекает!

– Очень романтичный рассказ на самом деле! Что ж, наше интервью, постепенно, подходит к своему логическому концу, что удивительно, и я задаю наш традиционный вопрос

– что бы ты хотела пожелать нашим зрителям и слушателям?

– Я бы хотела пожелать не терять себя. Порой, в жизни происходит много всякого говна. Просто такое дерьмо со стороны людей, которых мы очень любим, со стороны родителей, со стороны друзей, но несмотря на всё это, несмотря на то, что мы часто меняемся, наше восприятие тоже постоянно меняется – не забывайте о том, что приносит вам радость! Не забывайте о каких-то мелких моментах, о каких-то действиях, о хобби, которые, несмотря, на всё то, что может произойти, позволяет вам выразить свои эмоции, свои чувства и вызвать у вас на лице улыбку!..

– Я благодарю тебя за это интервью! Наверное, это было самое милое и самое романтическое интервью за мою карьеру... и это было моё десятое – юбилейное интервью! Спасибо тебе!

– Спасибо за беседу! Удачи!